

Genre

love_sf

Author Info

Эвангелина Андерсон

Сделка с дьяволом

Истина может освободить её... или убить.

День Александры Райли начинался как самый обычный в её монотонной, однообразной жизни. Но высокий темноволосый незнакомец разрушил эту хрупкую иллюзию. Затащив её в гараж, он рассказывает ей всю правду про её отца. Оказывается, она дочь легендарного оборотня, метис человека и зверя. Лакомый кусочек для других оборотней. Джошуа Страйкер, ответственный за защиту вожаков Волчьей Бухты, должен отвезти Алекс в её настоящий дом.

Но с самой первой их встречи, с самого первого взгляда... Он понимает, что не сможет отдать её никому. Она - его слабость, от которой он пытается отказаться, но не может.

Только уберечь её не так просто. По городским улицам к горам Северной Каролины Алекс и Джошуа убегают от тех, кто против их любви, слияния ДНК простого человека с кровью высшего оборотня и от наёмников, считающих, что оборотень может существовать на земле лишь как мертвец. Алекс и Джошуа не могут убежать от страсти, охватившей их, и от выбора, с которым под конец предстоит столкнуться Алекс - выпустить свою сущность оборотня наружу или остаться с Джошуа как человек...

1.0 — создание файла

Эвангелина Андерсон

"Сделка с дьяволом"

Глава 1

Вампир заходит в юридическую фирму и видит, сидит оборотень...

Я знаю, что вы думаете, но это не начало плохой шутки. Это моя жизнь или могла быть ею, если бы данный вампир появился. Что означает, что я – оборотень в этом не большом сценарии.

Какой в этом мне прок, если я не могу изменяться при полной луне или в любое другое время.

Неизменяющиеся, были редкими случаями, которые не могут вызвать свою животную сторону, к тому же еще и не очень популярны. На самом деле в мире нас встречают, как прокаженных на чаепитии. Поэтому, я работала в человеческой юридической фирме вместо того, чтобы держаться вместе со своим видом. Впервые я встретила вампира, когда сидела в адвокатуре...

Возможно, я забегаю вперед, но позвольте мне начать сначала, когда я в первый раз встретила с Джудом Якобсоном, он был одним из самых мощных вампиров, которого боялись, в большей части залива Тампы. Сначала я расскажу о сделке, которую он предложил мне. Сделка с Дьяволом.

Это была жаркая и душная ночь, далеко не лучшая. Я заметила, что на освещенный цифровой монитор на улице показывал температуру в 88 градусов. 88 градусов, а было почти девять часов вечера. Я знала, что ступив на улицу, буду чувствовать, будто иду через прохладный суп, поэтому я и не выходила наружу. Я ждала, пробуя мельком увидеть VIP клиента, который как предполагалось, был здесь. Он был причиной, по которой я не дома, в своем жалком халате, смотря повторы реалити-шоу.

«Доусон, Левин и Табер» (далее DLT)– юридическая фирма, где я работала, общаясь, время от

времени с рядом малоизвестных знаменитостей, как человеческих, так и сверхъестественных, и они гордились положением их звездных клиентов. Соответственно место того, чтобы закрывать агентство в пять часов, мы остались открытыми для нового клиента DLT, Джуда Якобсона.

Я говорю «мы», но это не была полная юридическая фирма, остались лишь я и Дерек Баннер. Дерек был одним из старших юристом в DLT, и именно поэтому он собирал все сливки работы с новым звездным клиентом. Я была там только для резерва – я просто скромный параюрист.

Когда я говорю, для резерва, это не значит, что я там для того, чтобы помочь Дереку, хотя это было частью моей работы. Я должна защищать его, если дело пойдет плохо. Вампиры вообще вежливы, особенно, когда имеешь дело с человеческим миром, но иногда одни из них становятся кровожадными, буквально, и это может стать проблемой. Поскольку Якобсон был VIP, власть, имеющаяся в DLT, решила, что вооруженная охрана будет выглядеть подозрительно и вероятно спугнет его. Они не думали о том, что заставляют своего единственного сверхъестественного служащего остаться в поздние часы, даже не предлагая вознаградить за работу телохранителя и юридического помощника в полтора раза.

Вы бы подумали, что я могла быть эффективным телохранителем, если бы увидели меня. Я ростом 5 футов, и вес у меня немного больше 100 фунтов. Слава Богу, я – соблазнительна, когда это необходимо, у меня нет проблем с привлечением мужчин, хотя не один из них не хочет быть со мной, когда узнает о моей ситуации. Не один из уважающих себя мужчин, не будет встречаться или спать с неизменяющейся из страха передачи потомству ненормального гена, и не многие человеческие мужчины желают выйти с женщиной, которая может их победить числом отжиманий. Несмотря на то, что я не могу измениться, у меня была сила, которая примерно в три или четыре раза больше, чем у обычного человека. Конечно, я не знаю, насколько это эффективно против столетнего вампира, если Джуд Якобсон взбесится. Когда, я выразила свои сомнения своему начальнику, он только потрепал меня по плечу и прошептал, что все в моих силах.

Я не получала должного уважения в DLT и мне это надоело, но нужно было зарабатывать, а мест для помощника юриста и так мало, а юрист, который провел адвокатуру дважды. Хорошо, трижды, но кто считает?

Это не значит, что я незнаю свою работу, это было выше всех моих возможностей. Просто, я решаю проблемы людей. Когда я говорю, не важно, я становлюсь немного возбужденной. Я подразумеваю, гиперчувствительной, потею, беспокоюсь «пережевывая разные стороны проблемы». Это плохо. Я могу контролировать себя, когда ситуация не очень сложная, это было даже хорошо во время последних экзаменов на юридическом факультете, но всякий раз, когда испытание действительно важное, берегитесь: я опасна. У меня были мысли о том, чтобы обратиться к врачу, но успокоительные не действуют на меня, то есть, я могу принять целый грузовик Хагах и никакого эффекта. Я никогда не поддавалась самовнушению. В принципе, именно из-за этого, я попала на эту дерьмовую работу.

Когда я впервые пришла в DLT, только что, окончив юридическую школу, они планировали сделать меня младшим адвокатом, как только я пришла в коллегия адвокатов. Они были рады получить меня. В конце концов, сколько человеческих фирм могли сказать, что они живы, что они востребованы? Нанять меня в качестве работника, был практически переворот для них. Всем было наплевать, что я не могу измениться, и, конечно, я выполняла два других требования, я женщина и

совершеннолетняя. Не то, чтобы я думала о моем наследии, моя семья – как белый хлеб, постоянно прибывает, пусть даже наша фамилия – Вalez, но так это выглядит лишь на бумаге.

Так или иначе, все было хорошо, пока я не подвела коллегию адвокатов. Затем неудача. И еще одна. Довольно скоро стало очевидно, что я никогда не собираюсь быть больше, чем параюрист и партнеры перестали кивать мне в залах, а просто смотрели сквозь меня, как они вели себя с остальными помощниками. Я была просто помощником юриста, никто никогда не вспоминал мой другой статус, до сегодняшнего вечернего назначения.

Я вздохнула и оперлась головой о прохладное стекло. Женщина, далеко за двадцать, с большими темными глазами и длинными черными волосами, собранными в тугий пучок, смотрела на меня с отражающей поверхности. Думаю, на меня смотрело латинское наследие, даже если единственные слова, которые я знала на испанском языке, были грязными ругательствами. Когда уже появится этот глупый вампир? Было поздно, и я устала. Плюс Дерек Баннер или Дерек Бонер, поскольку большинство из вспомогательного персонала называли его так, поскольку он был грубым, в общем, настоящим детективом. Дерек знал, что я буду там, чтобы защитить его в случае опасности и поэтому посылал меня к чёрту.

Большой мускулистый парень шестидесяти одного года с руками похожими на плиты и пивным животом, Дерек, естественно, думал, что может позаботиться о себе. Ему казалось, смешным, что партнеры оставили «маленькую девочку» подобно мне, чтобы защищать его спину. Конечно, это был голос его гордости, и каждый знал это, даже сам Дерек. Как только я пришла сюда работать, он начал ко мне приставать, и я почти сломала ему руку, так что он знал, что я могу позаботиться о бизнесе, но не хотел признавать этого, так что начал протестовать против моего присутствия на сегодняшней встрече с Джудом Якобсоном.

Дерек был главным, чтобы компенсировать мне мою задержку на работе. После четвертого или пятого замечания женофоба, я, наконец, вышла из офиса дожидаться Якобсона в вестибюле. Либо так, либо мой четвертый размер с каблуками впился бы в его раздутую задницу, но так как я сильно дорожила своей работой, было рискованно давать волю характеру.

«Давай, давай» – пробормотала я про себя, и бегло взглянула на дешевые, но надежные часы на моем запястье – «я должна вернуться сюда в 7 утра, чёрт возьми». Как если бы мои мысли материализовались, раздался стук в стеклянную дверь прямо над моей головой. Вздвогнув, я быстро встала, что бы увидеть высокую фигуру вампира с другой стороны двери. Глубоко вздохнув, положила руку на быстро стучащее сердце. Только мгновение назад улица была пуста, а теперь он стоял здесь. Я знала, что вампиры сверхъестественно быстры и сильны, подобно нам и что могли быть рождены в семействе вампиров или преобразованы из обычного человека, это все что я знала о них.

Хотя оборотни и вампиры – оба не поддающиеся объяснению существа, мы имели тенденцию избегать друг друга подобно чуме. Фактически, не будет слишком сильным заявлением то, что мы ненавидели друг друга. Подумайте, Монтекки и Капулетти на стероидах и у вас хорошее представление об отношении между вампирами и оборотнями. Учитывая историю, я не испытывала приятных чувств, пока открывала дверь и пускала Джуда Якобсона в вестибюль DLT.

Он был высоким 6,3 или 6,4 фута, по крайней мере, рядом с ним я почувствовала себя карликом, даже на моих четырехдюймовых каблуках. Темно-русые волосы были завязаны в плотный хвост на

затылке, темные брови над бледно-зелеными глазами, которые напомнили мне кошачьи. Я вообще не люблю белокурых мужчин, но должна признаться, что этот был горяч. Он был похож на вампира-викинга: широкие плечи, квадратная челюсть с маленькой сексуальной щетиной, небольшая ложбинка на подбородке и маленькая вмятина на правой стороне рта, которая могла стать ямочкой, когда он улыбался. Если бы он хоть раз улыбнулся. На нем был костюм, который стоит наверно, как арендная плата в течение года за мою дрянную квартиру.

—Джуд Якобсон?— сказала я, только чтобы убедиться, поскольку он уже зашел внутрь, принеся с собой порыв горячего влажного воздуха.

—В плоти, дорогая леди,— он сделал мне изысканный поклон, который был бы уместен лет сто назад. Хорошо, по крайней мере, он не хотел обменяться рукопожатиями. Я не была заинтересована в трогательных кровососах, независимо от того как хорош он собой.

—Сюда,— коротко сказала я, поворачиваясь, чтобы вести его в офис Дерека. Чем скорее мы закончим, тем лучше.

—Подождите, пожалуйста,— его голос был далеко позади меня. Я оглянулась и увидела, что он стоит на том же месте.

—Да?— я пробовала подавить всплеск чистого раздражения — есть еще, э, люди с вашей стороны?

—Нет, я пришел сегодня один.

Это звучало подобно тому, что он каждый вечер проводит в одиночестве. Интересно, почему мне так показалось?

—Хорошо, тогда идите за мной, господин Якобсон.

—Скажите ваше имя, пожалуйста.

В его глазах вспыхнула опасность, и он одарил меня очаровательной улыбкой, делая намек на его удлиненные клыки. Конечно же, вмятина на правой щеке превратилась в восхитительную ямочку.

—Не каждую ночь я встречаю такую восхитительную женщину,— продолжал он, поднимая взгляд на меня.

О, ради Бога, он флиртует. Это было последнее, что мне сейчас нужно — заигрывания старого вампира. Я просто хотела оказаться дома в моем халате ногами кверху, с большой тарелкой клубники, наблюдая, как Гордон Рамсей ругается и кричит на своих соперников по «Кухне Ада», а вместо этого мне приходится провести этого парня в офис, так как он был звездным клиентом.

—Смотрите,— сказала я сухо,— я высоко ценю этот комплимент, но визнаете кто я. Он кивнул.

—Я могу сказать, что вокруг вас есть энергия, которая говорит об этом миру.

Нахмурившись, я посмотрела на него.

—Если вы знаете, тогда зачем вам знать мое имя?

—Обычная любезность,— его глаза вспыхнули на мгновение, становясь почти красными,— я знаю, что ваши люди и мой народ не уживаются вместе, но я намереваюсь открыть здесь бизнес, так что предпочитаю знать, с кем имею дело.

Я почувствовала краткий удар вины. Вампир или нет, я была груба и это не тот способ, который поднял бы меня в моих глазах. Неохотно, я шла туда, где он стоял.

—Ну, я не юрист, назначенный на ваше дело, только лишь помощник юриста. Я — Лус Вalez.

—Джуд Якобсон, как вы уже знаете,— он высунул руку размером с бейсбольную рукавицу, и я заметила, что пальцы у него длинные и художественные, а ногти короткие и опрятные. Я всегда

обращала внимание на руки человека.

Не было никакого способа вежливо отказаться от его рукопожатия, хотя мне все еще не хотелось этого делать, но я протянула ему руку. Его рукопожатие было сухим, твердым – это меня удивило. Я предполагала, что оно будет холодное и липкое, подобно касанию мертвой рыбы. Он не пах старой кровью. Все, что я уловила, своим чувствительным носом, так это запах теплой кожи и дорогого лосьона после бритья.

Я поняла, что позволила своим предвзятым суждениям о вампирах взять верх. В свое оправдание могу сказать, нас учили, что они находятся на одну ступень выше самого черта. В самом деле, то, что мы сейчас делаем, что-то вроде рукопожатия между мусульманином-шиитом и ортодоксальным евреем. Я напредила себе, что моим предубеждением здесь не место. Нравится нам это или нет, но DLT человеческая фирма занимающаяся защитой сверхъестественных людей, и я должна относиться к Джуду Якобсону с уважением, с которым я бы относилась к любому другому клиенту. Тогда он разрушил все. Его зеленые глаза расширились, а затем сузились, и он сказал:

–Вы – неизменяющаяся.

Я попробовала отдернуть руку, но к моему удивлению не смогла разорвать его хватку.

–Позвольте мне идти, и как вы узнали об этом?

–Не удивительно, что вокруг вас столько энергии,– сказал он, не отвечая на мой вопрос,– она никогда не использовалась. Удивительно.

–Послушай, приятель,– сказала я,– примерно, через 2 секунды я заеду коленом по твоим яйцам, если ты не отпустишь мою руку.

К черту, рассматривать его, как любого другого клиента. Ни один другой клиент не начинал сразу болтать о моих самых личных и смущающих тайнах, когда я пожимала им руку.

–Простите, меня,– сказал он, наконец, выпустив мою руку,– я был просто поражен. Ваш вид встречается очень редко.

–Расскажите мне об этом,– пробормотала я, сжимая руку в кулак, которую он выпустил,– я никогда не слышала о вампире, который мог сказать об этом, только дотронувшись до человека.

Он пожал своими широкими плечами:

–Это небольшой специфический талант: я узнаю подробности о людях, до которых дотрагиваюсь. Не все, только несколько незначительных деталей их жизни.

–Напомни мне больше никогда вас не трогать, снова,– я рычала,– и это – не незначительная деталь.

–Простите меня,– сказал он еще раз, и в его голосе действительно звучало глубокое сожаление,– было грубо, что я сказал это вслух. Я предполагаю, что нахождение в вашей ситуации было бы подобно тому, что кто-то из моего рода имел бы аллергию на кровь.

–Я предпочитаю не говорить об этом,– сказала я с достоинством,– пожалуйста, следуйте за мной.

Промая помощника, что Баннер – ждет.

Почувствовав, что мои щеки пылают, я повернулась на каблуках и пошла к лифту. Это не смешно, рассуждать о вашем сокровенном с абсолютно незнакомым вампиром, который бросает мой статус «неизменяющаяся» в лицо. Невыносимо.

Он был тих, пока мы поднимались на пятый этаж, где находился офис Баннера, но казалось, весь лифт был заполнен его присутствием. Хотя возможно, он был просто настолько большим. Я имею в виду, что некоторые его мускулы скрывались под идеально скроенным древесно-угольно-серым

костюмом, и я еще помнила его рукопожатие. Предпочитая оставаться на расстоянии от своего вида и после долгой жизни среди людей, казалось странно, что кто-то физически был сильнее меня. Нет, я не хвастаюсь моей физической мощью или чем-нибудь еще, но привыкла быть осторожной по отношению к хрупким людям, которые окружали меня. Однажды, я забыла об осторожности, последствия были катастрофическими. Было прекрасно, что Джуд Якобсон не знал об этом, да и черт знает, что он делал и где был в то время. Эта тайна была куда хуже, чем вместе взятые мои неудачи в юридической фирме и мой статус «неизменяющейся». Если бы он упомянул об этом, рычанием бы не обошлось. Не существовало ничего хуже, что он мог бы знать обо мне, за исключением...я резко выкинула эту мысль из головы. Не стоит теревить старые раны, особенно такие старые.

К счастью, мы молча, добрались до офиса Баннера. Я вежливым кивком пригласила вампира внутрь, и приготовилась занять свое место слева от адвоката. Кроме того, помимо обязанностей телохранителя, я должна была помогать ему, и поверьте мне, помощь была необходима. Я тщательно просмотрела дело Якобсона, и знала все подробности. К сожалению, не думаю, что также можно сказать об адвокате.

Я собиралась сесть, Баннер прищурился и покачал головой.

—Вот и все, Вalez, можете идти.

—Мне сказали остаться,— спокойно сказала я, все еще не присев.

—А я говорю вам идти,— он кивнул головой в сторону выхода,— я сообщу, если мне понадобится помощь

—Отлично,— сказала я, вставая и поворачиваясь к двери. Пусть этот мудака постоит за себя, как физически, так и юридически. Вдруг Джуд Якобсон решит перекусить до полуночи, только закуска будет чертовски плоха.

—Я бы хотел, чтобы мисс Вalez осталась,— сказал спокойно вампир, прежде чем я успела сделать шаг.

—Хорошо, но я не думаю, что мы должны задерживать эту маленькую девочку,— на лице Баннера появилась слащавая, лицемерная, дерьмовая улыбка,— я имею виду, что она только помощник и ничего не знает о вашем случае.

Я прикусила язык, тихо кипяťась. Готова поспорить на свою зарплату, что знаю дело куда лучше него. Якобсон одарил его презрительным взглядом.

—Она здесь, для вашей защиты, мистер Баннер. Я советую вам не пренебрегать этим.

Был намек на опасность в его голосе, маленький проблеск настоящей натуры, сквозь спокойный внешний вид. Ухмылка Баннера на миг исказилась, но он быстро пришел в себя.

—Хорошо, как я всегда говорю: наша работа делать клиента счастливым. Садитесь, Вalez.

Это вызвало у меня всплеск раздражения, я что дрессированная собачка? Но сумела сдержать свой характер и села.

—Теперь, возможно, приступим к работе? Дерек Баннер к вашим услугам, но вы можете называть меня Д.Б., если хотите,— он перегнулся через стол и предложил свою руку.

Как мне показалось, Якобсон неохотно взял его руку, один раз тряхнул и отпустил.

—Джуд Якобсон,— сказал он.

—Хорошо, могу вас называть Дж. Я.?

Баннер был помешан на южном гостеприимстве, ерунда, однако обычно срабатывало с VIP клиентами, но на сей раз это не сработало.

—Я думаю, нет,— коротко ответил он,— мистер Якобсон будет лучше.

Улыбка Баннера померкла:

—Хорошо, тогда приступим к делу.

—Будьте любезны.

Вампир сделал нетерпеливый жест рукой, как бы показывая, что давно пора.

Баннер перебрал бумаги на столе и прочистил горло.

—Вы интересуетесь покупкой части собственности, которая в настоящее время принадлежит другой, э-э, нечеловеческой персоне.

—Вы можете сказать вампиру, если желаете. Я не буду оскорблен.

Самообладание Якобсона было прочным, но, тем не менее, я почувствовала тонкий намек на недовольство. Возможно, это было действительно так, его зеленые глаза немного пылали, но независимо от того чем это было вызвано, казалось, это делало Баннера возбужденным.

—Э-э, да, спасибо,— он опять прочистил горло,— так вы хотите купить и использовать эту землю, как я понимаю.

Он ждал, пока вампир кивнет, что бы пойти дальше.

—Хорошо, я рад вам сообщить, что мы тщательно его проверили, и у него нет родственников других, кхм, вампиров рядом, так что мы можем двигаться дальше.

Я не могу поверить своим ушам.

—Извините,— пробормотала я Баннеру, так тихо, как могла,— мы можем поговорить с вами снаружи?

Есть много странных законов, регулирующих приобретения вампиров, особенно собственности. Они настолько не точны, что везде можно найти лазейку, а человеческая власть боится и примет все.

Поэтому, одним из правил, является то, что они не могут купить имущество у другого вампира, который был превращен в него через укусы (т.е. из человека), если родственник продавца еще жив.

Если подумать, это имеет смысл. В противном случае вампиры могли бы кусать всех подряд, и влиять на них, чтобы те продали им свою собственность — не очень хороший план. По крайней мере, для людей.

Баннер знал об этом, и он сделал полную проверку по данной собственности. Раньше я думала, что это был предварительный доклад, но сегодня был день отчета по проделанной работе, и он четко заявляет, об этом. В любом случае, мое вмешательство ему не понравилось.

—Валез, если захочу услышать ваше мнение, я попрошу вас высказаться,— буркнул он, прежде чем привлечь внимание вампира,— так, как я уже говорил, поскольку нет живых родственников.

—Мистер Баннер, не могли бы мы поговорить минутку в коридоре,— тихо сказала я, даже притом, что знала слух у вампиров достаточно острый, и Якобсон слышит нас.

На сей раз Баннер просто меня проигнорировал и продолжил говорить с вампиром, как будто меня вообще не существовало.

—Мы можем двигаться вперед по делу. У меня есть некоторые документы с собой,— он начал пихать кипу бумаг Якобсону, но тот даже рукой не пошевелил.

—Секундочку, пожалуйста. Я бы хотел услышать, что хочет сказать мисс Валез.

Лицо Баннера начало краснеть.

—Как я уже сказал, мистер Якобсон, она всего лишь помощник. Она не может сказать ничего умного.

—Живой родственник был найден,— сказала я, сдерживаясь,— миссис Ида Делонг. Она в настоящее

время живет в доме престарелых Рестфул Шорс. Ей 85 и у нее болезнь Альцгеймера, но она все еще жива.

—Значит, продажа не может быть произведена сейчас,— голос Якобсона был нейтральным, но глаза его сверкали, а под чувствительной верхней губой появился намек на клыки,— я думаю, мистер Баннер, вы могли сообщить мне это по телефону, вместо того, чтобы тратить моё время сегодня вечером.

—Вы...Я...Вы...— Баннер не мог подобрать слов.

Глаза вампира пылали, как раскаленный уголь, красным, и я чувствовала дрожь, пробегающую по моему хребту — ночь могла закончиться кровопролитием. Было видно, что Джуд Якобсон не хочет иметь дело с некомпетентностью.

Я была уверена, что при браке он сломает меня как спичку, но это было моей работой. Поднимаясь на трясущиеся ноги, я сделала шаг к разозленному вампиру.

—«Доусон, Левин и Табер» приносят свои извинения за эту ошибку, мистер Якобсон,— сказала я, пытаясь сделать мой голос примирительным, а не трясущимся от испуга,— если вы дадите нам шанс, мы поможем вам с этим делом.

К моему смешанному чувству облегчения и ужаса, Якобсон сосредоточился на мне, а не на Баннере. Его глаза мерцали от красного к зеленому.

—Единственная хорошая вещь во всем этом инциденте, я встретил вас, мисс Вalez,— сказал он, одарив меня медленной, ленивой улыбкой, от которой у меня перехватило дыхание,— по счастливой случайности, я прошу мистеру Баннеру его оплошность.

—Эй, теперь я обижаюсь!— Баннер начал бушевать.

—Жаль, что мы должны закончить нашу встречу так,— Якобсон перебил его. Вампир встал в полный рост.

—До свидания, мистер Баннер. Я полагаю, что обращусь в другую юридическую фирму в будущем.

—Подождите!— адвокат последовал за ним, но вампир уже развернулся и вышел из офиса. Баннер повернулся ко мне, его лицо было красным и яростным.

—Ты пизда мелкая! Как ты смеешь перечить мне перед клиентом?

Я не могла поверить в его не благодарность.

—Я только что, спасла вашу задницу, Баннер или вы не заметили, что он собирался содрать с вас шкуру?

—Все было бы прекрасно, если бы ты держала свой рот на замке,— отрезал он.

—Ну, конечно,— я положила руку на бедро,— прекрасно, а что через неделю, когда бы он узнал, что вы его обманули? Вы бы получили полуночный визит обозленного вампира. Это хорошо, что он узнал об этом прежде, чем подписал бумаги и отдал свои деньги на ненужную волокиту.

—Я тебе говорю, он был готов. Мне не нужно твое гребаное вмешательство — особенно перед клиентом!

Кажется, это его пунтик, как будто было не видно, что он идиот, пока я не указала на это.

—Я пыталась заставить вас выйти в коридор со мной,— сказала я, сдерживая свою мрачную сторону характера,— если бы вы читали заключительный отчет...

—Я знаю своё дело,— прорычал он.

—Очевидно, нет. Иначе вы не дали бы ошибочную информацию клиенту.

—Он слушал тебя, потому что ты такой же урод, как и он,— Баннер плюнул в меня,— но позволь мне сказать, Вalez, я предпочитаю работать с нормальными людьми.

Он ступал на опасную территорию.

—Нормальными людьми — это не в вашем случае, Баннер. На вашем месте, я бы не хвасталась этим, я была компетентным адвокатом.

Он злорадно сверкнул глазами, похожими на бусинки.

—По крайней мере, я — адвокат. В отличие от тебя. Сколько раз ты подводила коллегию адвокатов, Вalez? Четыре? Пять?

—Вот именно, поэтому я ухожу.

Я больше не могла терпеть. Мне надо уйти, пока мое самообладание не испарилось, и мне не пришлось сожалеть о содеянном. Поворачиваясь на каблуках, я пошла к двери, но почувствовала толстые пальцы Баннера на моем плече.

—Не смей поворачиваться ко мне спиной, когда я говорю с тобой, сука!— зарычал он.

Здесь я позволила себе зарычать на него. Было полнолуние и то, что я не могла измениться, не означало, что я не могу чувствовать ее напряжение.

—Уберите ваши руки,— сказала Баннеру,— или я сломаю вам пальцы.

Он знал, что я способна на это, но либо был слишком глуп, либо слишком зол, чтобы слушать меня.

Он повернул меня так, чтобы я стояла к нему лицом.

—Теперь слушай меня...

—Я уже все слышала,— сказала я,— я выполняла свою работу в этом ёбаном месте. Черт с этой работой. Схватив его пальцы с моего плеча, сжала их в кулаке.

Чувствовалось, как мелкие кости в его пальцах, ломаются, дробятся, но я не отпускала его руку. Да, во мне не обычная человеческая сила, но такого, я не чувствовала прежде, просто не могла остановиться. Чувствовалось, будто могу измениться прямо сейчас и разорвать ему горло, так как это делает обычный оборотень.

На лице Баннера появился бледный грязно-желтый оттенок, он издал высокий вопль, который пропал в гортанном бульканье. Звук был настолько противен, что я внезапно отпустила его. Он отшатнулся и упал на колени, тупо держа руку перед собой. Посмотрев на меня, начал лепетать.

—Ты... Ты...

—Я предупреждала,— я кивнула на его руку,— считайте, что это мое заявление об уходе.

Повернувшись, вылетела из офиса и вызвала лифт. Я не знала, куда иду, что буду делать дальше, но сюда я больше не вернусь. К моему удивлению, выйдя из лифта, я наткнулась на Джуда Якобсона.

—Мисс Вalez,— сказал он.

—Извините меня.

Я пронеслась мимо него. Вероятно, мне надо было бояться его, но адреналин был еще у меня в крови после стычки с Баннером, хотя его действие начинало проходить, а чувство усталости и разбитости подступало. Споткнувшись на своих высоких каблуках, я бы упала, если бы вампир меня не поддержал. Вот я падаю, а через секунду, он держит меня в руках, как ребёнка. Смотря в его лицо, заметила, что у него самые зеленые глаза, которые я когда-либо видела.

—Отпустите меня.

—Нет, я так не думаю,— сказал он,— что он вам сделал? Он вас ударил?

Его глаза пылали угрозой. Я рассмеялась, хотя звук был больше похож на плач.

–Боюсь, это я его ударила. Позвольте мне идти. Я клянусь, что не имею никакого отношения к вашему делу. Пожалуйста...

–Я не сделаю вам больно. Не бойтесь меня,– его голос был мягок и спокоен, то, как он смотрел, заставляло меня трепетать снова и снова.

–Хорошо...спасибо. Спасибо, что поймали меня. Теперь все хорошо.

–Вы, кажется, не хорошо себя чувствуете.

Он нес меня к входной двери, затем вниз по ступенькам здания без видимых усилий.

–Где ваша машина?

–На парковке, в задней части здания, но я оставила мой кошелек и ключи в офисе,– я ударила себя по лбу в расстройстве,– а Баннер, скорее всего, собирается вызвать полицию в любую секунду. Если, он все еще может набрать номер телефона.

–Нет, он не сделает этого.

Якобсон звучал настолько уверенно, что на мгновение я тоже поверила в это, но быстро пришла в себя.

–Вы не знаете его, а я знаю, он – мстительный сукин сын. Плюс, я раздробила ему руку.

–Он это заслужил,– сказал он спокойно,– я бы сделал все намного хуже, если бы он ударил вас.

–Но...– я смотрела на него в замешательстве,– вы даже не знаете меня.

–Но я хочу. Хочу знать о вас все.

Он снова одарил меня таким взглядом, что я почувствовала внутреннее напряжение.

–Я... я не знаю, что сказать,– беспомощно сказала я. Годами слушая, о том, как вампиры злы и не управляемы, никто не упоминал, как они привлекательны. Я вдруг почувствовала себя мотыльком, порхающим возле опасного пламени.

–Тогда просто слушайте,– сказал он,– у меня есть предложение для вас, мисс Вalez, но здесь не подходящее место для его обсуждения. Меня ждет машина. Если вы позволите водителю отвезти вас, то потом мы можем где-нибудь встретиться и поговорить. Я буду счастлив забрать ваши вещи из офиса, и поверьте, мистер Баннер ничего не расскажет полиции.

–Вы же не планируете убить его? Нет, вы не подумайте, что он этого не заслуживает, но не в данном случае.

Казалось не странно вести такую беседу, когда он все еще держал меня в своих руках, на тротуаре возле моего офиса, извините, бывшего офиса, но что я могла сделать, если он не хотел меня отпускать?

–Вовсе нет. Я думаю, дальнейшее кровопролитие является необходимым, но у меня есть другие способы получить то, что я хочу.

Он улыбнулся так, что я поняла пугаться бессмысленно. Я задрожала.

–И вы сделаете это для того, что бы поговорить о чем-то? Со мной?

Я не могла понять его мотивов.

–Да.

Его люминесцентные глаза были не подвижны, поскольку он смотрел на меня, и я начала чувствовать слабость, снова и снова. Это только высокая температура и влажность, сказала я себе с раздражением. Не может быть, что бы я чувствовала симпатию к вампиру. Не может быть.

–Но...почему?

–Я скажу вам, если вы согласитесь встретиться со мной. Может быть, в Шафрановой комнате в отеле Хилтон? Я думаю, это не очень далеко отсюда.

–Нет, это просто по пути.

–Значит, вы согласны, чтобы мой водитель отвез вас туда. Вы подождете меня, пока я буду решать кое-какие проблемы?

Я думала об этом. Я могла вернуться в DLT и шариться там, что бы получить свои вещи, надеясь, что пробьюсь, через врачей и полицию, которые точно там будут. Или я могу сидеть в уютном шикарном баре, и пусть кто-нибудь другой разберется с этим беспорядком. Как правило, я сама решаю свои проблемы, но не всегда эти проблемы заключаются в сломанных пальцах людей. Незнаю, о чем хотел поговорить со мной вампир, но судя по всему, мне пора убираться с места преступления. Незнаю, мог ли он действительно помешать Баннеру вызвать полицию, но чем дольше я обдумывала это, тем больше убеждалась, что раненый адвокат мог уже научиться нажимать кнопки на телефоне левой рукой.

–Да,– наконец, сказала я,– могу заказать, себе выпить?

Он улыбнулся с намеком на клыки.

–И мне тоже.

Вот так я оказалась в баре, ждущая вампира. Выбрала тихую, кожаную кабинку в дальнем углу слабо освещенного бара и заказала себе выпить. Интересно, придет ли он, а затем подумала, что да, он же обещал принести мне кошелек и ключи. Как он собирается их найти? Может он узнал из моей головы, где находится мой письменный стол и все остальное? Тогда я могу предположить, что он сделает с Баннером, чтобы тот не позвонил в полицию.

Эго не имело значения, так что я выпила свой Пина Колада с дополнительным ромом и задалась другим вопросом. О чем он хотел поговорить со мной? Что за «предложение»? У меня не было времени долго об этом думать. Он пришел, спустя тридцать минут, неся мой кошелек и картонную коробку, в которой было все содержимое моего стола.

–Я надеюсь, вы не возражаете,– сказал он, ставя коробку и кошелек передо мной,– ваш автомобиль припаркован на улице. Я рад, что вы не собираетесь возвращаться туда.

–Вы, абсолютно, правы,– я сделала еще глоток из моего стакана и посмотрела на фотографию, лежащую на самом верху коробки. Это было мило с его стороны забрать все мои вещи.

–Что делает Баннер?

–Комфортно отдыхает на заднем сидении машины скорой помощи. Он утверждает, что была какая-то авария с дверьми лифта,– Якобсон нахмурился,– к сожалению, у него могут появиться другие предположения, если он увидит вас снова. Трудно стереть травмирующий инцидент из памяти человека полностью, не причиняя при этом вреда.

Я кивнула.

–Хорошо. Он никогда не увидит меня снова. Не хочу туда возвращаться. Я пошла на эту идиотскую работу, во-первых...

–Так как хотели стать хорошим адвокатом?– Якобсон закончил за меня, когда я притихла.

Я нахмурилась, глядя на него.

–Прошу не начинайте. Вы только начали мне нравиться, учитывая, что вы вампир.

–Прошу прощения,– он кивнул в сторону рамки,– ваш муж или любовник?

–Мой брат,– и добавила,– я одна такая.

Тогда мысленно пнула себя. Зачем я это рассказываю? Как будто ему интересно. Или я захочу быть с ним, если даже он захочет? Вампир и оборотень вместе – вот смех!

Но Якобсон выглядел довольным.

–Я надеялся на это.

–Вы подразумеваете, что не знали об этом от пожатия моей руки?

Я заказала еще напиток.

–Я получаю краткое впечатление о вещах, которых вы недавно думали,– он пожал плечами,– иногда это случается, но чаще всего, когда человек, которого я касаюсь, обладает яркой личностью. Честно, я не очень хороший читатель, мисс Вalez.

Я вздохнула.

–Зовите меня Лус.

–Тогда, Лус,– он осторожно улыбнулся, чтобы не показать свои клыки,– я был бы рад, если вы меня будете называть Джуд.

Я кивнула.

–Отлично, мы официально перешли на имена. Теперь, если вы не возражаете, о чем вы хотели поговорить со мной? Что за предложение?

Якобсон или Джуд, как теперь я должна его называть, глубоко вздохнул. Он внимательно на меня смотрел, пытаясь угадать, мою реакцию на то, что он собирался сказать.

–Я хочу вашу кровь,– наконец, сказал он, очевидно решив сказать всё прямо.

–И это все?– спросила я,– вы хотите сделать это прямо сейчас?

Он улыбнулся.

–Конечно, нет. Я говорю, что я хочу выпить вас,– его голос понизился, а глаза вдруг стали темными, – я хочу пить вас больше, чем любую другую женщину, которую когда-либо встречал.

Я задрожала от его горящего взгляда. Всего о вампирах я не знала, но действительно знаю, что когда они берут кровь, то не только получают еду. Они часто объединяют свои столовые практики с... другими вещами. Вещами, которыми я никогда не думала заниматься с вампиром.

И сейчас не собираюсь, сказала я себе твердо.

–Почему я?– произнесла я таким тоном, чтобы дать ему понять, что я не заинтересована.

Его взгляд не изменился.

–Ваша неизменяющаяся сверхъестественная сила в крови никогда не используется. Это все равно, что пить прекрасное с большой выдержкой вино, которого больше никогда не попробуешь.

Хорошо, по крайней мере, он не пытался пододвинуться ко мне.

–К тому же, вы очень красивая женщина,– продолжал он, разбирая идею по мелочам,– держать вас в своих объятиях, вкус вашей кожи, когда я вас кусаю... это одурманивает.

Наши глаза встретились, он поймал меня в ловушку своего пристального взгляда, в течение очень долгого мгновения. Достаточно долгого, чтобы я почувствовала, с какой скоростью сердце бьется о ребра, как поднялась температура моего тела, и стало сыро между моими бедрами. Он – вампир, напомнила я себе. Ты не можешь хотеть вампира! Но независимо от того, что я себе сказала, факт остается фактом, так много времени прошло с тех пор, как мужчина смотрел на меня так.

Наконец, я смогла оторвать свой взгляд от него, и сделала поспешный глоток Пина Колады.

—Почему я должна позволить вам это? Я имею в виду укусить меня?

—Я не останусь в долгу перед вами,— сказал он,— есть много вещей, которые я могу вам предложить.

—Типа?— спросила я, стараясь не смотреть ему в глаза, которые все еще были направлены на меня.

—Хорошо, я могу лишить вас девственности, если это беспокоит вас.

Я почувствовала, как покраснела. Значит, он выудил это из моего мозга со всем остальным, ублюдок.

Моя самая личная, и сокровенная тайна. Это позор. Ну, за исключением... Я оттолкнула мысли прочь и посмотрела на него снизу вверх.

—Значит, вы думаете, что я настолько отчаялась, что захочу переспать с вампиром?

В каждое слово я поместила столько презрения, сколько смогла собрать в себе.

—Думаю, да,— мягко сказал он,— ваша девственность беспокоит вас, и вы желаете от нее избавиться любым способом.

—Ни за что,— сказала я, но это была попытка сохранить достоинство и мы оба об этом знали. От правды в его словах меня передернуло от стыда.

Так как не один уважающий себя мужчина не захотел встречаться или спать с неизменяющейся, я была одна в течение долгого времени. Но только по тому, что не было не одного из моего вида, доступного для меня, не значит, что я не хотела мужчину. Я слушала разговоры других женщин об их сексуальных жизнях, и я сгорала от желания, чтобы кто-то дотронулся до меня, взял и овладел мною. Я хотела этого так сильно, что назначила свидание с человеком. И однажды, я позволила ему проводить меня домой. Я ни на что не рассчитывала и слишком нервничала, чтобы быть осторожной. Когда он раздвинул мне ноги и лег на меня, это было слишком. Это ужасно...

—Я сломала ему таз в трех местах,— бормотала я, находясь под воспоминаниями той страшной ночи.

—Вы не хотели этого,— глубокий голос Джуда был удивительно нежен.

Я всмотрелась в него.

—Что вы еще знаете обо мне? Вы читаете мои мысли прямо сейчас?

Он отрицательно покачал головой.

—Клянусь, что нет. Я знаю только то, что было сверху вашего сознания, когда мы обменялись рукопожатиями. Вы думали о ваших неудачах. Ваш статус «неизменяющаяся», промахи в коллегии адвокатов... и похороненным под этим всем, настолько глубоко, что сами не знали, вы думали непосредственно о... об этом.

—Все мои сокровенные тайны,— тупо сказала я,— должно быть, удобно выбирать из разума такие вещи. Если когда-нибудь надоест заниматься бизнесом, вы можете сделать карьеру шантажиста. Джуд нахмурился.

—Пожалуйста, не думайте, что я пробую вас принудить к этому, Лус. Если секс не подходит как оплата, я могу предложить, что-нибудь другое.

—И, что же это?— сказала я, жестикулируя при этом,— не обижайтесь, но я не нуждаюсь в половых контактах с вампиром, независимо от того насколько сильно я этого хочу.

—Очень хорошо,— он кивнул,— есть и другие более прозаичные вещи, которые я могу вам предложить. Деньги, например.

Я прочистила горло.

—Это может прозвучать странно, но сейчас вы заставили меня чувствовать большей шлюхой, чем,

если бы у нас был секс.

Я поверить не могу, что до сих пор сижу с ним, и обсуждаю это, но просто встать и уйти я не могла. Его пристальный взгляд не позволял мне сделать это.

–Подумайте об этом,– сказал он, и положил свои длинные пальцы перед собой,– вы спасли мне значительную сумму сегодня вечером. Если бы я подписал те бумаги, которые ваш глупый коллега предлагал мне, то попался бы в очень дорогую и бесполезную аферу. Что, если я дам вам те деньги, которые вы спасли взамен на право пить у вас несколько раз?

–И сколько – это?– спросила я, делая глоток водянистого Пина Колада. Ничего себе, он почти закончился. Надо пить помедленней.

Он назвал сумму, которая заставила меня взять еще один коктейль, несмотря на мое решение больше не пить. Этих денег хватило бы на два месяца, по крайней мере. Арендная плата, бакалея, техническое обслуживание автомобиля – уж точно бы хватило. Я могу остаться дома и изучать круглые сутки юриспруденцию, чтобы найти новую работу. Это заманчиво, но...

–Это – все еще деньги,– напомнила я ему,– и чертовки большая связка.

Джуд выглядел расстроенным.

–Деньги, я бы потерял сегодня, если бы не вы. Тем более, вы были настолько любезны, чтобы наказать этого урода Баннера, что избавляет меня от необходимости нанести ему визит сегодня ночью.

Его глаза мерцали, от этого дрожь прошла по моему хребту. Неважно, насколько он был вежлив, что-то было в нем опасное, и оно выглядывало время от времени и напоминало мне кто он такой.

–Я сломала ему руку, потому что была расстроена тем, как он вывернул ваше дело,– указала я,– но уверена, что если поставить его перед выбором, он предпочел бы меня, а не вас в качестве карателя. Он лукаво улыбнулся.

–Я уверен, что вы правы. Так... давайте вернемся к нашему делу. Что, если я вам предложу кое-что помимо денег? Кое-что что поможет вам решить свои проблемы?

Я подняла бровь.

–Вы собираетесь подарить мне копию вашей последней книги самоусовершенствования? Решение проблем вампирским путем? Или возможно, Мужчины – от Марса, и Вампиры – от Венеры?

Смеясь, он отрицательно покачал головой.

–Нет, в обмен на вашу кровь я дам вам...свою.

Я смотрела на него безучастно.

–Так мы сделаем обмен кровью? Это что некий сексуальный ритуал у вампиров? И зачем это?

–Секс тут не причем,– пробормотал он, и пристальный взгляд опять завладел моим вниманием,– и что касается цели, моя кровь поможет вам преодолеть препятствие между вами и теми вещами, которые вы хотите.

–По подробнее,– я сжала мои ноги вместе под столом, пробуя игнорировать высокую температуру, которая была там, я не забыла об непристойных слухах, которые я слышала о вампирских сексуальных ритуалах. Мысли о том, как он кусает, не возбуждают меня, ведь так?

Джуд наклонился вперед и взял мою руку. Я попробовала отнять её, но он не отпускал меня. Через некоторое время, я расслабилась. Черт возьми, он знал столько смущающих фактов обо мне, казалось любой из них, может стать хорошим поводом для драки. Почти ничего нового он не мог узнать, от

его прикосновения ко мне, кроме того, что я 27 – летняя девственница. Почти.

–Вам не приходило в голову, Лус, что причина, по которой вы не могли изменяться и причина, по которой вы терпите неудачи в коллегии адвокатов, связаны – спросил он, пристально смотря на меня,– паника и страх, что вы чувствуете, когда пытались заняться сексом, были связаны с беспокойством других событий в вашей жизни?

–Я...я...– я качала головой. Фактически, это не так. Но когда я думала об этом, то вспоминала чувства, которые испытывала каждый раз, когда подводила адвокатуру, когда пробовала заняться сексом. Это имело смысл. Паника и страх? Я часто их испытываю. «Боже, мой...» Я провела свободной рукой по волосам. Я не знаю почему, но никогда не думала об этом так.

–Моя кровь может помочь вам,– сказал он, все еще прожигая меня взглядом,– это придаст вам уверенность в себе и возможность оставаться спокойней под давлением.

–Действительно?– я посмотрела на него снизу вверх. Это было слишком хорошо что быть правдой. Джуд кивнул.

–Я клянусь.

Я подозрительно прищурилась.

–Вы знаете, оборотни не восприимчивы к успокаивающим средствам?

–Я знаю, и это отлично. Это не препарат, это – моя сущность. Вы, возможно, заметили, что я – очень спокойный человек. Беря мою кровь, вы будете брать некоторые мои качества.

–Хм. Так что у меня появиться желание кусать людей?

Один уголок его рта приподнялся.

–Едва. Взятие моей крови даст вам мои признаки, но не мой аппетит.

Это походило на заключение сделки с дьяволом, и я это знала. Но мысль о том, чтобы быть нормальным человеком, которым я всегда хотела быть, избавиться от постоянного страха и беспокойства – это слишком хорошо. Я осознала, что киваю головой почти с нетерпением.

–Где и когда?– спросила я. Я готова сделать все, чтобы получить то, что я хотела.

–У меня дома, если вы, конечно, не против?– он приподнял бровь.

На мгновение я задумалась. Это было странно, идти домой к вампиру, чтобы позволить ему меня укусить. Этот человек сильнее, чем я, напонила сама себе. Он может сделать со мной, то, что не смогли человеческие мужчины. Он мог...принудить меня. Нет, я не могу позволить себе думать об этом. И попыталась отодвинуться, прежде чем вампир смог об этом узнать. Но видно этого не получилось.

–Это деловое предложение, Лус. Объектом наших переговоров является кровь, а не тело. Я не сделаю того, что вы мне не позволите.

Его голос сугубо деловой, но глаза были полны нежности.

Я снова покраснела.

–Это – только..., я живу среди людей очень давно, так что не стремлюсь быть с кем-то сильнее меня. Это – ...немного пугает,– я вынудила себя признаться.

–Я понимаю, но никогда бы не сделал вам больно. Я дам время, чтобы подумать об этом,– Джуд выпрямился и выпустил мою руку. Я поняла, что он собирается уходить,– но позвольте мне рассказать об условиях сделки. Вы придете в мой дом, по крайней мере, три раза и позволите пить вашу кровь. Взамен я дам вам свою кровь и деньги, которые спасли сегодня вечером.

—Это, ...достаточно откровенно,— сказала я.

—Есть еще одна вещь, о которой вы должны знать,— он посмотрел мне в глаза, чтобы удостовериться, что я его слышу,— я не намереваюсь пить из вашей красивой шеи или запястья.

—Тогда, где...?

—Внутренняя сторона бедра.

Он одарил меня медленной, горячей улыбкой, которая казалось, перевернула все внутри, и у меня появилась картинка перед глазами, где он стоит на коленях между моих бедер, на своих широких плечах держит мои ноги, потом наклоняется и кусает меня. Неужели все настолько ужасно, что я возбуждаюсь при мысли о вампире? Видимо, да. Я почувствовала, что моя киска становится мокрой и горячей, и я подумала, а что если бы он узнал о моем возбуждении? Мысль была ужасно неловкой, но и интригующей.

—Я...— я сглотнула, так как во рту внезапно пересохло,— я понимаю.

—Отлично,— он кивнул и встал, ища в кармане своего идеально пошитого костюма визитку,— это мой адрес. Пожалуйста, приходите ко мне на следующей неделе, если наша договоренность остается в силе.

—Хорошо,— я смотрела на белую визитку, где черным шрифтом были написаны его имя и адрес. Джуд улыбнулся мне, его глаза вспыхнули под полужакрытыми веками.

—Я надеюсь увидеть вас там, Лус. Я не могу передать, с каким нетерпением жду нашей встречи.

Глава 2

Это безумие, говорила я себе, стоя возле глянцевої черной двери с полированным медным молоточком в форме летучей мыши. По крайней мере, у хозяина есть чувство юмора. Джуд жил в большом доме тюдоровского стиля, прибавив к которому несколько квадратных футов, можно было бы назвать особняком. Вокруг дома, была безукоризненно ухоженная лужайка, окруженная изгородями, чтобы блокировать солнечный свет в течение дня либо у садовника было чрезмерное чувство уединенности.

Дорогие окрестности Джуда в Уэст-Чейз, были довольно далеко от моего дома в Йбор. Пока нашла сам дом, опоздала минут на 30 даже больше. Интересно, разочаровался он во мне? Возможно, я сама должна в себе разочароваться. Что я здесь делаю?

Целую неделю меня, одолевали размышления, но не потому, что я думала о том, что его кровь может помочь мне. Я просто надеялась, что не придется выпить галлон крови, чтобы получить эффект.

Неизменяющиеся, никогда не приобретают жажду крови или сырого мяса, как большинство оборотней. Кстати, о других оборотнях, что моя семья подумала бы обо мне? Братание с врагом.

Как будто они заботились обо мне, напомнила я себе презрительно. Мама и папа отказались от меня, и потом стало ясно, что я никогда не собираюсь возвращаться домой. Было много вещей, которые способствовали нашему отдалению. Вещи, о которых я предпочитала не думать, но так было легче держать их в страхе, когда мы не общались.

Единственный член семьи, по которому я тосковала, был мой младший брат Диего. Мы были очень близки и часто разговаривали. Как и я, он убежал из дома и оставил наш семейный очаг. Теперь, он был жестко связан с волками латиноамериканцами, так называемыми Лос Лобос. Звучит не очень, но оборотни по своей натуре больше практичные существа, чем творческие.

Я подняла руку, уже наверно в пятый раз, чтобы постучать. Я делаю правильную вещь? Буду ли я

сожалеть об этом, когда переступлю порог?

Прежде, чем я закончила свою мысль, дверь передо мной распахнулась, и Джуд посмотрел на меня.

—Лус, я так рад вас видеть. Я боялся, что вы передумаете,— он говорил это так, как будто к нему в гости зашел социальный работник, чтобы выпить. Ну, это было так. По крайней мере, я была напитком. Я чувствовала, как по кожи побежали мурашки, и пыталась оттолкнуть эту мысль. Было легче думать о том, что я здесь только для деловой сделки и надо забыть об острых белых клыках, которые выглядывали из-под его чувствительной верхней губы.

—Я немного заблудилась, пока добиралась,— сухо сказала я,— жаль, я опоздала.

—Но теперь вы здесь, а это главное,— Джуд отступил в сторону и сделал широкий жест рукой,— пожалуйста, проходите.

Я шагнула в тусклый интерьер его дома, скорость биения моего сердца приблизилась к ста милям в секунду. Теперь я понимаю, что чувствует женщина, когда приходит на свидание с незнакомым человеком. Уязвимость.

—Пожалуйста, чувствуйте себя, как дома,— пробормотал Джуд.

Сегодня на нем была черная футболка с вырезом под горло, которая обтягивала его мускулистую напряженную грудь, и выцветшие джинсы. Я надеюсь, он не решит, что я разоделась для него. На мне была короткая кокетливая черная юбка с красными цветами и шелковая ярко-красная блузка. Я знала, что красный подчеркивает мой естественный румянец и придает моим глазам яркости.

Не было никакого оправдания, чтобы так вырядиться на встречу к вампиру, но этот наряд уже давным-давно висел в моём шкафу. Даже зная, что сегодня иду на деловую встречу, не могла не одеть его. Чувствую, что одежда сделала меня более уверенной в себе, а это мне сейчас и необходимо, чтобы войти в дом Джуда.

Он закрыл дверь, так тихо, что я даже не услышала. Я была слишком занята, смотря по сторонам. Весь дом был обставлен столетним антиквариатом, по крайней мере, та часть, которую я видела. Отполированный паркет мерцал в свете миниатюрной тусклой люстры.

—У вас прекрасный дом,— сказала я, чувствуя себя неестественно и неуклюже.

—Ничто не сравнится с вами сегодня вечером. Я так рад, что вы распустили волосы,— Джуд убрал несколько локонов с моей шеи, и я вздрогнула от прикосновения его большой руки к моей чувствительной коже.

—Спасибо,— я почувствовала себя такой застенчивой, что даже не смогла раздражиться,— так где мы будем делать это?— спросила я, поднимая подбородок.

Джуд приподнял бровь.

—Сразу к делу, не так ли?

—Почему, нет?— я взглянула на него вызывающим взглядом,— это деловая встреча, не так ли? Его глаза похолодели.

—На самом деле, да. Ну что ж, пожалуйста, следуйте за мной, и я покажу вам где.

Он повернулся и пошел прочь, у меня не было другого выхода кроме, как последовать за ним вглубь его дома. Мы прошли много комнат, прежде чем, он остановился и любезным жестом показал на конец длинного коридора. Я огляделась. Это помещение было похоже на кабинет, на стенах были книжные полки, в одном углу комнаты стоял письменный стол с закрытым ноутбуком на нем.

Многие из них предпочитают жить в прошлом. Видимо, Джуд любил смотреть вперед, насколько я

поняла, плюс в его пользу. Не то, чтобы я когда-нибудь заинтересовалась вампиром, но все-таки. В другом конце смутно освещенная комната была длинная, низкая, кожаная, коричневая кушетка, стоящая перед камином. К моему удивлению, в камине мерцал маленький огонек, который служил основным источником света в комнате. Первое, что мне пришло в голову, было слишком тепло на улице для того, чтобы растапливать камин, но тогда я поняла, что это не так. Джуд должен был включить климат-контроль, потому что в комнате было очень комфортно.

—Прошу вас,— он показал на кушетку и ждал, пока я не сяду, чтобы присесть возле меня. Я могла чувствовать пожар в моих коленях и обнаженных ногах, я даже подумала, что стоило одеть брюки, вместо юбки, но мне пришлось бы снять их полностью, когда он будет меня кусать, тогда, как юбку можно просто поднять.

Когда я подумала, что он будет находиться между моих бедер с юбкой, задранной к талии, я сразу возбудилась. Я сделала несколько глубоких вдохов, пытаюсь успокоиться. Это деловая встреча. Это только деловая встреча, напоминала я себе серьезно. Он только хочет попробовать твою кровь. Здесь нет ничего сексуального, даже отдаленно.

Всё мое самовнушение улетело в окно, когда я подняла глаза, и встретила взглядом с Джудом в свете огня. Они были полузакрыты, и в них была видна похоть. Он явно смотрел на меня с интересом, что заставило покраснеть и отвести глаза. Я нервно прочистила горло.

—Хм... что дальше?— я старалась, чтобы мой голос звучал не так взволнованно, как я себя ощущала. Да, я крепкий орешек, но у меня было мало опыта в таких вещах, и не один опыт не был хорош.

—Вот это,— Джуд аккуратно взял мое лицо в свои руки, и нежно прикоснулся к моим губам. Это было так хорошо, и я так хотела секса, что уже хотела позволить ему продолжить. Кроме того должна была быть сделка, а не секс. По крайней мере, я пыталась себя убедить в этом.

—Минуточку,— я отстранилась от него прежде, чем он снова меня поцелует,— какого... зачем вы целуете меня?

Он поймал мой пристальный взгляд.

—Во-первых, потому что, я этого хочу. Во-вторых, я пытаюсь вас разогреть, так сказать. Взятие крови подобно сексу. Вы же не захотели бы заняться сексом без небольшой прелюдии?

—Не совсем понимаю?— я скрестила руки у себя на груди,— вы сказали, что это не будет сексуально. Глаза Джуда вспыхнули.

—Мы можем сделать это по другому, в клинической манере, но боюсь вам не понравиться, и все еще будут элементы, которые могут напомнить вам о сексе.

—Какие элементы? Вы укусите меня и конец истории,— я подняла свой подбородок и, нахмурившись, посмотрела на него.

—Но это не конец истории. Подумайте об этом, Лус,— его голос был мягок и глубок,— вы будете сами раздвигать ваши ноги или я сделаю это самостоятельно. И я ... Я буду проникать в вас.

Его глаза метнулись к моим коленям, я знала, что он думает о моих бедрах. О внутренней стороне моего бедра. У меня же был другой мысленный образ: его рот там, на мне, облизывает, сосет ...

Хватит.

Боже, я опять становлюсь влажной и горячей, снова и снова, думая об этих запрещенных мыслях и слушая его глубокий мягкий голос, описывающий наши действия. Что со мной не так? Я не могу признать это чувство, сказала я себе твердо. Я не могу!

—Ладно, давайте начинать,— быстро сказала я,— вы хотели пить мою кровь. Хорошо, так что пейте, я не хочу здесь находиться всю ночь.

Джуд покачал головой.

—Жаль, я бы хотел всю ночь любоваться вами, каждый вечер изучать ваше прекрасное тело,— он встал с кушетки и внезапно оказался на коленях предо мной,— раздвиньте ноги, Лус.

Эти слова, сказанные его глубоким, чувственным голосом заставили меня затрепетать, но я сделала то, что он мне сказал. Все тело покрылось мурашками, несмотря на его высокую температуру. Это было тем, зачем я пришла сюда, я была готова к этому.

Так было, пока Джуд не поднял мою юбку и не попросил снять трусики. Это были черные, кружевные шортики, которые закрывали меня полностью, кстати, было умно одеть именно их. В данный момент, я была так возбуждена, что толком не понимала, о чем он говорит. Так что мне пришлось попросить повторить сказанное, прежде чем поняла его просьбу.

—Извините?— я посмотрела на него.

—Я сказал, чтобы вы их сняли,— Джуд держал в руках шнурок из атласа шортиков,— они мне мешают.

—Что?— я посмотрела вниз на мои ноги,— я имею ввиду — вот мое бедро, можете его кусать. Как мои... мое нижнее белье вам может мешать?

—Я предпочитаю кусать в паховой складке, там, где бедро соединяется с телом. Там легче найти вену. Я посмотрела на него подозрительно.

—А не для того это, чтобы снять с меня трусики?

—Я обещаю вам, Лус, что это просто сделка, и я не обманываю вас,— сухо сказал он,— если, конечно, вы сами не захотите?— он вопросительно приподнял бровь.

—Нет, нет,— сказала я поспешно, чувствуя, как краснею,— я только... это так неловко, вот и все. Я не делала...ничего подобного с мужчиной.

—Конечно, нет,— он медленно провел рукой по моему бедру,— я обещал, что не буду брать, то, что мне не предлагали, помните?

—Почему, я должна вам доверять?

Он пожал плечами.

—Разве я предал ваше доверие? Разве вы не думаете, что я просто мог взять то, что мне нужно и не заключать с вами сделку?

Страх прошелся ледяными пальцами по моему хребту.

—Возможно.

—Но я этого не сделаю,— его голос опять был мягок,— я могу быть кем угодно, но не насильником.

—Хорошо.

По некоторым причинам я ему верила. Он мог быть страшным вампиром, но до сих пор вел себя, как джентльмен.

—Просто продолжайте думать об этом, как о сделке. Чем раньше мы обменяемся кровью, тем раньше вы сможете идти,— голос Джуда был почти скучающим, но в его глазах было странное мерцание.

Так, у меня был выбор или довериться ему или потерять шанс справиться со своей паникой, через взятие у него крови, я решила сделать то, о чем он просил. Несмотря на бешеный ритм моего сердца, я кивнула.

—Прекрасно, я сниму их.

Я привстала и запустила большие пальцы под эластичные кружева моих шортиков, и стянула их до лодыжек. Было не совсем удобно снимать их через высокие каблуки, но Джуд не сказав не слово, помог мне, и скоро я была обнажена под моей короткой юбкой.

–Хорошо,– он всматривался в меня,– теперь я могу начать?

–Да,– пробормотала я.

Чувствуя невероятную застенчивость, я устроилась поудобнее на скользкой коже кушетки. Я не могла поверить, что я все-таки делаю это, что собираюсь раздвинуть ноги, и тогда...нет, не могу думать об этом. Я крепко зажмурилась.

–Всё, я готова.

–Расслабьтесь.

Он поднял мою юбку и затем его большие, теплые руки стали поглаживать мои колени, медленно их раздвигая. Я сжала руки в кулаки, и почувствовала, как его плечи двигаются между моими ногами, разводя их намного шире, чем я предполагала. Интересно, видел ли он, как возбудил меня, как я намокла...Я вздрогнула от стыда.

Он – вампир, а я себя уважаю, так что я не могла позволить себе увлечься им. И все же, его руки на моем теле, мягкий глубокий голос, который говорил мне, чтобы я успокоилась и расслабилась.

Теплый пряный аромат его кожи со слабым оттенком дорогого одеколона – это все складывалось в единый сексуальный опыт в моей жизни.

Насколько это грустно? Разрешить вампиру укусить себя и считать это за сексуальный опыт. Я могла чувствовать, что моя киска открылась, поскольку он продвинулся дальше, стремясь к паховой складке. Он мог видеть в тусклом свете огня, насколько влажной я стала. Мог ли он учуять моё возбуждение? Обоняние – это преимущество оборотня. Вы не можете обмануть его, хотите вы секса или нет, ваш партнер будет об этом знать. Незнаю как дело с вампирами. Если так же, то Джуд ведет себя, как джентльмен. Я была благодарна его старомодной учтивости, и без того, было достаточно неловко.

Не думай об этом, сказала я себе. Это прекрасно. Это будет прекрасно. Только быстрый укус в бедро и все. Наверно, я должна была заботиться о том, останется ли у меня след от укуса, но это меня не заботило. Все, что заботило, это смущение от того насколько я была возбуждена и горела. Тогда я почувствовала его дыхание на внутренней стороне бедра. Я застыла. До этого момента, я думала, что смогу это сделать. Я смирилась с тем, что он будет меня трогать, пить, даже из такого интимного места, но теперь, я чувствовала подступающую панику. Мое желание превратилось в пепел, так силен был страх. Мое горло сжалось, мне не хватало воздуха притом, что ртом, я хватала воздух как сумасшедшая. На лбу проступил холодный пот, а сердце напомнило кувалду, бьющуюся о грудную клетку.

О Боже, нет. Я не могу. Мои мысли вернулись обратно к той ужасной ночи, к тому тяжелому, упорному пьяному человеку, лежавшему на мне. К перегару из его рта, скользящему по моей щеке, поскольку он пытался стянуть с себя штаны. Затем, мои мысли побежали еще дальше, к тому времени, когда я была еще моложе, слишком слаба, чтобы защищаться...Нет! Не думай об этом. Я не могу! Я не могу!

Хотя я пыталась держаться, меня била конвульсивная дрожь. Опять это происходит, и я не могу остановить этого. Я не могла дышать...не могу дышать.

–Лус, остановитесь.

Я открыла глаза, и увидела, что Джуд сидит возле меня на кушетке. Ноги сжаты вместе, а юбка аккуратно приглажена. Я уставилась на него в недоумении.

–Какого...?– спросила я, не способная сформулировать свой вопрос, так как мое сердце еще выскакивало из груди.

–Лус...– он дотронулся до моей щеки, его глаза смотрели на меня с беспокойством,– я думаю, что сначала было бы лучше, если бы вы взяли у меня кровь.

Он поднес свое запястье ко рту и надкусил его. Прежде, чем я успела, что-то сказать, его кровоточащее запястье было у моих губ. Я открыла рот, чтобы возразить, но не смогла, кровь была теплой, густой напоминала конфету. Её вкус не походил на вкус крови, по крайней мере, той крови, которую я встречала. Этот вкус напомнил мне dulce de leche – теплую, сливочную карамель. Я выросла на различных латинских десертах.

Я знаю, что звучит странно, но она была чертовки восхитительна.

Забывая о своих убеждениях, я прильнула к запястью и высасывала из всех сил, что у меня были.

Вкус напомнил мне о доме, о безопасности и о счастливом детстве, до той ужасной ночи, о которой я никогда не позволяла себе думать. О любви, которую я чувствовала от родителей, прежде чем стало ясно, что я не могу измениться в полнолуние.

Волна спокойствия захлестнула меня. Мир и покой. Я снова могу дышать, и постепенно мое сердцебиение приходило в норму. Безопасность...Я чувствовала себя в безопасности.

Почувствовав насыщение, я перестала пить и выпустила его запястье. Не сказав ни слова, Джуд протянул ко мне руки и прижал к себе. Обвив руки вокруг его талии, макушкой я уперлась в его подбородок. Прижимаясь к нему все ближе, я наслаждалась сильными, мужскими объятиями. Не было ни дискомфорта, ни нервозности, но было такое ощущение, будто мы знакомы сто лет.

–Как ты это сделал?– спросила я, проводя щекой по его широкой груди,– как тебе удалось меня успокоить?

Где-то я понимала, что я была слишком спокойной, но чувство комфорта меня не сильно беспокоило, даже не заметив, как перешла с ним на «ты».

–Ты чувствуешь тоже, что и я,– пробормотал он,– я пробовал проецировать спокойствие и расслабление. Сработало?

–Это...удивительно,– сказала я,– это было тоже чувство, которое, я ощущаю, когда нахожусь в важной и опасной ситуации, но ты...ты убрал все следы паники,– я подняла на него глаза,– не могу в это поверить.

–Это кровь,– своими длинными пальцами он погладил мою щеку, пристальный взгляд изучал моё лицо,– она останется внутри вас некоторое время. Все, что вы должны сделать, чтобы получить доступ к её действию – вспомнить, что вы чувствуете сейчас.

–Теперь я смогу нормально пройти собеседование в адвокатуре,– сказала я сама себе,– Наконец-то.

–Да,– кивнул он,– но, лучше это сделать, как можно быстрее. Эффект пропадет через некоторое время.

–На следующей неделе,– я немного отодвинулась, и села улыбаясь ему,– я планирую пройти его снова на следующей неделе.

–Превосходно. У тебя не должно быть никаких проблем. Если ты начнешь паниковать, закрой глаза

и представь меня, и вкус моей крови на твоём языке.

—Это вкус dulce de leche. Подобно карамели — это нормально?— спросила я, немного нахмурившись,— то есть, я понимаю, что это звучит странно...

—Ни капельки. Моя кровь — обладает тем вкусом, который вы хотите. Точнее ваш мозг сам заказывает его. Как правило, это то, что ассоциируется с безопасностью и покоем.

Я подумала о моих воспоминаниях, связанных с dulce de leche и, как аромат вернул меня в детство.

—Я действительно люблю этот вкус,— призналась я,— я, хм, знаю, ты хотел попробовать мою кровь из-за ее аромата, но не могу понять зачем.

—Поверь мне это нужно,— Джуд улыбнулся, показывая свои острые клыки, мерцающие в свете камина,— хотя, твоя кровь не единственная вещь, которая принесла бы мне удовольствие.

—Что еще?— мое сердце от радости увеличило ритм. Мне нравилось то, как он смотрел на меня, своими полузакрытыми, наполненными желанием глазами.

—Смотреть на тебя, видеть, как ты возбуждена. Ощущать твой аромат.

—Правда?— я могла почувствовать, как краснею, но не была этим расстроена. Значит, вампиры ощущали аромат так же, как и оборотни. Интересно.

—Да,— Джуд кивнул и одарил меня ленивой улыбкой,— аромат возбужденной женщины — восхитительная вещь. Почти так же, как и ее вкус.

—Ты же не подразумеваешь вкус моей крови?— я почувствовала, как снова начала намокать и температура резко поползла вверх между моих бедер. Хорошо, что мы уже не обнимались. Он покачал головой.

—Кровь — приносит большое удовольствие, но ощущение красивой женщины в своих объятиях, содрogaющей от волн оргазма, приносит почти такое же удовольствие.

Я устала на свои руки.

—Мы не должны говорить об этом,— но так или иначе, я не хотела останавливаться,— я, у меня никогда не было парня ..., я не знаю каково это,— призналась я.

—Жаль. Это может приносить удовольствие для обеих сторон, если есть страсть.

—И...ты считаешь, что страсть есть между нами?— я не хотела произносить это вслух, но слова вырвались сами и я не могла их остановить.

Джуд убрал волосы с моего лица, кончики его пальцев щекотали мою кожу.

—Ты отрицаешь это?

—Я...— мои глаза были прикованы к рукам, которые впились в колени снова,— я не знаю. Ты — вампир, я — ...

—Красивая женщина, у которой не удовлетворенные сексуальные потребности,— закончил за меня Джуд,— я скажу тебе так, Лус, позволь мне пить у тебя кровь, как мы договаривались сначала, а потом, я бы хотел попробовать тебя на вкус по-другому.

—Вы действительно хотите...

—Разрешешь мне,— глаза Джуда были люминесцентными в свете камина, а волосы сияли подобно черному золоту,— обнажить вашу сладкую, влажную киску, целовать её, облизывать, попробовать на вкус, пока ты не остановишь меня?— он улыбнулся такой горячей улыбкой, что казалось, я сейчас растаю,

—да, Лус, я очень хочу этого.

Я дрожала, и чувствовала, как меня бросает то в жар, то в холод.

—Я... возможно лучше придерживаться первоначального плана.

—Ладно,— он кивнул,— но, если ты передумаешь, скажи мне.

—Хорошо,— сумела вымолвить я.

Затем, он уже стоял предо мной на коленях, медленно поднимая мою юбку, обнажая бедра.

—Твоя кожа такая мягкая,— бормотал он, притягивая меня к краю кушетки,— ты позволишь мне сделать это?

Я не сопротивлялась. На сей раз, раздвинув ноги, я не сжимала руки в кулаки, не закрывала глаза. Все еще испытывая смущение от того, что он видит мою голую киску, но это было лишь приятное покалывание, а не паническое чувство страха.

Я могла чувствовать, как мои половые губы открываются, ведь он раздвигал мои ноги, но не было чувства паники или опасения. Вместо этого, я наблюдала, и задалась вопросом, что Джуд думал о том, как возбудил меня. Хорошо, что сделала депиляцию несколько дней назад. Я люблю держать эту область в порядке, даже если кроме меня, ее никто не видит.

Он замер на минуту, чтобы восхитится мной в свете камина, его большие теплые руки лежали на моих бедрах, его глаза пожирали меня.

—Такая мокрая,— наконец, пробормотал он,— такая красивая и открытая.

—Я ничего не могу с этим сделать,— сказала я,— ты..., когда ты говоришь со мной так, я не много...— мне пришлось смущенно затихнуть, но Джуд закончил за меня:

—Возбуждаетесь.

—Да,— краснея, призналась я,— я знаю, что так не должно быть, но...

—Почему нет?— он лениво улыбнулся мне, что заставило меня чувствовать тысячу бабочек порхающих в моем животе,— с того самого момента, как я увидел тебя, я хочу тебя, Лус, я говорю не только о твоей крови. Я рад, что ты тоже разделяешь мои эмоции.

—Ты, сказал, что это только деловая встреча,— объявила я, перестав дышать.

Его глаза вспыхнули.

—Я солгал.

Тогда он наклонил голову и стал принюхиваться, его лицо было очень близко к моему бедру. На сей раз, почувствовав его горячее дыхание на своей коже, я раздвинула ноги еще шире, открываясь перед ним. Предлагая себя ему, так как не предлагала никому другому.

Незнаю, что я ожидала, но не было боли от его укуса. Он сделал две крошечные ранки в паховой складке, а затем мое тело стало трепетать от удовольствия, так как он высасывал кровь.

Я задыхалась от наслаждения. Мои соски набухли и стали твердыми как пули, а моя киска стала не просто мокрой, она начала течь. Я могла, чувствовать, как мои соки стекают по внутренней части бедер, а мой клитор пульсирует подобно второму сердцебиению.

Я не могу это объяснить, но я чувствовала, как Джуд, стал гладить меня изнутри, как будто одна его большая, теплая рука под моей кожей.

Я сдерживала себя, чтобы не застонать от удовольствия, прибывающего и прибывающего, возникло чувство, что это никогда не закончиться. Через некоторое время мне казалось, что я не выдержу.

Эмоции, которые я испытывала, когда он пил мою кровь, были так сильны, мне казалось, что я взорвусь, но взрыва все не было. Скоро желание дошло до пика и стало походить на физическую

боль, но я ничего не могла поделать. Ничего, кроме как лежать под его широкими плечами, с расставленными ногами и пытаться вынести все это.

Джуд поднял свою голову и посмотрел на меня. Его глаза были красными, как раскаленные угли. Я почувствовала, что тону в них, растворяюсь полностью – это было одновременно страшно и притягательно.

–Пожалуйста...– шептала я, смотря на него.

–Скажи мне, чего ты хочешь,– он не спрашивал, а приказывал и все же, я повиновалась.

–Я хочу...– не могу поверить, что говорю это,– я хочу, чтобы ты взял меня,– наконец, сказала я,– но, я не знаю, как...

–Позволь мне попробовать тебя,– он прижался губами к моему лобку, его глаза не отрывались от моих,– можно мне поцеловать тебя? Если тебе не понравится, мы можем остановиться.

У меня перехватило дыхание.

–Только...только один поцелуй?

–Только один,– он уверял меня, поглаживая мои голые бедра. Его прикосновение действовало успокаивающе.

–Если мне не понравится, ты остановишься?

Он поднес руку к сердцу.

–У тебя есть слово джентльмена.

Почувствовав себя потерянной, я прошептала:

–Хорошо.

Джуд кивнул и снова наклонился ко мне. Я беспомощно наблюдала, как он раскрыл мои половые губы своим большим пальцем и ртом прильнул к моей киске. Это был горячий, сладкий, откровенный поцелуй, и он показывал мне время от времени, что ему это нравилось. Я извивалась и стонала, поскольку чувствовала прикосновения его языка к моему клитору, который посылал разряды блаженства к моему телу. Казалось, что их все больше и больше, но наконец, Джуд, оторвался. Преднамеренно он облизал свои губы, по-прежнему не отводя своих глаз.

–Восхитительно.

Я открыла свой рот, не уверенная, что именно собираюсь сказать, произнесла только одно слово:

–Еще.

Джуд не нуждался во второй просьбе. Он вернулся назад, раскрывая мои бедра своими широкими плечами, и снова начал целовать меня. Я ожидала, что он сделает все точно также, но вместо этого, он, неспешно, медленно, лениво облизывал меня, сверху донизу, как если бы, я была его любимым сортом мороженого. Иногда, он просто засовывал язык внутрь и держал его там, в течение бесконечных секунд, чтобы я могла почувствовать его всюду. В такие мгновения, я могла чувствовать, что моя киска была окутана его дыханием, что он касается каждой клеточки моего тела, эти ощущения были больше, чем я могла перенести. Я должна была это вынести, потому что Джуд не торопился, он казалось, старался сделать все по максимуму для своего собственного удовольствия и для моего тоже.

Я ощутила острую потребность, чтобы он обратил внимание на мой пульсирующий клитор. Будто прочитав мои мысли, он начал энергичнее водить кончиком языка вокруг него, засасывая и отпуская, но не там, где я хотела больше всего. Я ощутила, как напряглись мои мышцы, когда я подняла свои

бедра в тщетном порыве направить его язык, куда мне ужасно хотелось.

–Джуд...Джуд, пожалуйста!– я задыхалась, незная, чего именно прошу.

–Ты хочешь этого, Лус?– он поймал мой взгляд, его большие пальцы, раздвинули губы еще шире, открывая меня полностью для него.

–Да...да, пожалуйста.

–Хорошо.

Глаза Джуда горели красным желанием, он снова облизывал свои губы. Тогда он склонил свою голову и вернулся к моей киске. На сей раз, он был более агрессивен. Я застонала, так как чувствовала, как он закручивает мой клитор, дразнит, лижет, а затем нажимает ниже, входя в меня так глубоко, как позволял ему его язык. Я никогда не испытывала ничего подобного. Джуд так страстно целовал, сосал и облизывал мою киску, как если бы не было ничего другого во вселенной, столь важного как удовлетворить меня. Его напряженный и горящий вид, стоящий на коленях между моих ног, прильнувший к моей разъяренной киске, толкал меня все выше и выше к краю оргазма. Прежде, я испытывала оргазм. У меня много всяких разных секс-игрушек, и я умею ими пользоваться, но ничто из них не сравнится со страстными поцелуями Джуда. Поскольку волны оргазма уже подошли вплотную, он сунул два своих длинных пальца в мою влагалище, и начал ими трахать меня. Я стонала и извивалась, из-за второй более сильной волны оргазма.

–Правильно, Лус,– его глубокий голос был хриплым от желания,– позволь себе это. Позволь себе сделать это.

Я сделала. Я не могла сопротивляться. После того, как волна удовольствия прошла, я подумала, было ли это то, почему вампиры и оборотни ненавидели друг друга и боялись встреч. Вампиры и изменяющиеся могут породниться только со своим видом, а отношения между двумя разновидностями настолько редки, что я никогда об этом не слышала. Вывод, если бы наши люди не ненавидели друг друга, то обе наши расы могли бы умереть от удовольствия или возможно, Джуд был единственным, действительно хорошим в этом. У меня нет опыта, но я точно знаю, что мне понравилось, и мне бы не хотелось ждать следующей встречи, то есть если Джуд захочет. Судя по тому, как он усердно облизывал и пил нектар с моей киски и внутренних бедер, он не будет против. Он ждал, пока мое тело престанет сотрясаться.

–Это было ... экстраординарно. Спасибо за разрешение.

Он поднялся и сел около меня, его движения были изящными и властными. У меня перебило дыхание и на мгновение все, что я могла сделать, это улыбнуться.

Я упоминала эту улыбку? Было чувство, будто штукатурка на моем лице, будто я что-то возвышенное и не могла прекратить ухмыляться. На самом деле, меня это не волновало. В течение нескольких минут, все мои проблемы и тревоги, потеря работы, моя дерьмовая жизнь, просто растаяли и все, что я чувствовала, было лишь блаженство.

Проклятье, девочка, тебе понравилось!

Эта мысль вернула меня в реальность. Я почувствовала, как промахнулась со своей улыбкой, поскольку Джуд взял меня за руку. Он смотрел на меня с очевидным беспокойством в глазах.

–Что-то не так, Лус?

–Нет, все хорошо,– я приглаживала свою юбку,– я...все хорошо, но я уверена, что ты – не...

Он нахмурился.

—Ты о чем?

—Ты еще...— я придвинулась к твердому бугру, который был виден через его джинсы,— я говорю, что если ты хочешь, то я могу...я могу...

Мне не удалось закончить фразу, потому что я взяла дело в свои руки, так сказать, и потянулась к ширинке его черных джинсов. На мгновение, я почувствовала, как что-то теплое пульсирует под ладонью моей руки, затем мне стало любопытно. Это убрало мои опасения почти полностью. На что это будет похоже, если до него дотронуться...рассмотреть поближе. Я, прежде, видела мужские гениталии, все-таки росла в одном доме с братьями, которые постоянно проводили мочащиеся соревнования, это было давно, но никогда я не видела их так близко и интимно. Следующий вопрос, возникший у меня в голове...каково это дотронуться до него? Каково это попробовать его?

Джуд схватил мою руку.

—Ты этого хочешь? Ты действительно этого хочешь, Лус?— его взгляд искал мой, и я чувствовала подступающую панику.

Я... не могу ему лгать.

—Я должна это сделать,— призналась я, несмотря ему в глаза,— после того, как ты дотронулся до меня...попробовал меня...

Он положил мою руку к себе на бедро.

—Я доставил себе столько же удовольствия, сколько и тебе. Ты не обязана делать, что-то взамен.

—Я... но я...

—Ты не готова. Я тоже,— он приподнял мой подбородок,— я хочу наслаждаться этим, смаковать каждый момент, проведенный с тобой.

—Я могу помочь тебе насладиться сейчас,— сказала я упрямо, недоумевая, почему он отказывается. Он только что помог мне испытать два умопомрачительных оргазма и не хотел ничего брать взамен. Я должна ощущать себя кошкой, которой бесплатно достаются сливки, вместо этого, я была озадачена, не из-за того ли это, что со мной что-то не так.

—Ты думаешь, что раз никто из твоего вида не хочет тебя, то и остальные тоже.

Джуд ответил на мои мысли, а не слова. Он снова читает меня или удачно высказал свое предположение? Я не могла точно ответить.

—Парни, по крайней мере, не околачивают пороги,— сказала я,— это как-нибудь отразиться на оплате... Ну, то, что вы сделали?

Это был непрямой способ спросить, почему он не подпускал меня к себе. Все-таки юридическое образование имеет свои преимущества, именно благодаря нему, я научилась ходить вокруг да около.

—Ты боишься, что я тебя не хочу, из-за того, что ты была отвергнута своим собственным видом, но это не так,— Джуд наклонился ко мне ближе, его губы находились всего в нескольких дюймах от моего уха, его дыхание ласкало мою кожу,— я желаю тебя, Лус,— продышал он,— я хочу ласкать тебя, снова и снова и позволить тебе делать тоже. Я хочу чувствовать тебя рядом. Заполнять тебя полностью, находиться глубоко в тебе. Я хочу знать твое тело как своё собственное.

Я почувствовала, как перехватило горло от искренности и теплоты его слов.

—Ты...ты сделаешь?— у меня получился писк еле слышный, из-за стука моего сердца.

—Да, но сегодня ничего не будет. У нас много времени впереди.

—Ты говоришь, так как будто, мы все равно будем вместе. Я почти не знаю тебя,— сказала я, но сама

почувствовала ложь в словах. Я его знаю, в глубине моего сознания. Я знаю его и хочу узнать еще больше.

—Мы можем это исправить,— Джуд улыбнулся мне, слегка показав свои клыки,— но это займет некоторое время.

Я думала, о нашей сделке, ведь у нас осталось две «деловых встречи», но так или иначе, я этого не сказала. Что со мной случилось? Я всегда была прямолинейна. Очевидно, после одного или даже двух невероятных оргазмов я смягчилась.

—Хорошо,— сказала я, чувствуя, что опять улыбаюсь,— я думаю... все в порядке.

—Отлично. Я рад, что мы пришли к соглашению,— Джуд кивнул,— расскажи мне, Лус, о своем виде. На что это похоже? Ты чувствуешь луну все время или только в полнолуние?

Так или иначе, я не была сильна в этом вопросе, хотя если бы кто-то другой спросил меня такое, я подумала бы, что он ссылается на мой статус неизменяющейся. Я ответила и спросила что-то о вампирах, и действительно, мы очень многого не знали друг о друге. Мы проговорили почти всю ночь.

—Мне надо идти,— я была удивлена, взглянув на часы и увидев, что времени было почти четыре утра, — я незнаю, как мне уехать в такое время.

—Я все устрою,— сказал он, проводя длинным пальцем по моей щеке,— в хорошей компании время всегда быстро пролетает.

Я уже привыкла к его немного устарелому словарному запасу и мне это уже нравилось. Я улыбнулась.

—Да, это так, но я не должна сбивать привычный ритм жизни, если решила готовиться к собеседованию всю эту неделю.

—Ты все знаешь,— сказал он, касаясь моего лба,— а теперь, у тебя есть самообладание, чтобы его применить на бумаге.

—На самом деле, тестирование проходит на компьютере, но я знаю, о чем ты говоришь, и надеюсь, что ты прав.

—Я прав,— он смотрел на меня с полной уверенностью,— только помни вкус моей крови и те ощущения, которые ты испытывала, когда пила мою кровь и все пойдет своим чередом.

Я кивнула.

—Хорошо... я должна идти.

Я не хотела уходить, но не могла остаться с ним. Я знала, что ему нужно отдыхать, ведь скоро рассвет, а сейчас лето и дни намного длиннее ночи. Джуд проводил меня до двери.

—Мы можем встретиться после твоего собеседования?

Я была благодарна, за то, что он понял, как мне важна каждая минута обучения. В тоже время, ко мне подступало чувство горького сожаления, что мы не увидимся так долго. Это было странно, учитывая, как враждебно я отнеслась к нему, когда впервые увидела, когда рассматривала его, как вампира, но я чувствовала, что буду скучать по нему. Я не могла ждать так долго, чтобы увидеть его вновь.

—Да. Это было бы хорошо,— я улыбнулась, и он наклонился, чтобы поцеловать меня.

—До тех пор, Лус.

—Хм, до свидания.

Это казалось ужасно прозаично, после его прощания, но я не могла сказать что-либо умнее, а, тем более что буду считать минуты до нашей следующей «деловой встречи».

Глава 3

Всю следующую неделю я зубрила. Ну, или пыталась зубрить. Каждый раз, пробуя сконцентрироваться на противоправных действиях и прецедентах, я видела лицо Джуда или слышала его голос. Я помнила все, его взгляд, когда он удовлетворял меня, прощальный легкий поцелуй и то, как он бормотал «восхитительно».

Это было глупо, и я много раз повторяла это себе. Оборотень мог влюбиться в вампира, так же, как собака в кота, то, что я чувствовала, было только сексуальным влечением, ведь люди моего вида меня отвергали, да и контакта с мужчинами у меня никогда не было. Нет никакой вероятности, что я влюбилась в него, ну, по крайней мере, после такого краткого знакомства. Единственное, что действительно было, так это похоть.

Про денежную сторону нашей сделки я абсолютно забыла, но видимо, Джуд нет. Когда я пошла, проверять свой банковский счет, моя челюсть чуть не отвалилась. Там была точно та сумма, о которой шла речь. В конце концов, если кто-то платит за сексуальные услуги, даже не напрямую, я должна отплатить ему. В тоже время, я была рада деньгам, ведь теперь мне не надо беспокоиться о работе, по крайней мере, некоторое время, и я сосредоточилась на собеседовании. Я пошла в адвокатуру, примерно через неделю после нашей первой встречи с Джудом и не могла поверить, что все получилось, не то, чтобы тестирование было простым, наоборот вопросы были сложными, но я всё знала. Без паники, жужжащей в моей голове и звенящих нервов, я смогла сосредоточиться.

Сначала, я волновалась. Как только началось собеседование, я почувствовала знакомую напряженность в груди, ладони потели и начало перехватывать дыхание, но прежде чем, чувство страха разрослось, я закрыла глаза и представила Джуда. Мысли о его бледно-зеленых глазах, которые становились красными, когда он хотел меня, ощущение его рук и губ на моей коже, и самое восхитительное – вкус dulce de leche, вкус его крови. Приятное чувство покоя и комфорта окутывало меня, и паника уходила, подобно грозовой туче. Это было замечательно.

После тестирования, я чувствовала себя победителем. Конечно, я не знала наверняка, прошла его или нет, но была на девяносто девять процентов уверена, что да. Я хотела отпраздновать, хотела всем рассказать, что, наконец, продвинусь по карьерной лестнице. Дерьмовая экономика или нет, но было много юридических фирм, которые хотели иметь квалифицированного работника. Скоро я смогу переехать из своей квартиры в опасной части города Йбор и позволить себе маленькую аккуратную квартирку в Гайд-парке, и в другом месте, где можно было бы не бояться, за то, что угонят машину или ночью ворвутся в дом. Это будет здорово.

Я хотела поговорить с Джудом, чтобы поблагодарить его. Жаль, что не могла ему позвонить, ведь на улице еще день, и он наверно спит. Мы не разговаривали с нашей прошлой встречи на той неделе, но он оставил мне несколько многозначительных сообщений на телефоне, показывая, что думает обо мне и ждет следующей встречи. Это был хороший способ, показать мне, что он думает обо мне, и в тоже время не отвлекает от учебы. Я задумалась, что если бы, он не был вампиром, наверное, мне бы показалось, что я встретила идеального мужчину, но он – вампир, следовательно, бесполезно даже думать об этом.

Так как я не могла позвонить Джуду, по крайней мере, еще час, я решила позвонить домой. Глупо,

знаю, но я чувствовала себя такой счастливой, такой непобедимой, что схватила телефон и начала набирать номер телефона, и вышла на солнечный свет.

Жаркий августовский вечер был приятен, после прохладного здания суда, где проходило тестирование. Я чувствовала себя хорошо – уверенная и счастливая, впервые за долгое время. Мама взяла трубку.

–Лус, как дела? Ты давно не звонила,– сказала она, после того, как я назвалась.

–Я знаю, мама. У меня было много работы,– это было стандартное оправдание, и она проглотила его, как всегда – никто действительно не хотел иметь дело с неизменяющейся, чтобы там не говорили,– слушай, у меня хорошие новости,– сказала я,– замечательные новости.

–Действительно. Что случилось?– я заметила искру волнения в её голосе, которой не слышала несколько лет – с тех пор как доросла до половой зрелости и не смогла измениться в полнолуние,– ты, наконец, изменилась, любимая? У тебя получилось изменение?

Резко я почувствовала себя разбитой. Конечно, мне не надо было удивляться, что она еще могла подумать, когда я сказала, что у меня есть замечательные новости?

–Хм, не совсем, мам,– сказала я, пробуя говорить радостно,– но, я прошла собеседование в коллегия адвокатов. Ты знаешь, то, которое я долго пыталась пройти?

–О, правда? Хорошо, это – ..., это большой успех. Действительно, большой. Ты проходила его по почте?

–Ну, нет...– я чувствовала себя все хуже и хуже, пока разговаривала. Вдруг тепло солнца, которое уже было на горизонте, стало угнетать,– я просто.... В этот раз я не испытывала паники. Мне удалось сдать его без каких-либо проблем,– говорила я, и понимала, как слабо звучат мои оправдания.

–Это замечательно. Я уверена, что ты прошла, и узнаешь об этом скоро.

Её голос снова стал плоским, мой сюрприз не принес желаемой радости.

Мое хорошее настроение, почти улетучилось, я тащилась по тротуару, пробуя найти место, где оставила автомобиль.

–Диего – там?– отчаянно спросила я.

Мой маленький братик был единственным в моей семье, который смотрел на меня, как раньше. Когда мы были детьми, он боготворил меня, несмотря на мой статус неизменяющейся, ничего не изменилось. Ему было чуть больше двадцати, но я все еще оставалась его старшей сестрой, и он будет рад за меня, даже если мои родители нет.

–Уверена,– сказала мама с облегчением,– я позову его.

Через мгновение голос моего брата вырвался из трубки.

–Эй, hermana! Давно не было известий. Какие новости?

–Эй, hermana,– я встрепелась.

Большая часть моей семьи растеряла свое испанское наследие, чтобы подниматься по социальной лестнице. Диего же упрямо старался его сохранить. Он изучал испанский в школе и даже жил в Испании семестр. Конечно, кастильский испанский язык, на котором там разговаривают, был отголоском того языка, который обычен для Тампы, но Диего довольно быстро изучал новые слова и преподавал их мне.

Я решила сразу перейти к сути.

–Я сегодня прошла собеседование в коллегия адвокатов,– сказала и наконец, подошла к своей

машине, ковыряясь ключом в замке. Машина изнутри напоминала духовку, я вздрогнула, так как пыталась завести машину раскаленным ключом.

—Эй, круто. Как прошло?— это было сказано невзначай, но я знала, Диего пытался быть осторожным, чтобы не обидеть меня. Он больше, чем кто-либо из моей семьи знал о чувстве страха во время важных событий.

—Все прошло хорошо — я чувствовала, что моя радость возвращается,— действительно, хорошо. Я уверена, что прошла.

—Ты прошла? Невероятно! Это просто супер, Лус, я всегда знал, что у тебя получится.

Его искренняя радость, как бальзам на душу. Я должна была смахнуть слезы с глаз, прежде чем тронуться с места.

—Спасибо, младший братик. Это много значит.

—Эй, давай без сентиментальности, ладно.

Как и большинство мужчин, Диего не любил проявление чувств, так что я сделала над собой усилие.

—Извини. Это — так... никто не понимает. Я столько работала.

—Так, все прошло гладко? Ты не нервничала?

Я была спокойна, как человек, который вообще не знает, что такое паника, и могу сказать точно, мне не хотелось терять это ощущение.

—Нет, не нервничала?— ответила я брату,— я встретила человека, который помог мне.

—Это врач?

—Не совсем,— я колебалась. Никто из моей семьи не одобрил бы мой поступок, точнее то, что мне еще предстоит сделать, ведь у нас еще, по крайней мере, две встречи, но я так хотела поделиться своей радостью, что решила рискнуть.

—Он — вампир.

—Кто?— голос Диего звучал испугано, как если бы я сказала, что дружелюбная гремучая змея помогла мне пройти собеседование.

—Вампир,— сказала я с вызовом,— его зовут Джуд Якобсон. Он бы тебе понравился.

Мой голос звучал менее уверенно. Как это могло помочь? Он был так добр, нежен и учтив ко мне.

Даже мой брат, Альфа-волк, хотел бы знать такого вампира, как Джуд.

Диего что-то бормотал в трубку, и я поняла, что он расстроен и взбешен.

—Джуд Якобсон? Джуд Якобсон?

—Что ты имеешь в виду, говоря Джуд Якобсон? Что такое?— потребовала я.

—Джуд Якобсон, который управляет половиной залива Тампы, а вторая половина у него почти в кармане? Джуда Якобсона бояться даже другие вампиры, потому что он безжалостный ублюдок.

—Это совсем не так,— сказала я, сигналив парню, который стоял на зеленом свете, копошась с мобильником,— это, наверно, кто-то другой, но не мой Джуд.

—Как ты сказала? Мой Джуд?— глумился Диего.

—Ладно, не мой,— я чувствовала себя одетой в броню, и жалела, что вообще рассказала об этом,— должно быть, это два разных вампира, потому что он совсем не такой.

Хорошо, не такой когда он со мной, подумала я, помня угрожающую темноту в его глазах, когда он уходил из офиса Баннера.

—Поверь мне, есть только один парень. Если бы их было два, я бы знал,— мой маленький брат глубоко

вздохнул,— высокий мужчина 6,4 или 6,5, белокурые волосы, плечи, как у полузащитника?

—Хорошо...да,— медленно, сказала я,— послушай, он хороший парень, и он мне действительно помог.

—Что помогал учить? Одолжил дерьмовую карту памяти?

—Не совсем,— подстраховалась я.

—Тогда, как?

Я не хотела ему рассказывать, но знала, что Диего не отвяжется, пока не узнает правду.

—Я, я пила его кровь. Это помогло мне сохранять спокойствие и бороться с паникой и накручиванием самой себя. Рад?

—Нет — не рад. Вообще не рад. Ты действительно пила его кровь?— отвращение в голосе моего младшего брата было таким не прикрытым, будто выпила бутылку пота вампира или другого неприглядного существа.

—И что из этого,— рассерженно сказала я,— небольшой укус и тем более, мне это помогло. Я сделаю это опять.

Ответ Диего был медленным.

—Не смей этого делать! Он опасен, Лус, держись от него подальше. Подальше.

—Откуда ты о нем знаешь?— спохватилась я.

—Мой начальник Хулио Санчес, рассказал нам, что этот твой Джуд Якобсон стал единственным владельцем в Ясной воде. Он не хотел иметь дело с Якобсоном, он смотрел на него с ненавистью, я не знаю. Так...

—Это нормальные отношения между оборотнем и вампиром, что ты ожидал?

—Не совсем так,— голос Диего понизился,— я собирался сказать, что нашли его партнера, следующей ночью в лесу за пределами охотничьих угодий. С него заживо содрали кожу, и шкура была прибита к дереву.

—Боже,— я бы положила руку ко рту, если бы она была свободной, ведь в одной руке у меня мобильник, а вторая лежала на руле,— он жив?— спросила я.

Человек не пережил бы такого, но изменяющийся мог.

—Да. Но он больше не сможет изменяться. С него сдирали кожу, когда он был в обличие волка, а шкура была прибита чистым серебром и полностью разорвана.

Я была потрясена последним. Оборотни и вампиры могли быть ранены серебром, чем чище металл, тем более серьезные и болезненные травмы. К счастью, серебра вокруг мало и этого недостаточно, чтобы нанести тяжелую травму. Я не верила, что Джуд использовал серебро на волке-партнере, чтобы содрать с него шкуру.

Если оборотня лишить шкуры, то он больше не сможет превращаться из человека в волка или наоборот.

—Это ужасно,— сказала я, наконец, сигналив, чтобы съехать с I-4 на выезд из города Йбор,— но, если у Джуда были разногласия с ним, это не значит, что он это сделал.

—Послушай себя, ты защищаешь вампира. Ты не можешь доверять ему, Лус.

—У меня есть на это причины,— упрямо сказала я.

—Он не один из нас.

—А мой вид меня просто обожает,— с горечью сказала я,— посмотри вокруг, Диего, это далеко не все в жизни, выть на луну раз в месяц. Ты возглавляешь Лос Лобос, ты знаешь, что такое быть

первоклассным оборотнем, и те, кто не такие как вы, опасны.

–Это не так! Мы верим в чистоту души и тела – нет ничего опасного в этом.

–Да как же! Я слышала, что попасть в стаю может человек, если он оборотень в трех поколениях. Если он имеет хоть каплю грязной крови, он не получит место.

–Стандарты членства строги по причине...– начал Диего, но я не дала ему закончить.

–Не говори ерунды. Эта стая, где ты находишься, не лучше, чем версия ку-клукс-клана.

–Не переводи все на меня,– сказал он твердо и сердито,– мы говорим о тебе, Лус и я говорю, держаться подальше от Якобсона. Он очень опасный ублюдок. Я не хочу ругаться с тобой.

–Ладно, я дома. Мне надо идти,– я посмотрела в темноту стоянки, которая обходилась мне очень дорого, но благодаря этому у меня не угоняли и не обворовывали машину,– я позвоню тебе позже.

–Лус...– начал он снова, но я вырубилась свой сотовый и выключила звук.

Я не хотела с ним разговаривать. Мне не хотелось слушать, то, что Диего мне скажет. Версия, что Джуд, который был так нежен со мной, содрал шкуру с кого-то живого, была отталкивающей и смешной. Я отказывалась слышать об этом, не хотела слушать ерунду о мужчине, который искренне начинал мне нравиться, даже если он вампир.

Я вышла из машины и включила сигнализацию. Наступали сумерки, и ночь была уже близка, кусочки неба, которые я видела между крыш гаражей, были темно-фиолетового цвета свежего синяка.

Диего и я почти никогда не ссорились, и то, как закончился наш разговор, беспокоило меня. Ладно, я позвоню ему попозже. Возможно, я смогу уговорить его позавтракать со мной.

Я вздохнула и пошла к выходу. Воздух был тяжелый и неподвижный, в замкнутом пространстве, аромат выхлопов и старого масла ужасно жалили мой чувствительный нос. Наверно, из-за этого, я не почувствовала человека крадущегося сзади меня. Фактически, я бы и не узнала об этом, если бы он не заговорил.

–Привет, Лус,– сказал он и затем чем-то, что мерцало и горело, ударил меня по голове. Я слишком громко закричала, чтобы услышать, что-то еще.

Глава 4

–Держи ее! Не дай ей удрать!

Несколько пар рук схватили меня, не одни из них не были нежны. Я дергалась, пробуя вырваться на свободу, но серебряная цепь, которая была накинута на мою голову и плечи, ослабила меня и ужасно жгла. Мои руки были слишком тяжелы, чтобы двигаться, но я дала несколько хороших пинков.

Надеюсь, что повредила пару ребер, прежде чем на мои ноги накинута цепь, что полностью меня обездвижило. Джинсы защищали меня от металла, но не от усталости. Возникло ощущение, будто на ногах свинец.

–Кто вы и что вы хотите от меня?– потребовала я голосом более шатким, чем мне того хотелось.

–Разве вы хотите знать?– глумился один из мужчин.

Я могла видеть его в тусклом свете стоянки гаража – на нем были изодранные джинсы и грязная футболка, и мой нос мне подсказал, что он не мылся долгое время.

–Да, почему вы не говорите?– я пыталась говорить и выглядеть спокойно.

Если бы я хотела, чтобы пришла паника, то это именно тот случай, но если я выйду из себя, то вряд ли выберусь живой.

—Мы не можем вам сказать, леди.

Второй нападавший вышел на свет. Он был одет не намного лучше первого, но к футболке и джинсам была добавлена бейсболка, с надписью «Никаких Жирных Цыплят».

Мой нос говорил мне, что они оба люди, что объясняет их потребность в серебре, чтобы схватить меня, но откуда у парней, у которых одежда из армии спасения, деньги на цепь из чистого серебра? Моя футболка и длинные волосы защищали меня от металла, но я чувствовала петлю сети на моей шее, также сжигающую мою щеку.

—Отпустите меня, или пожалеете. Мой брат в стае Лос Лобос.

Даже в человеческом мире стая моего брата имела свою репутацию. Хотя совсем недавно, я была против этого, но сейчас решила воспользоваться его положением.

Один из нападавших, без кепки, который очень сильно нуждался в ванной, сказал:

—О, чувак, нам не говорили ничего об этом. Это дерьмово, чувак, -

—Только, если они узнают, но никто не узнает о том, что случилось с этой маленькой леди, когда мы увезем ее, но сначала, я думаю, мы можем развлечься.

—Я пас, чувак,— сказал «вонючий»,— я думаю, что мы будем привлекать к себе внимание. Разве он не говорил, что она должна быть девственницей?

—Да, ну и что? Есть куча гаражей, где можно поставить машину. Он хочет ее киску, но ничего не было сказано, про прекрасную попку.

«Никаких Жирных Цыплят» с интересом смотрел на меня, и я чувствовала, как мое спокойствие ускользает.

Боже, это было не хорошо. У меня будут неприятности, если я не освобожусь, но мысль о том, что они убьют меня, расстраивала меня почти так же, как скрытая угроза в его голосе и хитрых глазах. Кто послал их? Почему он знает, что я еще девственница, и вообще какая ему разница?

«Никаких Жирных Цыплят» и его вонючий друг, о котором я начинала думать, как о «Необходимо Помыться», провели меня вокруг большого гаража и поставили между забором и огромного размера Хаммером. Я попыталась побежать, но серебро слишком меня ослабило. Я, наверно, получу отравление серебром, как люди получают отравление ртутью, ведь одну мою щеку до сих пор прожигал металл. Жжение практически не чувствовалось, ведь вся щека оцепенела от боли и началась жуткая головная боль.

—Теперь мы не привлечем много внимания.

«Никаких Жирных Цыплят» уже начал расстегивать мои джинсы. Паника царапала моё горло, но я всеми силами пыталась сохранить спокойствие голоса.

—Вы должны будете освободить мои ноги, и я гарантирую, что в течение секунды превращу ваши яйца вмятку.

—О, не волнуйся, детка. Мы можем сделать это по-собачьи.

Он нагнул меня и стянул вниз мои джинсы и шортики, обнажая задницу.

—По-собачьи – это хорошо. Трахнуть по-собачьи задницу оборотня,— хохотал «Необходимо Помыться».

Грубые пальцы захватили мои бедра, стремясь, их разъединить и теперь я могла ощущать, что паника захлестывает меня. Это так походило на прежнее чувство беспомощности и неизбежности. Зная, что это не зависит от меня, что сейчас весь ужас вырвется наружу...

Я открыла рот, чтобы закричать, но внезапно руки исчезли. Я искала «Необходимо Помыться» и увидела его лицо, бледное, как грязный лист бумаги.

—Что, черт возьми?— бормотал он и затем послышался разбитый булькающий звук позади меня, его лицо было забрызгано чем-то темно-красным. Медно-красный запах, который проникал в воздух, сказал мне, что это кровь. Я поняла, что проблем с «Никаких Жирных Цыплят» у меня не будет.

Перевернуться, в серебряной цепи было достаточно трудно, но адреналин, который до сих пор заполнял мое тело, помог мне, то, что я увидела, удивило и испугало меня одновременно.

Джуд стоял там, на нем были джинсы и черный кожаный жакет, который подчеркивал его широкие плечи, но это не то, что меня волновало сейчас. Его клыки были спрятаны, рот был перепачкан кровью. Глаза пульсировали красным гневом в темноте.

В его руках мягко висело, то что осталось от «Никаких Жирных Цыплят». Его голова находилась под странным углом к телу и сначала я не могла понять, что это. В следующую секунду, я поняла, что голова была приложена к туловищу и держалась она на тонкой полоске окровавленной плоти. Его тело все еще колебалось от спазмов, подобно цыпленку, который только что попал под нож мясника, но кровь, которая забрызгала моего второго нападавшего и меня тоже, хотя я была в оцепенении, чтобы почувствовать это, сочилась сквозь руки Джуда и барабанила по грязному бетону, как красные капли дождя.

—Святое дерьмо!— «Необходимо Помыться», наконец, смог хоть, что-то сказать,— смотри, чувак, я клянусь, что не трогал её.

—Я знаю. Именно поэтому ты еще жив.

Глубокий голос Джуда был ледяным и было такое ощущение, будто он ничего не чувствует, в нем нет никаких эмоций. Вы, конечно, не увидите это в его лице. Если бы не пылающие красные глаза. Интересно, всегда ли так у вампиров? Я не слышала, чтобы глаза меняли цвет, согласно с тем, какие он испытывает эмоции, но кто знает?

—Пожалуйста ... пожалуйста, не делаете этого со мной,— хныкал «Необходимо Помыться» — пожалуйста, я клянусь, я никогда к ней не подойду снова. Мы понятия не имели, что она принадлежит кому-то.

Я хотела спросить, кто их нанял, но была слишком напугана, чтобы открыть свой рот.

Джуд смотрел на другого нападавшего.

—Вали. Скажи тому, кто нанял вас, что Лус Вalez — моя. Любой, кто угрожает ей, рискует превратиться вот в это.

Он показал на тело в своих руках и кепка с надписью, которая каким-то чудом оставалась на теле, даже учитывая, что голова была оторвана, наконец, шлепнулась в растущую лужу крови.

«Необходимо помыться» вскочил на ноги и мой нос сказал мне, что у него появилась новая причина обратить внимание на личную гигиену. Когда он пробежал мимо меня, я заметила новое темное пятно на заляпанных штанах. Острый запах мочи смешанный с кровью ударил мне в нос, отчего мой желудок, тут же скрутило. Я наклонилась в сторону и меня вырвало. Я никогда не ела перед тестированием, так что блевать мне было нечем, но организм решил все равно попробовать, и я ничего не могла с этим поделать.

—Лус, подожди.

Вот Джуд стоял рядом, а через мгновение его нет. Он исчез, пока я старалась откашляться. Когда он

вернулся, тела не было. Джуд стал передо мной на колени.

Моя тошнота, наконец, начала спадать, он стянул с меня серебряную цепь и откинул её в сторону. Потом он стал снимать цепь с моих ног, вздрагивая, ведь это походило на прикосновение к раскаленной сковородке. Когда я была свободна, он подал мне руку помогая встать. Она вся была крови.

Я все ещё находилась в оцепенении, стоило мне вспомнить, что Джуд стоял там с окровавленным телом на руках, паника стала возвращаться снова. Я почувствовала, как напряглись легкие, мои трахеи сжимались, ведь я, как могла, пыталась перевести дыхание. Голова кружилась, начал пробивать пот, мои ладони стали липкими и мое сердце, кувалдой билось о ребра.

—Нет,...нет, не трогай меня!— я пыталась подняться на ноги, надевая джинсы, которые до сих пор были спущены. Все, о чем я могла думать, это то, что Диего был прав, он монстр. Не поймите меня неправильно, оборотни далеко не мирные создания и иногда очень жестоки, могут собственноручно творить правосудие, да так, что волосы становятся дыбом, но я никогда не видела ничего столь безжалостного, как мертвое тело на руках Джуда.

—Лус, пожалуйста.

Его газа прекратили мерцать и вернулись в нормальный бледно-зеленый цвет, они были наполнены беспокойством.

—Ты...Я...— я не могла сказать, что-то внятное,— ты убил его.

—Он хотел причинить тебе боль,— сказал он, так просто, будто это его оправдывало.

—Не могу дышать.

Я съехала вниз по дверце Хаммера. Моя голова пульсировала, и блики танцевали перед глазами.

—Лус...

Я уже не слышала, то, что он хотел мне сказать, потому что, здесь я потеряла сознание.

Я видела странный сон, пока была в отключке. Кто-то говорил мне, что я должна пригласить его в дом. Я не могла понять, как кто-то хочет зайти в мою дерьмовую квартиру, но просьба была настойчивой, и меня продолжали просить об этом. Наконец, я произнесла нечленораздельно, «входи», и провалилась снова.

Когда я очнулась во второй раз, то была в своей собственной постели, накрытой розово-синим пледом, который связала мне бабушка, когда мне было 8 лет. Я все еще ощущала головокружение и слабость, но паника прошла, и я с благодарностью глубоко вдохнула, заполняя легкие воздухом. Что произошло? Я медленно села, отмечая, что моя щека обожжена, как будто к ней прикоснулись раскаленным железом. Я решила встать с кровати и посмотреть на себя в зеркало, и тут я увидела пар, исходящий из-под двери ванной комнаты. Кто-то принимал душ в моей ванной.

Джуд. Когда я про себя произнесла это имя, все что случилось, пронеслось в моей голове.

Нападение, не случившееся сексуальное насилие и безжалостные действия вампира. Паника начала возвращаться, но я глубоко вдохнула и удержалась. Я не могу постоянно делать это, не при таких напряженных моментах, но сейчас смогла. Закрывая глаза, я начала отсчет от одного до ста при этом, концентрируясь только на числах, пока не перестала чувствовать себя неуравновешенной. Все. Все закончилось, сказала я себе. Дыши. Главное дыши.

Паника прошла, в это время дверь в ванную открылась, и вошел Джуд. Он был полуобнажен, надев только джинсы, которые имели несколько темно-красных пятен вокруг колен, которые засохли и

стали почти коричневыми. Его белокурые волосы были зачесаны назад, а капли воды стекали на его широкие плечи и мускулистую грудь. Он напоминал фантазию прямо из Playgirl, и при других обстоятельствах мой рот наполнился бы слюной, но перед моими глазами стояли высыхающие пятна крови на его джинсах.

—Я надеюсь, ты не возражаешь. Мою рубашку и жакет, надо было постирать, прежде чем я их одену, — он пододвинул маленькое кресло к кровати, — все хорошо?

—Я...не знаю, — я смотрела на него не определенно, — я не понимаю...точно незнаю, как теперь к тебе относиться.

—Надеюсь, так же, как и прежде.

Он сидел на кресле, скрестив лодыжки, как будто мы разговаривали о погоде.

—Но... — я встряхнула головой, пробуя привести мысли в порядок, — но ты его убил.

—Я не жалею об этом, — его тон был спокоен, — жаль, что ты видела это, тем не менее, — добавил он, — наверно, я должен был вывести его оттуда, но когда я увидел, что он прикоснулся к тебе... — его глаза снова вспыхнули красным, он помотал головой и к ним вернулся нормальный цвет, — так или иначе, я сожалею, что тебя это так расстроило.

—Но не жалеешь, что сделал это? — категорично спросила я.

Он пожал плечами, его широкие обнаженные плечи двигались изящно.

—Почему я должен жалеть?

—Мой брат говорил мне о тебе, — сказала я, и натянула плед до подбородка, — он сказал, что вы безжалостны и, что даже другие вампиры боятся вас.

Он выгнул свою белокурую бровь.

—Лус, все вампиры безжалостны. Есть другая причина, почему мой вид избегает меня.

—Почему же? — спросила я, даже не уверенная, что хочу знать.

Он пожал плечами снова.

—Это не важно. У меня есть...особенность. Кое-что, что можно сравнить с вашим статусом.

Судя по всему, он не хотел больше говорить об этом, и я подумала, что не имею право его обвинять. Мне бы не хотелось объяснять кому-то мою неспособность изменяться под луной. Я вспомнила еще кое-что.

—Диего — мой брат — он сказал, что вы сняли шкуру с человека, который был жив. Это ведь не так? — я действительно, действительно не хотела, чтобы это оказалось правдой.

Лицо Джуда внезапно потемнело.

—У меня всегда есть причины на то, что я делаю.

—Так это был ты?

Я не могла в это поверить, даже после того, как видела, каким он может быть. Я видела зло в нем и прежде, но оно проскальзывало, но теперь, я все видела открыто. Убийство нападавшего было моментальным, но сдирать кожу с живого человека... это мог сделать только сильный и холоднокровный. Это сделал монстр.

—Да, я это сделал, но я не буду обсуждать это с тобой.

Я закрыла глаза, не желая слушать его признания.

—Ты не похож на кого-то, кто мог сделать такое или ты не делал...раньше.

Джуд был тих, и я поняла, что он не хочет со мной говорить об этом.

—Ладно, кто были те мужчины? Что им было нужно?— спросила я, меняя тему разговора, потому что больше не могла думать об этом,— их кто-то нанял, по-моему? Их наняли, чтобы привести меня? Джуд покачал головой и задумчиво посмотрел на меня. Я глубоко вздохнула: — Я думаю, что кто бы их ни нанял, он вернется.

—Почему, ты так думаешь?

—Поскольку...— я прикусила губу и посмотрела вниз,— когда они говорили обо мне, то сказали кое-что малоизвестное...в общем, что я девственница. Только другой оборотень может знать об этом. Джуд нахмурился.

—Как они могли узнать?

—Химическое изменение оборотней, которое происходит в аромате, когда женщина в первый раз занимается сексом. Это из-за...спермы мужчины, когда он...

—Когда он входит в нее?— закончил за меня Джуд.

Я кивнула, покраснев. Несмотря на то, что произошло при нашей прошлой встрече, я все еще смущалась, говоря о сексе. Это наверно сделали со мной двадцать семь лет девственности.

—Так, кто-то знает, что ты девственница, потому что знают твой аромат?

—Да, они наняли двух парней, чтобы привести меня, но почему?

Он помрачнел.

—Я не знаю, но собираюсь это выяснить. Я не хочу, чтобы ты об этом беспокоилась. Все будет в порядке.

—Как ты собираешься заботиться обо мне?— потребовала я,— выслеживая и убивая?

—Да, если потребуется.

—Джуд...— я покачала головой. Бесполезно. Он сделает все по-своему, и мне не хотелось думать, как именно.

—Как ты оказался здесь?— спросила я,— то есть, ты...ты не следил за мной?

Он рассмеялся.

—Ты, кажется, думаешь, что у меня полно свободного времени, чтобы заниматься тем, чем хочу. У меня есть бизнес, чтобы тратить время, но сегодня я хотел увидеть тебя, чтобы услышать хорошие новости. Как прошло?

Я знала, что он хочет сменить тему, а так же, что должна сдерживать свои опасения и тревоги и не идти у него на поводу, но, так или иначе, не могла сделать всего этого.

—Я уверена, что сдала,— я села прямо на кровати, позволяя пледу немного сползти,— сначала я почувствовала, что могу запаниковать, но сделала все, так как ты сказал, и вспомнила вкус твоей крови. Это сработало.

—Я очень рад за тебя. Я был немного обеспокоен, что действие крови начнет проходить раньше, если ты начнешь сильно волноваться. Фактически, хотел позвонить вчера вечером и предложить встретиться.

—Я была занята зубрежкой,— сказала я, стараясь не думать, о том, что произошло после обмена крови. Мне бы не удалось достаточно выучить, если бы он пришел.

Джуд кивнул.

—Так я и подумал. Так что решил не мешать тебе.

—Хорошо...я рада, что сегодня вы оказались здесь,— чувствуя себя жутко неблагодарной, после того,

как я обвиняла его и допрашивала.

—Ты спас меня. Они хотели...они собирались...

Снова стало трудно дышать, я смотрела на свои сжатые руки и глубоко дышала.

—Я знаю, что они хотели сделать.

Джуд мгновенно оказался возле меня на кровати, я даже не заметила, как он очутился здесь.

Оборотни быстры, но вампиры могут двигаться со скоростью света.

—Джуд...

Мне было страшно смотреть на него, но он провел по кончикам моих волос и не пробовал до меня дотронуться.

—Никто не возьмет тебя против твоего желания. Я обещаю тебе, Лус.

—Даже ты?

—Даже я,— его большой палец приблизился к обожженной щеке, я вздрогнула,— ты должна позволить мне помочь.

Я положила руку на своё лицо.

—Я собиралась посмотреть в зеркало, когда ты вышел из ванной. Все так плохо?

—Я видел и хуже, но выглядит болезненно.

Я встала с кровати и подошла к зеркалу, которое висело выше туалетного столика. Ожог смотрелся не просто болезненно, а уродливо. Моя правая щека была покрыта четкими перекрещивающимися красными линиями, было ощущение, будто я побывала в вафельнице.

Я прикусила нижнюю губу, пытаюсь не заплакать.

—Дерьмо. Будет шрам.

Оборотень может залечить многие раны, но не нанесенные серебром.

—Ничего страшного.

Джуд внезапно оказался позади меня. В зеркале мы выгляди как день и ночь с моими большими черными глазами и облаком вьющихся темных волос и его длинными белокурыми волосами и задумчивыми глазами.

—В каком смысле?— я смотрела снова на мою щеку,— ты не можешь излечить серебряные ожоги? По крайней мере, оборотень не может, не знаю, как вампиры.

—Моя кровь может исцелить любую травму, даже серебряные ожоги.

Я посмотрела на шкаф, прослеживая глазами контуры коробочки с ювелирными украшениями и расчески.

—Я не знаю, Джуд. Я помню, что у нас сделка, но... но я не знаю, мне трудно взять у тебя кровь снова или дать тебе свою.

Он был тих в течение минуты.

—Я сожалею, что ты так считаешь.

—Это просто...— подняв взгляд, я встретила его глаза в зеркале,— это такой... интимный опыт и...я не думаю, что ты тот человек, о котором я думала, когда соглашалась.

—Разве я отрицал свою природу? Я говорил, что совершенен?— его тон был нежен, но глаза потемнели.

—Нет, никогда,— сказала я,— но ты...был таким понимающий, таким нежным. Ну, когда ты дотрагивался до меня. И я подумала...

—Ты думала, что руки, которые до тебя дотрагивались, никогда не смогут причинить боль,— он повернул меня так, чтобы я смотрела на него, кончики его пальцев тянулись к моей необожженной щеке,— я — существо насилия, Лус, это и означает быть вампиром, но это не значит, что во мне нет мягкости.

—Понимаю, но ты не видел, что я убиваю людей — хотя благодарна, что сегодня ты меня спас.

—Ты не нуждаешься в крови, чтобы выжить, а я да.

—Я думаю, что да,— я мучительно вздохнула,— я пробую сказать — то, что... ну в общем, возможно, ты должен уехать. Мне нужно время. Время, чтобы подумать.

Джуд нахмурился.

—Если бы на твоём месте был кто-то другой, я бы напомнил о договоре.

Мой характер дал о себе знать.

—Мы не подписывали контракт, Джуд и если ты хочешь денег, с превеликим удовольствием верну их или захочешь взять, что-то другое силой?

Его глаза вспыхнули.

—Ты знаешь, что я не сделаю этого.

—Тогда подожди и дай мне немного времени, то, что я увидела сегодня вечером, что узнала о тебе. Я не собираюсь разрывать сделку, но это возможно. Я сожалею.

—Мне тоже жаль,— он поправил волосы рукой,— ты будешь рассматривать следующий обмен крови? Это много значит для меня.

—Я подумаю.

—Да, подумай,— он поднял мой подбородок, пристально смотря в мои глаза,— подумайте об удовольствии, которое мы оба испытываем, так бывает не всегда, чтобы ты знала, то, что мы чувствовали при кормлении, было уникально.

—Я не знала.

Я могла почувствовать, что горячая кровь приливает к моему лицу, и я попробовала отвести взгляд. Джуд не отпускал мой взгляд, но потом отпустил руку и освободил подбородок.

—Я знаю, что ты не хочешь,— пробормотал он, и я вышла из спальни, направляясь к небольшой гостиной. Джуд пошел за мной. Я поняла, почему так ужасно хочу, чтобы он уехал, ведь чем дольше я оставалась с ним, тем больше мне хотелось забыть отвратительный вечер и затащить его в постель. Я продолжала думать, какими прекрасными были его губы и нежными руки в прошлый раз. Как он кормил меня и ласкал, пока я наслаждалась и испытывала оргазм. Мое тело очень хотело этого снова, как будто наркотик, а я не любила зависеть, нуждаться или быть беспомощной. Джуд положил руку на ручку двери, как если бы он собирался уезжать, но он повернулся ко мне и положил руки на мои плечи.

—Есть другой путь.

Глава 5

Я посмотрела на него непонимающе.

—Другой путь, ты о чем?

—Чтобы излечить тебя.

Я нахмурилась.

—И не пить твою кровь?

–Да. Те же химические вещества, способствующие заживлению, находятся в других жидкостях моего тела, например, в слюне,— сказал он, увидев мой недоверчивый взгляд.

–Вы что хотите облизать мне лицо?

–Ты красива, Лус, но шрам останется на всю жизнь. Пожалуйста, позволь мне помочь.

Кончики его пальцев слегка скользили по моей ране. Я прикусила губу, чтобы воспрепятствовать стону, то, как он смотрел на меня, вызывало желание таить и дать ему все, что он попросит, и действительно чего страшного? Я же не хочу, чтобы остался уродливый шрам и если Джуд не собирается делать ничего кроме, как облизать несколько раз мою щеку, тогда почему бы и нет.

–Хорошо,— прошептала я,— но, только,... пожалуйста, осторожно.

–Конечно,— продышал он,— я никогда не сделаю тебе больно, Лус.

Затем его губы были у меня на щеке, такие теплые, влажные и нежные. Я закрыла глаза, и на сей раз стон сорвался с моих губ. То, как он целовал мою щеку, тщательно облизывая, прослеживая каждый контур серебряной цепи, напомнило мне, как он ласкал мою киску. Мои пальцы легли на его широкие, обнаженные плечи – его кожа была похожа на атлас под кончиками моих пальцев, и его аромат заполнил мои легкие, подобно экзотическим специям.

Щеку покалывало, но мне было не до нее. Я не чувствовала боли, единственное что я ощущала это дрожь во всем теле и удары сердца о ребра, из-за того, что он был так близко ко мне, трогая меня, целуя. Боже, я хочу его!

–Ты так красива,— шептал он, переходя от моей щеки к губам.

Мне стыдно признаться, я ответила ему. Все, что я видела и знала, было сожжено подобно хламу, брошенному в огонь. Все, что я видела и чувствовала, это его большое мускулистое тело, прижатое ко мне, его кожа под моими пальцами, то, как он поглаживал мои руки, и прикосновение моей груди к нему. Его клыки задели мой язык, и он начал кровоточить, но, не смотря на интенсивность поцелуя, он не тянул кровь. Не то чтобы, я не хотела этого.

Затем он отодвинулся.

–Ты излечена,— пробормотал он, проводя по моей щеке, которую еще слабо покалывало,— шрама нет.

–Э... спасибо,— все, что я могла выдать из себя.

–Пожалуйста.

Джуд прижал меня к стене и поймал взгляд, не позволяя его отвести.

–Я хочу тебя,— прорычал он,— я хочу облизывать тебя и сосать, пока ты не кончишь.

Я почувствовала, как перехватило дыхание.

–Я ... я не знаю, хорошая ли это мысль.

–Пошли к черту хорошие мысли. Я хочу тебя.

–Хорошо, но...никогого секса.

–Никакого секса,— согласился он.

Он встал на колени передо мной и начал снимать с меня джинсы и нижнее белье. Второй раз за этот вечер с меня стягивали штаны, но обстоятельства были другими, я не лежала, уткнувшись лицом в грязный бетон для кого-то. Несмотря на огромное желание, Джуд был нежен.

Он до щиколотки стянул мои джинсы и шортики, и я откинула их прочь вместе с небольшими белыми тенистыми туфлями, которые были на мне. Тогда абсолютно голая, я наблюдала, как он уткнулся лицом в мой лобок.

–Так хорошо...Ты очень приятно пахнешь, Лус,– простонал он,– ты понятия не имеешь, как сильно я хочу тебя. Откройся для меня.

Дрожа, я расставила ноги, но Джуд не был доволен результатом. Он положил одну мою ногу к себе на плечо, моя спина все еще упиралась о стену. Его большие руки были на моих ягодицах, пытаюсь поставить меня так, чтобы моя киска оказалась прямо возле его лица. Я начала задыхаться, когда его язык плавным движением сверху вниз раздвинул мои половые губы. Джуд ласкал меня, его рот уже блестел из-за моих соков.

–Я сделал тебе больно?

Я отрицательно покачала головой.

–Нет, я просто...мне так хорошо.

Он закрыл глаза.

–Мне нравится делать тебе приятно,– он опустил голову и стал меня облизывать снова и снова,– ты такая мокрая и горячая. Я получаю кучу удовольствия только от этого.

–Боже, о, Боже!

Я стонала, поскольку он накрыл своим ртом мою киску, облизывая и нажимая языком во мне резкими, ритмичными толчками. Я не знаю, как он удержался, чтобы не укусить меня, я чувствовала, как клыки нажимали на плоть по обе стороны от клитора, но так или иначе он избегал кровопролития. Клыки даже увеличивали удовольствие и внезапно, хотя казалось он только начал, я была уже на краю.

Джуд почувствовал это и поднял мою вторую ногу на свое плечо. Он прижал меня к стене, его руки качали меня и поддерживали, ведь он до сих пор сосал мой клитор, много раз языком то дразнил меня, то ласкал, пока я не смогла это больше выдерживать.

–Боже, Джуд, пожалуйста!

Я вцепилась руками в его белокурые волосы, бесстыдно подталкивая его к своей киске. Это было так хорошо, так правильно. Мне было не достаточно ощущения его губ на мне, и затем я рассыпалась на миллион кусочков.

В течение долгого момента я была слишком чувствительна, чтобы удержаться в такой же позе. Джуд понял это, и удержал меня, когда я отодвигалась от его языка. Он снял мои ноги с плеч, я обхватила ими его талию. Тогда он понес меня к моей изношенной зеленой кушетке и сел на неё со мной на коленях.

–Ты вся запыхалась, Лус,– шептал он, улыбаясь мне,– а я думал, что выполняю тяжелую работу.

–Тяжелая работа?– я усмехнулась,– ты говоришь, что я слишком тяжелая?

Он рассмеялся.

–Ты легкая, как перышко и эту работу я с радостью выполнял бы каждый день.

–Я не знаю. Вы бы истощили меня.

Джуд задумался.

–Я сомневаюсь, но, несомненно, долго и в свое удовольствие ласкал бы тебя,– он погладил мои волосы и притянул меня поближе,– я хочу поцеловать тебя. Можно?

Я поняла, что он имел в виду, буду ли я согласна целовать его, когда весь его рот в моих соках. По некоторым причинам, это заводило меня больше и больше, и я покачала головой, пробуя казаться не слишком нетерпеливой.

—Да, я не против.

—Хорошо.

Джуд бережно обхватил руками моё лицо и наклонился ближе, слегка прикасаясь своими губами к моим. Это было почти также, как раньше, но с одним исключением.

—Боже,— я немного отстранилась и посмотрела на него,— могу я попробовать себя на вкус на твоих губах?

Он улыбнулся.

—Разве я не говорил? Ты восхитительна.

На этот раз, он наклонился вперед и снова прильнул к моим губам, я, как замороженная искала мой вкус на его губах и языке. Это было сладко, солено и хорошо, я не могла поверить, каким сексуальным был аромат моих соков на его чувственных губах.

Через некоторое время, я полностью вылизала его губы и подбородок, но мне было мало.

—Больше,— шептала я с жадностью,— я хочу ещё.

—Я дам тебе больше.

Одна из его рук исчезла между моих ног, я посмотрела вниз, чтобы увидеть, как он поглаживает внутри мою киску, раздвигая губы и ныряя глубоко, чтобы собрать мои соки. Я стонала и чувствовала краткие толчки двух больших, длинных пальцев Джуда, перед тем, как поднести их к моему лицу и провести ими по моим губам.

Я застонала и затем, он поцеловал меня ещё раз, разделяя вкус моих соков снова и снова, от этого я так возбудилась, что могла только дышать. Боже, можно кончить от поцелуев? Я стала серьезно об этом задумываться и затем, Джуд обхватил мои бедра и притянул к себе, пока я не почувствовала твердый бугор его члена под джинсами. Толстый бугор раздвинул губы моей киски и скользил по моему клитору.

Я была снова на краю, раскачиваясь в резком, но нежном ритме, который он установил, подталкивая меня ближе и ближе. Я стонала от удовольствия, что стою на пике во второй раз за эту ночь. Джуд ни на секунду не прекращал целовать меня. Он, то сжимал мои бедра, то вращал в замечательном ритме, и я знала, если бы не его джинсы он был бы во мне, заполняя меня полностью.

—Джуд... Джуд.

Я не могла прекратить выкрикивать его имя, а он нетерпеливо глотал мои стоны. Неожиданно, он перестал целовать меня и притянул меня к себе так, чтобы наши лбы соприкасались.

—Мне нравится,— хрипло прошептал он,— смотри мне в глаза, когда ты кончаешь. Я хочу видеть, как ты полностью ломаешься, Лус.

Я изучала его глаза, которые были бледно-зеленого цвета, а через минуту горели красным, но я слишком далеко зашла, чтобы волноваться об этом. Я все ближе подходила к краю оргазма, чувствуя, как теплая волна удовольствия накрывает меня. Так как Джуд все еще держал меня, я сломалась, задыхаясь в его руках.

Мне нужно было время, чтобы отдышаться, но когда я все-таки сделала это, то посмотрела на Джуда, он наблюдал за мной с нечитабельным выражением лица. Когда он увидел, что я смотрю на него, он улыбнулся.

—О чем ты думаешь?

—О том, что ты слишком опасное увлечение,— сказала я,— мне надо было выгнать тебя еще раньше.

–Но тогда бы ты пропустила все веселье.

–И не испытал бы оргазма,— я покраснела, когда сказала это,— извини, я не привыкла говорить об этом.

–Но это приносит немало удовольствия, я имею в виду грязные разговоры,— он наклонился к моему уху,— я люблю лизать твою киску, Лус. Если бы ты позволила, я бы делал это часами.

–Ты, кажется, довольно хорош в этом,— я отодвинулась от него, все еще краснея,— я подразумеваю, грязные разговоры. Ну и другое, тоже,— добавила я торопливо, отчего мои щеки стали еще краснее,— хм ... о, черт. Я думаю, что должна одеть штаны.

Джуд выгнул бровь.

–Или сними рубашку. В любом случае ты прекрасна.

–Ха, ха,— я начала слезать с его коленей и заметила большое влажное пятно на его джинсах. Я смущенно проговорила:

–О, мой Бог, я так сожалею!

Джуд проследил за моим взглядом.

–Не стоит. Это не все твое

–О, ты подразумеваешь...

–Мм-хмм,— он кивнул,— я боюсь, что это не очень красиво с моей стороны, но когда ты так извивалась и кричала...

–Я не кричала,— возразила я,— я только...раскачивалась немного. Ты прижимал меня.

–И это было великолепно.

Он посмотрел на свои джинсы и рассмеялся.

–Боже, мы только что терлись друг о друга, как два сексуально возбужденных подростка! Это было смешно, возбуждающе и хорошо одновременно.

Джуд смеялся вместе со мной, низкий грохот, из его груди колыхал меня, ведь я так и не слезла с его коленей. Смеясь вместе с ним, я почувствовала его ближе к себе, даже ближе, чем в те моменты, когда он доставлял мне неземное удовольствие. В этот момент, я знала он не монстр, он не мог быть монстром. Никто с таким теплым смехом, с такими нежными руками не мог быть им. Наконец, мы почти перестали смеяться, и я пошла за своими джинсами. Я натягивала их, застенчиво повернувшись к Джуду спиной. Когда я обернулась, то поняла, что он собирается уходить.

–Ты уходишь?— удивленно спросила я.

Он кивнул.

–Да, у меня есть дела, и я думал тебе нужно подумать?

–Я наверно... согласна. Это было до этого, но я наверно, обдумала...— я пожала плечами,— я подумала, что ты захочешь обмена крови. Я имею в виду после того, что сейчас произошло.

Джуд посмотрел на меня серьезно.

–Одна близость, не должна подразумевать другую. Ты сказала, что тебе нужно подумать, и я даю тебе на это время, Лус.

–Это ... благородно,— я скрестила руки на груди,— ты очень терпелив со мной. У меня нет большого опыта, но большинство парней не любят ждать.

–Большинство парней, как ты выразилась нетерпеливые дураки, но не обманывай себя моим очевидным совершенством. Все, что я делаю, имеет эгоистичные причины.

Я нахмурилась.

—Это, какие?

—Я хочу тебя, Лус. Всю тебя,— его голос понизился,— и я достаточно эгоистичен и терпелив, чтобы не сделать что-нибудь, что может тебя оттолкнуть или подвергнуть опасности.

Мое дыхание перехватило.

—Джуд, я не думаю, что нам стоит говорить о будущем. Я имею в виду, ты — вампир, а моя семья...

—Она для тебя важна,— сказал он, но это не было вопросом.

—И да, и нет. Я почти не вижу их, потому, что я неизменяющаяся и из-за этого исключена из стаи, но, тем не менее, мой младший брат...

Он поднял бровь.

—Тот, кто предупредил тебя обо мне?

—Да, но он только предупредил, ведь он волнуется обо мне, и потому что он не знает тебя так, как я. Джуд улыбнулся и наклонился ко мне для легкого, медленного поцелуя, от которого у меня перехватило дыхание.

—Никто не знает меня лучше, чем ты, Лус,— прошептал он,— а теперь мне надо идти. Мне нужно закончить дело, которое я начал.

Я поняла, что он говорит о теле на стоянке. Это было вроде обескураживающего прощания, но я напонила себе, что он спас меня, что касается того, что сказал Диего, ну...в общем... я подумаю об этом позже.

—Хорошо,— я скрестила руки на груди, как бы оберегая себя, поскольку новая мысль пришла мне в голову,— ты думаешь, что тот, кто послал тех двоих, пошлет еще кого-то?

От этой мысли у меня побежали мурашки, но Джуд только покачал головой.

—Не волнуйся об этом. Я обещаю, что обо всем позабочусь.

Я не хотела думать, как это «обо все позабочусь».

—Ты ... Ты правда не собираешься убивать?

Его глаза вспыхнули красным.

—Я сделаю все, чтобы защитить тебя.

—Джуд, пожалуйста, не хочу, чтобы ты убивал кого-то. Я не хочу, чтобы это было на моей совести.

—Тогда не спрашивайте меня,— он вздохнул,— я обещаю избегать убийств, если это будет возможно. Это сделает тебя счастливой?

—Я думаю, что да.

Это было лучшим, что я могла от него добиться, но я чувствовала, будто имею дело с наемным убийцей. А разве не так? Я не знала, что мне делать дальше, но наша с ним «деловая сделка» превратилась в лучший секс моей жизни.

—До свидания, красавица. Позвони мне, когда будешь готова к обмену крови.

Джуд одарил меня улыбкой, которая показала его клыки, и затем он ушел, перемещаясь слишком быстро для меня.

Глава 6

—Я полагаю, недели достаточно, чтобы расстаться с твоим безумным другом,— Диего начал говорить, как только я взяла трубку.

—Эй, германа,— улыбаясь, сказала я.

Я была рада услышать его, но должна признаться, надеялась, что мне звонит Джуд. Он дал мне время на прошлой неделе, как и обещал, только я так тосковала без него. Однако я решила для себя, что не буду слишком поспешно мчаться к нему, хотя руки ужасно чесались набрать его номер и договориться о встрече.

—Я не люблю с тобой ссориться, и я волнуюсь о тебе, Лус.

Диего, как всегда прямо сказал, зачем решил позвонить. Вы могли бы назвать это ненормальной семейкой, так как большинство оборотней не тратят время на домашний очаг.

—Ты не должен волноваться обо мне. Все хорошо, но меня бесит жесткий контроль,— сказала я правдиво.

Честно говоря, я была обеспокоена и нервничала из-за событий, после тестирования в адвокатуру. Единственная вещь, которая мешала мне сбежать из города, это вера в Джуда, который обещал позаботиться обо всем, только не хотелось думать как именно.

—Скучаешь, а?— сказал Диего, прерывая мои мысли.

—Да. Я так и не сказала, что оставила свою работу, чтобы учиться, ты знаешь? Так как я прошла тестирование в колледию адвокатов, мне нечем заняться.

Почти, кроме, как думать о Джуде, но Диего знать это не обязательно.

—Разве твой кровососущий дружок не обеспечил тебя работой?

Его тон был наполовину дразнящий, наполовину сердитый.

—Нет. Мы не виделись уже давно,— сказала я, немного преувеличивая правду,— но мне бы хотелось увидеться с тобой. Как насчет завтрака в JoTo?

—О, человек, это звучит заманчиво. Мм...— его голос понизился, позволяя мне понять, что рядом болтается кто-то из его стаи Лос Лобос,— мы могли бы заказать кофе мокко лесной орех и джелато на десерт?

—Отлично. Я плачу.

—Нет, Лус, ты только мне сказала, что не работаешь.

—Да, но я сэкономила некоторую сумму.

Я почувствовала себя виноватой, ведь мы с Диего всегда были честны друг перед другом, но я не могла сказать ему, что эти деньги, которые я «сэкономила», действительно от Джуда.

—Тогда, я буду тебя ждать.

Диего говорил, так, будто с нетерпением ждал нашей встречи.

—Договорились. Эй, младший брат, я люблю тебя,— когда он заколебался, я сказала,— ну скажи, что-нибудь.

—Эй, Лус, я тут с парнями,— его голос понизился,— я люблю тебя, довольна? Ты теперь счастлива, что я выгляжу педиком, перед моими парнями?

—Очень счастлива,— сказала я, смеясь и посылая воздушный поцелуй по телефону,— смотри сам. Ты можешь сказать им, что пойдешь есть большой мужественный бифштекс, если это заставит чувствовать тебя лучше. Да, и лучше не упоминай про джелато.

—Да, да,— он начал звонко смеяться, и я улыбнулась, ведь была счастлива, что мы помирились с ним, даже, несмотря на то, что мне придется ему лгать.

JoTo — шикарное суши-кафе на юге Тампы, которое я нашла, когда училась в колледже. Мы с Диего всегда любили вкусно поесть, и я привела его туда. С тех пор, его любимое блюдо это роллы JoTo-

гейши с дополнительным маринованным имбирем и соусом из угря, это то, что он никогда не расскажет своей супер мужской компании из стаи.

Когда я добралась, он уже сидел за столом. Увидев меня, подпрыгнул и заключил меня в медвежьи объятия. Диего не высокого роста, но это восполняется его мускулами. Когда он обнял меня, я притворилась, будто не могу дышать.

—Тьфу,— я задыхалась, когда он меня отпустил,— в течение минуты я думала, что меня душит гора мышц.

Он рассмеялся, показывая бицепс.

—Да, покажи свое разрешение на ношение оружия, детка.

Я закатила глаза и села рядом с ним за изящный столик. На столе стояла, маленькая декоративная орхидея в горшочке, рядом с соевым соусом. Я понимала, что Диего с его огромными мышцами и витиеватыми татуировками не совсем вписывался в интерьер кафе, но он казалось, не замечал этого и внимательно рассматривал суши-меню, ища новые роллы, чтобы заказать их наряду с его обычной гейшей.

—Так, и что нового в стае?— спросила я, после того, как официантка приняла наш заказ и забрала меню, подозрительно смотря на Диего. Я надеялась поговорить о его делах и держаться подальше от обсуждения моих.

—О, ты говоришь, о новой версии ку-клукс-клана?

—Перестань, Диего, когда я это сказала, я была зла. Прости меня за это, и я тебя прощу, за то, что ты мне наговорил. Договорились?

Он вздохнул.

—Хорошо, но это только потому, что ты моя любимая сестра

—Ну и дела. Я передам Эсси, что она на втором месте.

Эсси, сокращенно от Эсперанза, была моей старшей сестрой и единственно, кроме меня, дочерью в семье. Почему наши родители выбрали всем нам испанские имена, хотя давно забыли о своих испанских корнях, остается загадкой, но я довольна, что мне досталось относительно короткое и легкое имя.

—Я скажу ей это сам,— нахмурился Диего,— ты должна её увидеть. Теперь, когда Фрэнк стал кандидатом на звание вожака стаи, она думает, что она королева Савская, либо дерьмо. В общем, и они, и их дети просто меня бесят, ты бы только знала как.

Вот это уже интересно.

—Звание вожака стаи — можно присвоить?

Я говорила о стае, чисто нашей семьи, а не Лос Лобос, с которыми жил Диего. Он кивнул и сделал глоток его «розовой леди» — еще одна любимая вещь, которую он перенял у меня.

—Ага, со временем. Они же не меняли вожака уже... сколько?

—Четырнадцать лет,— автоматически сказала я.

Это было точно, именно тогда последний раз я была дома. Та роковая ночь, когда Джеймс Энгл стал вожаком стаи, и я не смогла обратиться в волка. Это было выжжено в моем мозгу. Не думай об этом!

Я отодвинула плохие мысли.— Так, что там случилось, как там его? С настоящим вожаком стаи?— сказала я, пытаюсь говорить спокойно.

—Кто, Энгл? Он еще где-то здесь, ненадолго. Решено, что он уйдет добровольно и переедет в

Майами. Конечно, все думают, что он струсил бороться, когда другой волк бросил ему вызов.

Ебанные шлюхи.

–Говори тише,– прошипела я.

Две хорошо одетые женщины с юга Тампы, завтракали за соседним столиком, и уронили на пол суши. Вероятно, уберут позже. Они уже уставились с отвращением на Диего, и его красноречивая речь только все усугубляла.

–Простите.

Диего показал им свои руки, демонстрируя татуировки ЛЮБОВЬ И НЕНАВИСТЬ, от которых дамы, чуть не подавились своими суши.

–Так или иначе,– продолжал он, поворачиваясь ко мне,– Энгл хочет выбрать себе приемника на благо стаи, но сначала, конечно, он съездит отдохнуть на Гавайи. Ему нужно время, чтобы рассмотреть все кандидатуры на свежем воздухе. Ведь Гавайи намного чище Тампы.

–Может это действительно так,– сказала я на автомате.

Мысль влетела в мой мозг, которая казалось очень привлекательной. Если вожак стаи уходит, то все могло сработать.

–Черт, Лус, это не так,– жаловался Диего,– ведь другие члены стаи, такие как мама и папа, финансируют его небольшой отпуск. Конечно, Фрэнк и Эсси помогут ему, ведь они всерьез надеются, что приемником станет Фрэнк, но они ошибаются.

–Возможно, рассеянно сказала я,– значит, ты уверен, что в ближайшее полнолуние он будет на Гавайях?

Не было никакого пути назад, я всегда буду находиться, как можно дальше от Джеймса Энгла, но если он собирается уходить, тогда может, я могу вернуть часть своего наследия. Ту часть, которую я потеряла четырнадцать лет назад.

–Он остановится в пятизвездочной гостинице в Гонолулу,– сказал Диего,– именно поэтому, они изменяют дату охоты в этом месяце. Эсси хочет, чтобы я бежал с ними вместо Лос Лобос, так как Фрэнк будет заменять вожака, в то время как Энгл уедет.

–Ты пойдешь?– спросила я, играя с холодным чаем, который мне принесли вместе со второй «розовой леди» для Диего.

Он пожал плечами, из-за чего его татуированные руки покрылись рябью.

–Я мог бы. Папа давит на меня, говоря, как бы это было важно, оказать Фрэнку поддержку. Мама и папа всегда больше заботились о статусе, чем о чем-нибудь другом. Ты знаешь.

–Знаю.

Я проглотила ком подступивший к горлу. Боже, как хорошо, я это знала. Мои родители сделали, что угодно для статуса стаи. Вообще все, что угодно. Даже...я отодвинула эти мысли. Если Энгл действительно уходит, то у меня есть шанс. Я прочистила горло.

–Возможно, я также выйду к охотничьим угожьям в полнолуние.

–Ты придешь?– Диего внимательно посмотрел на меня,– никаких обид, Лус, но что ты собираешься там делать?

Я сделала глоток чая.

–Прошло много времени. Возможно, мне надо попробовать еще раз.

Он нахмурился.

–Ты думаешь это хорошая идея? Я подразумеваю, что это своего рода публика, Лус. Возможно, это лучше попробовать без зрителей и если это не сработает...

Он затих, пожимая плечами.

–Нет,– я покачала головой,– я думаю, что должна прийти в охотничьи угодья. Я думаю, что смогу сделать это, смогу измениться.

Диего накрыл мою руку своей.

–Лус, ты знаешь, что происходит, когда ты пробуешь. Начинаешь задыхаться, и становишься не устойчивой. Все это дерьмо пугает меня.

Диего был со мной несколько раз во время полнолуния, когда я пыталась измениться и нуждалась в некотором количестве моральной поддержки. Мы всегда выбирали уединенное место, потому что в результате на меня нападала, жутка паника.

–Этого не произойдет на этот раз,– сказала я упрямо, пробуя его убедить,– я способна справиться с этим. Я буду спокойна.

–И как ты собираешься управлять этим?– он одарил меня презрительным взглядом.

–Так же, как и на тестировании в коллегия адвокатов,– я пробовала говорить спокойно.

–Беря кровь у этого проклятого вампира? Черт, нет!– Диего практически вопил и леди, завтракающие за соседнем столиком выстрелили в него взглядом, взяли свои не доеденные суши и перешли за другой стол, который находился в другом углу ресторана.

–Говори тише!– снова сказала я,– и давай остановимся. Джуд – действительно хороший парень. Позволь мне кое-что сказать – он спас меня от похитителей, еще на прошлой неделе.

–Он что? Кто-то хотел тебя похитить? Что случилось?

Я вздохнула. Я не хотела доставать кота из мешка, особенно зная моего братца. После того, как он стал бегать вместе со стаей Лос Лобос его альфа-мужские качества возросли до раздражающего уровня.

–Хорошо, я расскажу, только, если ты поклянешься не говорить маме и папе.

После глубоко вздохнув, я выложила Диего хорошо отредактированную версию, моего почти похищения. Где Джуд спугнул моих нападавших вместо того, чтобы оторвать одному из них голову и, конечно, не учитывая невероятно эротического «заживления», которое было потом.

Я также была не в состоянии упомянуть, что мои похитители, говорили о ценности моей девственности, кто бы ни нанял их. Диего знал, что я все еще девственница, ибо мой аромат никогда не менялся, но недостатки моей сексуальной жизни не тема для разговора с моим братом. Да мы были близки, но не настолько.

Несмотря, на то, что я много чего от него утаила, мой младший брат перепугался за меня. Сначала он хотел знать, почему я немедленно ему не позвонила. Потом, почему я не позвонила в полицию, ведь она считается второй после правосудия стаи. Однако если в ссору вовлечены люди, то надо вызвать мальчиков в голубом, и нельзя просто разорвать человека в клочья. Да, они намного слабее, чем мы, но их больше и, следовательно, мы должны жить по их правилам.

Я отвечала на вопросы Диего как могла, но когда он начал говорить, чтобы я переехала со своей квартиры в дом к родителям, я наступила ему на ногу.

–Нет, нет, черт нет!– сказала я, вырвав с рук официантки свои роллы,– я не собираюсь туда возвращаться, мне и так трудно было вырваться. У меня были чертовски серьезные обстоятельства,

чтобы удрать из дома, и не при каких обстоятельствах не возвращаться.

Диего впился в меня взглядом.

—Закон стай говорит, что отец, мог бы заставить тебя вернуться, объявив, что ты в беде. Я, как мужчина в нашей семье мог бы это сделать.

—Ты не посмеешь,— я наклонилась вперед, почти тыкая палочками для еды ему в лицо,— если ты это сделаешь, я клянусь Богом, Диего, я никогда тебя не прощу.

—Это имеет большое значение? Это — безопасное место, это — семья! Я держу пари, папа и мама будут рады видеть тебя, мама даже твою старую комнату держит в прежнем состоянии.

—Я не вернусь. Никогда. Больше не хочу даже слушать об этом.

—Но ты в опасности! Ты даже не знаешь, кто нанял тех ублюдков.

—Нет, но Джуд позаботится обо мне, так я буду в безопасности. Не волнуйся обо мне.

—Ты всегда возвращаешься к этому гребаному вампиру,— Диего был настолько расстроен, что он разломал палочки для еды и отодвинул свои роллы гейши,— Боже, Лус, он, что промыл тебе мозги? На кончике моего языка вертелось «нет, он ласкал меня», но я сдержалась. С одной стороны, я не была уверена в намерениях Джуда «хотеть» может значить любовь или ... я начала запутываться в том, какие у нас с ним отношения. С другой стороны, я трусила признаться моему сверхсильному младшему брату, что я доверяю вампиру, и он действительно хочет мне помочь.

Я глубоко вздохнула, пробуя, успокоиться и остыть

—Давай больше не говорить об этом. Все равно мы не придем к единому мнению, так что согласись, наши мнения расходятся.

—Нет, Лус, я не могу сделать этого.

Диего, взял новые палочки и нанес удар на суши снова, причем на мою часть, но я решила не возражать.

—Согласиться, что наши мнения расходятся — это походит на то, как не упоминать слова религия и политика, но ты, общаясь с вампиром, закапываешься глубже, чем все это дерьмо.

—Мы не общаемся,— возразила я,— ну не совсем так. Я сказала тебе, что мы обмениваемся кровью.

Это меня успокаивает, когда мне это необходимо. Ты даже не представляешь, Диего, сколько это для меня значит. Если бы ты подумал над этим хотя бы минутку. Ты бы меня так не осуждал.

Он покачал головой.

—Значит, его кровь успокаивает тебя, а твоя кровь для него — придает скорости или твоя кровь для него, как крэк?

—Конечно, нет,— я была возмущена,— он любит... ему нравится вкус моей крови.

Я вспомнила низкое бормотание Джуда о том, как я хороша на вкус, хотя он говорил не о крови в тот момент. Диего посмотрел на меня скептически.

—Вот именно. Ему нравится вкус. Самый сильный вампир в городе, черт, во всей проклятой стране, насколько я знаю, хочет поболтать и взять глоточек крови время от времени, так как «ему нравится вкус».

—Он говорил, что это мощно,— сказала я, защищаясь,— ведь я никогда не изменялась и у меня много неиспользованной энергии.

—Энергия? Так это все-таки наркотик!— торжествующе сказал Диего.

—Моя кровь не наркотик,— теперь на меня смотрели презрительные взгляды других клиентов, но мне

было все равно.

—Это так для него. Он наверно теряет голову каждый раз, когда кусает тебя, Лус. Ты хоть знаешь, как сильны кровопийцы? Ты знаешь, сколько травм может принести взбешенный вампир? Ты должна держаться от него подальше!

—Оставь это при себе.

Я так разозлилась, что не могла думать рационально.

—Я знаю, что делаю, Диего, так что можешь закрыть свой рот и валить отсюда.

—Прекрасно, я уйду,— он встал так быстро, что стул, на котором он сидел, свалился. Достав бумажник, кинул несколько купюр на стол.

—Ты присмотрись к себе, Лус. Если мама и папа узнают, чем ты занимаешься, ты окажешься дома, хочешь ты этого или нет. Ты, общаясь с этим гребаным вампиром, позоришь всю семью.

—Послушай себя,— я тоже встала,— ты говоришь также, как и они. Все о чем они заботятся — статус и их положение в стае. Я никогда не предполагала, что ты станешь таким же. Ты никогда не мыслил так мелко.

Он вздохнул и провел обеими руками по волосам

—Черт возьми, Лус, это не мелочь волноваться за тебя, после того, что ты мне сейчас рассказала.

Подумай, не только Якобсон опасен сам по себе, на тебя напали и почти похитили после того, как ты начала с ним общаться.

—Ты меня слушал? Джуд спас меня.

Диего схватил меня за руку и потащил к выходу

—Возможно, на тебя напали из-за того, что тебя видели с Якобсоном? Наверно, они хотели шантажировать его, с помощью тебя?

Фактически, это не имело смысла, но данная теория могла быть правдой, но мой брат не дал мне шанса заговорить.

—Я тебе рассказывал, как он поступил со своим компаньоном, вожак стаи Кларком Вотерпаком,— продолжал он, выводя меня из ресторана, к явному облегчению остальных посетителей,— ты не думай, они хотят справедливости для этого дерьма. Я имею в виду, этого чертова кожесдирателя. Лус, я знаю, ты мне не веришь.

—Ну, я тебе верю,— я пожала ему руку и повернулась к нему лицом, горячие лучи августовского солнца падали на мою голову, как золотые молоточки,— я знаю, что он сделал это, но мне все равно. Ты меня понимаешь? Меня это не волнует.

Диего посмотрел на меня, ошеломленными темными глазами, так похожими на мои.

—Я не верю. Как ты можешь так говорить? Как ты можешь поворачиваться спиной к собственному виду ради долбаного вампира?

Я почувствовала, как меня пробивает дрожь. Нереальная жара на улице и влажность августовского дня начинали сводить меня с ума, в голову лезли тошнотворные и отвратительные воспоминания, они давили на мой мозг подобно кулаку позади моих глаз.

—Ты знаешь, как обошелся со мной мой вид?— спросила я,— ты все помнишь? Я знаю, ты тогда был слишком мал, чтобы понять.

—Сестра, мы не должны говорить об этом,— Диего выглядел чрезвычайно неловко,— они больше не поступают так дерьмово. Ты должна отпустить это.

Мне хотелось врезать ему по лицу, заставить прозреть. На самом деле все было так плохо, что я потратила много времени, на то, чтобы сделать вид, будто ничего не было. Вместо этого, я подошла к нему и заставила посмотреть на меня.

—Прекрасно, мы не будем говорить об этом, но ты должен знать, этот вампир, которого ты так ненавидишь, показал что такое уважение, которого я никогда не испытывала в дома и в стае. Так извини, что я не проклинаяю его.

Диего немного помолчал.

—Но он не прав, Лус. Я говорил тебе, что даже другие вампиры избегают его. Я не знаю почему, но навряд ли из-за чего-то хорошего.

Я нахмурилась.

—Знаешь, что? Мне все равно, что думают другие вампиры, и то же самое я думаю о своем виде.

Слава Богу, я ничего тебе не рассказала, а то ты похож на могучего осла.

—Боже, Лус, не тупи, я волнуюсь о тебе!

—Позволь мне самой о себе беспокоиться,— я откопала свои ключи и направилась к моему автомобилю,— я буду в порядке.

Я слышала, как он на быстром испанском языке, что-то мне говорит, но я отказывалась возвращаться назад. Второй раз за неделю я поссорилась с младшим братом, и это было плохо, ведь такие обиды не быстро проходят. Нет, я хочу остаться с Джудом, который мне все больше и больше нравился. Он вошел в мою жизнь, когда я полностью погрязла в дерьме, и вытянул меня оттуда. Он смотрел на меня, как на полноценную взрослую умную женщину, и мне это очень нравилось. Он прикасался ко мне с такой нежностью и заботой.

Я все еще не могла понять и простить его деловых методов, но черт, каждый делает ошибки. Живые люди без кожи и с оторванными головами — это больше чем ошибка, шептал мне внутренний голос, но я его заткнула. Все, точка, Джуд не сделает мне больно. Он мог быть сильным и пугающим с некоторыми людьми, но со мной он всегда нежен и добр. Черт побери, я его люблю.

Поскольку я уселась в автомобиль, из-за слез, не видя даже лобового стекла, решила обдумать план действий. На этой неделе надо встретиться с Джудом, и провести обмен кровью. Затем на следующих выходных, когда будет полнолуние пойти в охотничьи угодья моей семьи и на глазах у всех превратиться в волка.

Я надеюсь, что Диего будет там и увидит, что обмен крови мне очень помог, и он не сможет отрицать, что я поступаю правильно.

Глава 7

—Вы должно быть мисс Лус?

—Да,— я посмотрела безучастно на маленькую пожилую леди, носящую розово-фиолетовую форму домработницы, стоящую в дверном проеме дома Джуда, уставившись на меня.

—Я — Роза,— она улыбнулась мне, показывая странно белоснежные зубы, что сразу оживило ее лицо,— у меня был выходной, когда вы приходили в прошлый раз.

—Наверно, да.

Я все еще находилась в недоумении. Джуд никогда не говорил, что у него есть домработница, хотя это не удивительно. В конце концов, это был чертовски большой дом, и у него были куда более важные дела, чем убираться в нем, что меня не удивило, так это то, что она была в доме. Этот факт, а

еще мой нос, под густым запахом детской присыпки, говорили мне, что она оборотень и полнокровный оборотень.

Я уверена, что тоже самое она могла сказать и обо мне, но она молчала. Вместо этого она осмотрела меня с ног до головы и продолжала улыбаться.

—Боже, вы так хорошо выглядите. Позвольте мне посмотреть на вас в течение минуты?

Я старалась не краснеть, поскольку она отстранилась и стала меня рассматривать. Я надела сегодня платье темно-красного цвета с глубоким декольте и еще более глубоким вырезом на спине, чтобы произвести впечатление. На самом деле, с таким платьем бюстгальтер просто не одевают, именно поэтому я ходила очень аккуратно, чтобы шелковая ткань, облегающая мою грудь, не упала с моих плеч и не открыла больше того, что дозволено. Платье было примерно до середины бедра, на моих ногах были одеты черные туфли на каблуках, которые сделали меня на несколько дюймов выше. Я чувствовала себя такой маленькой по сравнению с Джудом, что мне необходимо быть хоть чуть-чуть повыше. Каблуки сделали мои ноги более длинными, стройными и сексуальными, и придали моей походке некоторую не принужденность. Мои волосы кудрями ниспадали на мою обнаженную спину, а макияж был настолько минимальным, что я выглядела абсолютно естественно.

Я посмотрела на часы, и поняла, что горничная Джуда уже довольно давно устала на меня.

Наконец, после долгого обследования, она дружелюбно мне кивнула.

—Да, действительно красавица. Хорошо, следуйте за мной, мисс Лус. Мистер Джуд сказал отвести вас прямо к нему.

Она повернулась и повела меня в прихожую, позволяя мне следовать за ней.

—Вы содержите дом в таком порядке,— сказала я, ощущая, что должна поддержать беседу.

—О, это не трудно. Мне не трудно сделать уборку и чистку. Мне не надо готовить, ведь вампиры не едят,— она усмехнулась мне через плечо.

—Я думаю, это не так уж сложно,— сказала я, желая сначала думать, а потом говорить.

Остальное время мы шли в полной тишине, пока не остановились у деревянной резной двери, которую я помнила с прошлого раза.

—Ладно, проходите, надеюсь вам понравится находиться здесь в гостях, мисс Лус,— она кивнула и развернулась, чтобы уйти, но мое любопытство взяло верх.

—Подождите,— я положила руку ей на плечо и ждала, пока она повернется ко мне,— извините,— сказала я, чувствуя себя не уверенно,— я знаю, что это не мое дело, но мне интересно, почему вы работаете на вампира.

Ее глаза вспыхнули.

—Вы тоже, мисси, об этом мне говорит мой нос. Так что, я тоже хотела бы знать, раз вы уж спрашиваете у меня это.

—Мне жаль, что я оскорбила вас, забудьте, то, что я спросила,— я опустила свою руку, но она схватила меня за обе. Ее руки были теплыми и сухими, а кожа была старой, но гладкой как у ребенка.

—Нет, теперь послушай меня, дитя, не смей его обижать.

—Я не...— удивленно сказала я.

—Хорошо, тогда все хорошо,— она улыбнулась,— вы мне нравитесь, потому что вы нравитесь мистеру Джуду. Он долго был одинок, ужасно долго, и то, что он нашел себе подругу, очень радует мое старое сердце.

—Я, э-э, рада слышать это,— сказала я, не уверенная, как расценивать такое открытие. По крайней мере, я знала, что он не приглашал к себе домой женщин. Было приятно знать, что я исключение, по крайней мере, по словам Розы. Я улыбнулась ей.

—Что касается того, что я работаю на него, у меня есть на то причины. Мистер Джуд был очень добр ко мне и моей семье. Вы знали, что он совершил правосудие, когда никто не мог этого сделать, мисс Лус?

Конечно, я не знала, точнее понятия не имела, о чем она говорит. Я кивала ей так или иначе, и этого было достаточно для Розы.

—Хорошо, теперь мне надо работать. Передайте мистеру Джуду, что если ему что-нибудь понадобится, пускай позовет меня, но пусть думает быстрее. Я собираюсь уйти ночью. Хорошо? Я кивнула.

—Хорошо.

—Да,— она пожала мою руку,— будьте благословенны, мисс Лус, и это замечательно, что я с вами познакомилась.

—Я тоже рада с вами познакомиться,— сказала я и действительно так думала. Она, конечно немного странная, но было ясно, что она предана Джуду. И было здорово встретить другую душу, которая переживает за него и видит в нем приличного человека, а не кровожадного вампира, который готов убить и покалечить кого угодно.

Розы улыбнулась мне, показывая полный рот зубов, и ушла назад в прихожую, бормоча себе под нос. Повернув голову, я уставилась на дверь и постучав, открыла ее.

Джуд сидел на низкой кушетке, как статуя и смотрел на огонь, который потрескивал в камине. В свете от очага, его бледная, как мрамор кожа окрасилась в золотой и темно-красный цвет. Я залюбовалась красотой его профиля.

Мой маленький вздох, пробудил его от задумчивости, он растерянно мне улыбнулся.

—Лус, я рад видеть тебя снова,— он плавно поднялся и встал передо мной быстрее, чем я могла бы моргнуть. Он взял мои руки и посмотрел мне в глаза:

—Ты превзошла саму себя сегодня. Я никогда не видел тебя такой обворожительной.

Я почувствовала, как покраснела от комплимента, но я должна думать о том, что хотела знать, а не о его зеленых глазах и о том, как приятно он пахнет. Я глубоко вздохнула.

—Я пришла поговорить, Джуд. Я должна кое-что спросить...

—Конечно, ты можешь взять у меня немного крови. Я очень рад, что ты решила сделать обмен крови. Я разделила наши руки.

—Не читай меня так, мне это не нравится.

—Прости. Это получилось случайно. Ты так напряженно думала об этом, что оно проникло в меня прежде, чем я смог подумать.

—Ты уверен, что это все, что ты видел? Только то, что было сверху?

Он пожал плечами, его плечи так хорошо смотрятся в этой черной футболке.— Только самые недавние мысли. И это случается редко. В принципе, это второй или третий раз, когда я поймал вспышки твоих мыслей, и ты могла бы об этом догадаться, ведь тогда мне было бы намного больше известно о тебе.

Я снова покраснела, эти слова так глубоко тронули меня, но я должна поговорить с ним прежде, чем

я окончательно потеряю голову.

—Я действительно хочу сделать обмен крови,— сказала я, ища в нем серьезности,— но сначала, я хочу рассказать, зачем мне это надо.

—Почему бы и нет?— сказал он, ведя меня к кушетке и приглашая присесть,— хотите вина?

—Хм...да — я была настроена не сбиться с пути,— ты не будешь возражать, если в следующее полнолуние я попытаюсь измениться?

Он покачал головой, поскольку он наливал мне вино, которое было настолько темным, что выглядело черным в свете камина.

—И почему я должен возражать?

—Ну,— сказала я,— есть причина, ты хотел мою кровь, потому что я никогда не изменялась. Ты сказал, что в ней много не использованной энергии,— я пожала плечами,— это изменится, после...не будет так мощно, наверное.

Джуд сел возле меня и подал мне хрустальный бокал, наполовину заполненный вином. Он пах фруктами. Я сделала маленький глоток.

Он кивнул на мой стакан.

—Тебе нравится? Я был молод, когда его сделали.

—Это восхитительно,— сказала я правдиво,— но ты мне не ответил, как ты к этому отнесешься?

—Я думаю, что ты должна сделать это, раз это тебя осчастливит. Единственное, что меня касается, так это то, что после превращения, твой вид станет больше тобой интересоваться, и ты забудешь обо мне.

Его ответ удивил меня.

—Как я могу тебя забыть? Ты мне так помог.

—Я надеюсь, это не единственная причина, по которой стоит меня не забывать. Он забрал у меня бокал и взял мои руки.

—То есть...ты не возражаешь, если моя кровь изменит аромат или консистенцию или еще что-нибудь?

—Лус, я хочу признаться тебе. Не твоя кровь привлекает меня, а ты сама. Да, кровь никогда неизменяющейся восхитительна и редка, но даже если бы ты изменялась каждый месяц из года в год, я бы все равно стремился быть с тобой.

Я нахмурилась.

—Но почему ты не говорил это? Почему доказывал, что тебе нужна моя кровь и, как хотел попробовать её?

—Поскольку мы те, кто мы есть. Подумай об этом,— он мягко сжал мои руки,— если бы я сказал тебе, что хочу быть с тобой, ты бы даже не стала думать, просто отказалась. Я должен был найти способ заинтересовать тебя.

—Зачем были нужны все эти условия?

Я была не сильно сердита на него за обман.

—Мне надо было попробовать заставить тебя со временем почувствовать ко мне, то, что я сразу ощутил, когда увидел тебя.

—И какое...что это было?— спросила я, затаив дыхание.

Он был так близко, все еще, сжимая мои руки, и смотрел в мои глаза, я могла обнять его и видеть,

как отблески огня играют на его клыках, когда он говорил.

—Желание. Жажда. Потребность. Можешь звать это, как хочешь, я только знал, что хочу тебя, так сильно, что сил хватало только на то, чтобы дышать. Поскольку я хочу тебя до сих пор.

Он наклонился вперед и впился в мои губы долгим страстным поцелуем, интенсивность которого послала дрожь по всему моему телу, вплоть до кончиков пальцев ног.

Я почувствовала, как набухли соски под шелковым материалом моего платья и то, как моя киска стала влажной под атласными шортиками, но я все еще не сказала всего. Неохотно, я оторвалась от поцелуя и нашла его взгляд.

—Так моя кровь не наркотик для тебя?

Он легко рассмеялся.

—Не больше, чем остальная твоя часть, которую я нахожу полностью опьяняющей. То, как ты смотришь, твой аромат ... твой вкус.

Он поцеловал моё ухо, проводя языком по мочке, пока я не задрожала. Он задержался и посмотрел на меня.

—Почему ты спрашиваешь? Кто сказал тебе эту ерунду?

—Это идея моего брата,— вздохнула я,— он только... он действительно переживает за меня, из-за того, что я общаюсь с тобой. То есть из-за того, чем мы с тобой занимаемся,— добавила я поспешно.

Джуд задумался.

—Я полагаю, что не знаю, как подобрать слово, но в свое время, мы бы назвали это ухаживанием.

—Ладно, он переживает из-за нашей сделки. Я не рассказывала бы ему, но он самый близкий мне человек и я надеялась, что он поймет.

Он серьезно посмотрел на меня.

—Ты не должна была ожидать, что твоя семья примет или одобрит наши отношения, Лус. Если бы моя семья была бы еще жива, они бы вели себя также как и твоя. Мои родители были вампиры с очень древней родословной — идея относительно того, чтобы я проводил свое время с оборотнем, была бы им противна.

—То же самое у меня,— призналась я,— по крайней мере, я думаю, что так. Я не думаю, что Диего рассказал кому-либо, но все же мог после нашей ссоры.

Я рассказала ему вкратце наш разговор, включая нападение на вожака Кларка Вотерпака, чтобы спросить у Джуда имел ли он отношение к моему похищению.

Джуд нахмурился и покачал головой, когда я все ему рассказала.

—Я думал об этом. В принципе, это была первая вещь, о которой я подумал, но проверка показала, что Кларк Вотерпак не имеет никакого отношения к этому.

—Тогда кто?

—Я не знаю, но все еще пытаюсь найти второго мужчину, который напал на тебя. Я не должен был отпускать его, но был уверен, что он нанят Кларком Вотерпаком и не было причин его держать,— его глаза вспыхнули,— тем временем, я хочу, чтобы ты знала, ты хорошо защищена и ночью и днем.

—Спасибо.

Я надеялась, что он нанял людей, чтобы наблюдать за мной в течение дня, ведь он не мог наблюдать за мной круглые сутки. Однако было приятно знать, что мое доверие ему важно.

—Это все, о чем ты хотела поговорить?

Джуд положил свои пальцы на мои волосы в области шеи, а большим пальцем погладил мое горло медленно и ритмично, что резко увеличило мой пульс.

—В принципе, да,— внезапно меня поразила мысль,— почему?— спросила я затаив дыхание,— что еще ты нашел в моих мыслях?

—Я имел в виду — попробовать тебя и не только твою кровь.

Джуд улыбнулся мне такой ленивой и горячей улыбкой, что казалось, я сейчас растаю.

—То есть, ты хочешь делать это постоянно?— не решительно спросила я,— я имею в виду тебе это нужно?

—Я люблю это,— он наклонился ко мне и стал шептать на ухо,— я люблю, когда ты смотришь на меня во время оргазма, я люблю вкус твоих соков. Но больше всего я люблю тихие стоны, срывающиеся с твоих губ, когда я облизываю твою киску.

Я не знала, о каких он говорил звуках, но в последний раз я вообще потеряла всяческий контроль над собой, так что я сильно не удивилась. Джуд прав, я стонала, но ведь это не плохо. Он поцеловал мою шею, и я чувствовала его на своей коже.

—Но сегодня, я не хочу делать этого здесь.

Я не понимала его, и была в замешательстве.

—Ты хочешь идти в мотель или куда-то еще?

Он рассмеялся.

—Нет, ничего подобного. Я имел в виду, что не хочу делать этого на кушетке,— его голос стал шепотом,— мне бы хотелось пройти в мою спальню.

—О,— я закусила нижнюю губу, не уверена, что готова к этому, но следующие слова успокоили меня.

—Не заниматься любовью с тобой, хотя, это было бы действительно большим удовольствием. Просто там будет намного удобнее. Конечно, если ты не возражаешь.

—Нет,— быстро сказала я,— нет, я не возражаю. Это даже хорошо. Больше чем хорошо.

Я смотрела на него застенчиво, чувствуя кровь, бурлящую снова под моей кожей. Мысль о том, чтобы лежать рядом с большим, твердым телом невероятно возбуждала. Настолько, что я боялась, что он это заметит. Я небрежно скрестила ноги, пробуя игнорировать пульсирование ниже талии.

—Лус, не делай этого,— Джуд положил свою руку ко мне на колени, убеждая меня распрямить ноги.

—Не делать, что?— сказала я, желая, чтобы мой голос звучал более уверенно.

—Не скрывай свое желание от меня. Я люблю аромат твое похоти,— он гладил мое колено, пока говорил, придвигая свою руку по бедру под мое платье,— не говори, что не чувствуешь того же, что и я,— шептал он мне, его кончики пальцев поглаживали внутреннюю сторону бедра.

—Что ты чувствуешь?— спросила я, пробуя не стонать, поскольку его пальцы проскочили под мои трусики, и сжали мои половые губы в руке.

Джуд улыбнулся мне медленно и опасно.

—Я уже сказал, что хочу тебя. Всю тебя, Лус. И я не могу больше ждать.

Без предупреждения он взял меня на руки и вышел в коридор со мной на руках. Я не потрудилась посмотреть, куда мы идем, мне было все равно. Я уткнулась лицом в его шею и вдыхала пряный аромат. Некоторые люди говорят, что вампиры холоднокровны, но я никогда не видела этого в Джуде. Он всегда был нежен, не было никакой причины, чтобы он отверг меня.

Когда я оторвалась от его шеи, мы были уже в спальне. Арочный потолок и никаких окон. Большую

часть комнаты занимала кровать с балдахином. Казалось, она была специально сделана под рост Джуда, на ней были кремовые, сатиновые простыни, которые манили к себе. Немного в стороне был еще один камин, который давал комнате немного мерцающего света. Как и в кабинете, в спальне было достаточно прохладно, так что огонь создавал приятную атмосферу, несмотря на жару августовской ночи.

—Ты наверно чертовски много тратишь на кондиционеры,— пробормотала я, пока Джуд садил меня на край кровати,— камины в каждой комнате?

Он пожал плечами.

—Только в нескольких. Мне нравится свет, от огня он теплый и естественный. Я хорошо освоился в этом столетии, но все еще не люблю яркий свет искусственных ламп. Огонь раздражает тебя?

—Нисколько,— сказала я, прижимаясь к его груди,— я думаю, это очень романтично.

—Я рад, что ты так думаешь.

Он поцеловал меня в макушку и затем провел одним пальцем по моему плечу. Я наклонила голову в бок, давая ему доступ, красная ткань скатилась по моему плечу, обнажая мою правую грудь.

—Прости!— собиралась натянуть платье обратно, но Джуд меня остановил.

—Я никогда не видел твоей груди,— прошептал он, целуя мою шею,— такая красивая, можно мне?

—Ладно,— я сидела, не двигаясь, сердце, казалось, сейчас выскочит из груди, он сдвинул другую лямку моего платья, обнажая меня до талии. Мои соски напряглись от прохлады в воздухе и его пристального взгляда.

—Красиво,— прошептал он снова, и встал на колени передо мной. Он был настолько высок, что даже сидя на коленях, наши глаза оставались на одном уровне.

Джуд нагнулся и прильнул к моей груди и нежно поцеловал. Я стонала, задыхаясь, пока он целовал мой сосок, и дразнил его языком. Оба его клыка нежно упирались в мою грудь по обе стороны, как будто обещая впиться в меня позже. Он долго целовал и дразнил мою грудь, целовал и сосал мои соски, поочередно и казалось, посылает волны удовольствия к моей киске. Я намокла и возбуждалась настолько, что боялась не выдержать больше, а когда встречала взгляд Джуда, я могла видеть, как желание кипит в нем, как цвет глаз меняется от бледно-зеленого до красного и обратно.

—Я хочу видеть тебя всю,— сказал он, проводя по моему платью,— ты позволишь мне раздеть тебя, Лус?

Я нервно кусала губу. Он видел много, но никогда не просил раздеться полностью. Никогда мы не были с ним в кровати вообще. Внезапно передо мной всплыла картинка, я голая перед мужчиной. Я была так беспомощна, так напугана...

Джуд, должно быть, увидел неуверенность в моих глазах, наклонился и поцеловал меня.

—Все в порядке. Это не обязательно, если ты не хочешь.

Я отодвинула плохие воспоминания.

—Нет. Просто ... я хочу. Я хочу, чтобы ты меня раздел,— я покраснела, поскольку сказала это вслух, но заставила себя продолжить,— это — только ..., мне было бы комфортнее, если бы ты тоже был голым. Ты можешь это сделать?

Он одарил меня медленной, ленивой ухмылкой, его глаза были полузакрыты и пылали.

—Я хочу этого. Хочешь раздеть меня сначала?

Это предложение вызвало скачок пульса и температуры.

—Я думаю, да,— заставила его поменяться местами, чтобы, он сидел на кровати, а я была на полу между его ног.

Я начала, с футболки медленно стаскивая ее, наслаждаясь, как блики света от огня играют на его мышцах. Затем я напала на его пояс и ширинку. Джуд не помогал мне вообще, даже когда у меня были проблемы с молнией. Он только сидел с полужакрытыми глазами, его взгляд можно было назвать терпеливое желание.

Мне нравилось, что он позволял вести. Я стянула его джинсы вниз по его узким бедрам и длинным ногам. Я чувствовала, что мои опасения отступают, желание берет верх. Я держала ситуацию под контролем, не было никакого шанса, что я запаникую — и это все меняло.

Джуд снял ботинки, джинсы сползли вниз и, наконец, я увидела его в темно-синих шелковых боксерах. Его твердый, горный хребет выпирал на мягкой ткани. Даже при моем маленьком опыте он выглядел чрезвычайно большим.

Я колебалась, моя рука была на поясе боксеров, изучая его глаза. Он улыбнулся мне, не говоря ни слова, показывая самые кончики своих клыков. Это был вызов, и я хотела принять его.

Я стянула боксеры и увидела, как он откинул их, прежде чем я подняла глаза на область, которая была мне более интересна. Его член был длинным и толстым, возвышаясь над небольшими темно-русыми кудрями, как восклицательный знак. Он был темнее, чем все его мраморное тело, с широкой, в форме гриба, головкой, которая блестела от жидкости в свете камина. Наверно, это была смазка. Я искала взгляд Джуда.

—Я ...можно мне дотронуться?

—Ты хочешь?— его вопрос немного удивил меня, но тогда я поняла, он не хотел заставлять меня делать то, что я не хочу.

Я кивнула.

—Да. Только ... ты мог бы не двигаться?

Он кивнул, немного улыбнувшись.

—Я постараюсь,— тогда он немного отклонился назад, чтобы мне было удобнее,— делай, что хочешь, Лус. Я твой.

Он открыл себя для моего исследования, давая моим фантазиям разгуляться. Я никогда не чувствовала себя такой уверенной, чем сейчас, я наклонилась вниз, чтобы дотронуться до него. Я не могла полностью накрыть его рукой, Джуд тихо стонал, пока я пробовала захватить его длинный член, ведь я знала, как он это делал со мной.

—Такой мягкий,— сказала я, поражаясь шелковистой структуре его кожи. Прикосновение к нему было похоже на прикосновение к горячей стали, покрытой бархатом,— похоже на лепесток,— бормотала я.

—У тебя такие теплые руки,— он стал двигать бедрами, толкая свой член к моим пальцам,— ты сводишь меня с ума, Лус.

—Я хочу попробовать тебя,— сказала я, изучая его глаза, в то время, как я водила по его члену вверх вниз. Я начинала входить в ритм, и наслаждалась ощущением его горячего и шелковистого ствола в моей руке,— попробовать тебя, так же, как и ты меня.

Было еще кое-что, что я хотела сделать прежде. Немного отстранившись, я стянула с себя платье и отбросила в сторону. Затем, глубоко вздохнув, я взялась за тонкие шнурки своих трусиков с обеих сторон.

Джуд покачал головой.

–Ты не обязана этого делать.

Я улыбнулась.

–Но я хочу.

Медленно, я оттолкнула свои трусики, пока я снимала их, то стояла перед ним полностью голой.

Джуд глубоко вздохнул, поскольку осмотрел меня сверху донизу.

–Так прекрасна,– хрипло произнес он,– я не могу дышать из-за твоей красоты, Лус.

Это была самая приятная вещь, которую он мне говорил, а что было более приятно, я знала, что это так. Я посмотрела вниз на свою грудь, мягкий живот, который не был достаточно плоским, на свои ноги, которые были довольно коротки. Я видела нежную кожу, купающуюся в мягком свете камина, набухшие соски и мне нравилось то, что я видела, ведь это нравилось Джуду.

Я прильнула к нему и положила руки на его ноги. Я слегка царапала его бедра ногтями, заставляя его тихо рычать, пока не достигла его члена. Взяла его в руку и наклонилась, чтобы провести языком по головке. Он был соленый, скользкий и ... восхитительный. Боковым зрением видела, как его рука сжалась в кулак, я облизывала его, но он не трогал меня. Он просто сидел, пока я дразнила его и пробовала, позволяя моему языку ходить, то в вверх, то вниз и опускаться, то быстро и глубоко, то медленно.

Пока я облизывала, сосала и дразнила, мои руки экспериментировали. Чуть ниже его ствола, я нащупала его яйца одной рукой, поглаживая кончиками пальцев, пока его тело не задрожало от сдерживаемого желания.

–Лус, пожалуйста...– его голос срывался от желания.

–Да?– я нашла его взгляд, который теперь пылал красным.

–Ты нужна мне,– он опустил свою голову и страстно поцеловал меня,– я хочу, чтобы ты пила мою кровь. На шее.

Я приподнялась и села против теплой кожи его горла, вдыхая пряный аромат.– Как?– шептала я, целуя его в шею,– мне надо, что-нибудь острое.

–У тебя острые зубы. Укуси меня,– его голос был тихим и напряженным от желания, мне показалось, что предоставление крови доставляло столько же удовольствия, как и взятие. Я задалась вопросом, как это для вампиров, и решила, что мне все равно. Я хотела Джуда, и все остальное не имело значения.

Я немного медлила, но, тем не менее, его теплая рука на моем затылке не подталкивала меня.

–Ты действительно этого хочешь?

–Да. Сделай это.

Он наклонил свою шею ко мне, я почувствовала, как ему это необходимо.

При виде его шеи, обнаженной для меня – только для меня, я почувствовала дикую жажду.

Наклоняясь вперед, я зубами погрузилась в его тело, в место, где шея переходила в плечо.

Джуд стонал и привлекал меня ближе, прижимая меня грудью к своей, а животом к его толстому горячему члену. Теплый вкус dulce de leche заполнил мое горло, и растворилась в удовольствии, пока я не знала, что случится дальше.

Он положил меня на кровать, и мы лежали на прохладном атласе, все еще сильно прижатые друг к другу. Я обхватила ногами Джуда, и даже не заботясь о том, что я терлась своей киской об его голое

бедро, поскольку я облизывала и сосала его шею. Наконец, маленькая ранка на его шее заросла, и Джуд отстранился от меня немного.

—Твоя очередь?— спросила я, затаив дыхание от желания.

—Моя очередь,— подтвердил он, поглаживая мою спину и лопатки,— я хочу пить из шеи.

Наверно, это был какой-то вампирский ритуал, но мне было все равно, я лишь хотела чувствовать его тело, ощущать, как он прижмет меня к кровати, чувствовать его каждой клеточкой своей шелковистой кожи. Мы лежали по разные стороны, и он сел, наклонившись ко мне.

—Сделай это,— сказала я, обнажая перед ним горло.

Он обнажил свои клыки и с тихим рычанием вонзил их в теплую плоть моей шеи. Резкая боль сопровождалась взрывом страсти, и я громко застонала, обнимая его, вонзая когти в его плечи. Джуд сосал кровь и его большие руки поглаживали мою грудь, пощипывали мои соски, затем спустились ниже, проводя по изгибам моего тела, пока одна рука не оказалась у моей разгоряченной киски. Я задыхалась и извивалась, поскольку он засунул два толстых пальца в мои влажные глубины и трахал ими меня. Боже, это было так хорошо, так правильно. Я могла сказать, что этого было достаточно, но мне хотелось больше.

—Джуд,— я выкрикивала его имя, пока он облизывал и сосал кровь из моей шеи,— Джуд, пожалуйста, я хочу тебя, возьми меня.

Он оторвался неохотно, его губы были темно-красными от моей крови.

—Я не знаю, готова ли ты, Лус.

—Нет, я хочу этого,— я настаивала, даже несмотря на то, что тихий голосок в моей голове говорил, что это не так. Я отказалась его слушать. Я очень долго ждала этого момента и не хочу больше ждать. Джуд погладил мою щеку.

—Почему ты не хочешь, чтобы я сначала поласкал тебя? Позволь мне довести тебя до оргазма один или два раза, прежде чем мы попробуем что-нибудь другое?

Я смотрела ему в глаза.

—Ты знаешь, что мне это нравится, но сейчас я хочу не этого, мне нужно другое,— я улеглась на кровати и прильнула к нему,— пожалуйста, Джуд, трахни меня.

Его дыхание застряло в горле. Через мгновение он был на мне, раздвигая ноги, покрывая своим огромным телом мои маленькие формы. Сначала все было в порядке. Я была готова, я хотела, наконец, избавиться от этой проклятой девственности раз и навсегда, но тогда настоящее начало таять, воспоминания нахлынули на меня. Словно острые осколки кораблекрушения, в моем мозгу стали вскрывать старые раны, которые я отчаянно хотела забыть. Его руки на мне, помогая раздвинуть ноги. Его смех возле моего уха. Его тело на мне, слегка придавливая меня, пока я не смогу дышать

—Лус?— в его голосе было столько беспокойства.

Я покачала головой.

—Все хорошо, не останавливайся.

Нереально, сказала я себе. Это все нереально. Просто старые воспоминания. Я могу сделать это, во мне есть кровь Джуда и она поможет мне.

Джуд снова стал целовать меня, я закрыла глаза и сконцентрировалась, вспоминая теплое чувство безопасности и восхитительный вкус десерта dulce de leche — вкус его крови. Какое-то время это

работало. Я почувствовала, как он пытается открыть меня, раздвигая чувствительные губы моей киски своей головкой, чтобы войти в меня, полностью заполнить меня собой.

—Такое сладкое, маленькое влагище и такое напряженное. Я не могу больше ждать, я хочу тебя моя маленькая девочка,— уродливый голос из прошлого всплыл в моей памяти,— нет ничего лучше девственной киски, чтобы возбудить мужчину. Ты получишь от этого много удовольствия, Лус, я обещаю тебе.

—Нет!— я задыхалась, прижимаясь к широкой груди, пробуя уйти от твердого, мужского члена, который был уже близко,— нет, Боже, не делай этого! Пожалуйста, не надо.

Паника схватила меня за горло. Я не могла дышать, не могла думать. Я пыталась высвободиться, как дикарка, чтобы убежать. Подо мной обломки деревянного алтаря, синяки и кровоточащие раны, полная луна светила, ярко и равнодушно к тому, что происходит, но мне было все равно, мне надо было уйти.

Я отталкивала мужчину сверху меня и отчаянно извивалась, задыхаясь и моля не делать этого. Он был слишком сильным, и слишком большим. Не было никого, чтобы защитить меня, никого не заботило, если со мной, что-то случится. Никого, кто мог бы его остановить, и скоро было бы уже поздно, что-то делать.

Внезапно я была свободна, больше ничего не прижимало меня, угроза исчезла. Я спрыгнула с алтаря, нет, это не алтарь, это кровать. Не задумывайся, а вали отсюда! И побежала, но вместо леса, я врезалась в стену. Я отчаянно искала выход, пыталась разглядеть луну, но сверху был потолок. Не было ни луны, никакого алтаря, ни каких веток и травы. И мужчины, который мог мне навредить. Был только Джуд, совсем голый, протягивая ко мне руку и глядя на меня с неприкрытой болью.

—Лус, все хорошо. Все в порядке, все кончено,— он шептал, как будто боялся, что любой громкий звук может меня напугать.

—Джуд?— я смотрела на него рассеянным взглядом. Я не могла никак понять, где я и какое сейчас время. Все было так реально. Так ужасно ярко и так правдоподобно, будто я снова тринадцатилетняя девочка, и снова вернулась в ту жуткую ночь, которая так изменила мою жизнь.

—Лус, мне очень жаль. Я очень, очень сожалею. Я должен был знать, что ... должен был видеть, что ты не готова,— его голос срывался.

—Я думала, что смогу,— я села, на пол обнимая руками колени и защищаясь в то же самое время.

—Лус, любимая,— он хотел подойти ко мне, но я еще больше сжалась, и он остановился и сел на пол, напротив меня.

—Почему?— шептала снова и снова, я говорила не только про это ужасное возвращение в прошлое. Я говорила обо всем, о моей судьбе, которая принесла мне так много боли и страданий. Почему все так произошло? Как мне забыть это все, чтобы больше не вспоминать никогда? В моем мозгу снова знакомые слова, как молитва. Должна забыть. Должна забыть. Это никогда не повторится. Должна забыть.

—Так как,— Джуд говорил очень устало,— моя кровь успокаивает, до некоторой степени. Это помогает тебе бороться с признаками паники, но не с причинами.

Должна забыть. Должна забыть. Это никогда не повторится. Я положила руку на свое горло.

—Я не понимаю, о чем ты говоришь. Какие причины моей паники? Они только, она сама приходит.

—О, Лус,— он покачал головой и придвинулся поближе ко мне,— пожалуйста,— он протянул ко мне

руку, и я поняла, что он хочет, чтобы я взяла ее. С огромным усилием я сделала это. Джуд слегка сжал мою руку, показывая, что в любой момент я смогу ее убрать.

—Я сожалею,— сказала я, покачав головой. «Я не знаю, как это взяло верх надо мной. Я только приготовилась...

—Ты была расстроена по причине,— Джуд вывернул свою голову, так что бы смотреть мне в глаза,— кто он, Лус, и что он с тобой сделал?

—О чем ты?— я почувствовала, как меня бросает в холодный пот по позвоночнику.

—Ты должна рассказать мне об этом, если хочешь это преодолеть,— Джуд слегка сжал мою руку,— я знаю, что-то произошло, но это слишком глубоко, чтобы я мог увидеть. Пожалуйста, поделись со мной.

—Это смешно,— я отдернула свою руку и резко встала, отходя от него,— я только, я была расстроена, это — все. Это не важно.

Должна забыть, Должна забыть.

—Это — важно. Лус, пожалуйста.

Мне не хотелось больше здесь находиться и слышать этот бред. Я была откровенна настолько, насколько могла, я подняла скомканное платье с пола и стала его надевать. Джуд молча, наблюдал за мной, сидя на полу с нечитабельным выражением лица.

—Я должна идти,— сказала я, кладя руку на ручку двери,— мне жаль, что все так получилось.

Он кивнул головой.

—Мне жаль, что вызвал у тебя панику. Я позволил своей страсти к тебе, преодолеть моё убеждение. Я отклонила его извинения.

—Это — моя ошибка. Я не знаю, почему запаниковала. Я ...

—Лус,— Джуд поднялся на ноги и медленно подошел ко мне. Он был все еще обнажен, но мне сейчас было все равно,— это — не твоя ошибка,— он все еще сокращал промежуток между нами,— то, что сейчас произошло, не твоя ошибка. Не извиняйся.

—Я должна идти,— сказала я, новые опасения пришли ко мне в голову,— ты думаешь, я смогу измениться в полнолуние?

—Я незнаю,— сказал он устало,— это зависит, от того, почему ты не можешь изменяться, если бы я знал причину, то возможно бы мог ответить на этот вопрос.

Должна забыть!

—Прекрати говорить так, ничего со мной не случилось!— резко сказала я. Я уже ничего не смогла поделать. Я чувствовала, что мой искалеченный, разрушенный мозг начал выталкивать наружу все ужасные воспоминания. Через секунду я бы пришла в норму, если бы не Джуд который опять заставлял вспоминать.

—Лус,— он начал снова, но я не собиралась больше с ним разговаривать или слушать его.

—До свидания, Джуд. Возможно, мы увидимся когда-нибудь.

Я выбежала из спальни и поспешила вниз по коридору, находя выход из дома наугад. Все, что я знала, это то, что мне надо уйти, мне надо успокоиться, но не здесь. Как только я закрыла дверь своей квартиры, я просто развалилась на миллион осколков, я могла остаться здесь. Нет, не здесь, где Джуд мог меня найти.

Жирная, оранжевая луна уже была высоко в небе, когда я вошла в лес, который был охотничьими угодьями волчьей стаи Армения Гарден Эстейт, ну или иначе волки Арм Гард. Это была стая моей семьи, еще с тех времен как человек не знал об оборотнях.

В стаю входили примерно двадцать пять – тридцать семейств, которые жили в окрестностях залива Тампы, здесь была определенная иерархия, которую соблюдали. Прежде всего, все волки повиновались вожаку стаи, который делал, что хотел, и ему все сходило с рук. Еще были альфа-волки, которые вели охоту каждое полнолуние, и давали задания остальным. Затем идут бета-волки, у них всегда зашкаливал тестостерон и они имели всех женщин стаи, кстати, женщины были всегда в самом низу иерархии. И только потом, дети и незрелые члены стаи, у которых изменение только впереди.

Способность изменяться то же самое, что и половая зрелость, та, что случается позже у мужчин и раньше у женщин, но независимо, сколько тебе лет, если ты не можешь сделать полное превращение, тебя не допускают к охоте. Само собой разумеется, ваша покорная слуга ни разу не была на охоте, но очень этого хотела.

Моя семья была примерно посередине иерархической лестницы и всегда хотела продвинуться выше. Я знала, что мои родители ожидают намного большего от своих детей, но мои братья, за исключением Диего, были слишком смирными, чтобы быть альфа-волками. Диего все таки стал альфа, но присоединился к другой стае, кстати, из-за этого отец не разговаривал с ним в течение многих месяцев.

Хуже, чем наличие ребенка ушедшего в другую стаю, может быть только ребенок, который не может измениться, то есть я. Иногда мне кажется, что родители не сгладят этот позор. К счастью, моя сестра Эсперанза, добилась большого успеха, чем вся остальная часть семьи, она вышла замуж за Фрэнка – альфу. И теперь, когда Фрэнк мог быть следующим вожаком, мои родители ждали взлета в обществе.

Этого они отчаянно хотели. В прошлом семейство Вalez производило вожаков и альф с завидной скоростью. Только в паре последних поколений мы сползли до беты. Мой отец готовился стать альфой, а у мамы были только мысли о том, чтобы выйти замуж за альфу и произвести на свет подобных детей. Но в этом они разочаровали друг друга, хотя все равно держались вместе, ведь согласно католической конгрегации, в стае не должно быть разводов. Вы спариваетесь для жизни, и должны мириться с тем, что получилось.

Наверно, именно поэтому они всеми силами пытались вскарабкаться выше. Они считали так, если вы обладаете чем-то, что может им помочь, то они бы выхватили это у вас зубами и убежали прочь, а такой возможности больше может ни быть. Но достаточно о моей семье – луна зовет меня, и впервые я чувствовала, что могу ответить. Я была полностью обнажена, моя одежда аккуратно свернута, лежала на большом камне поблизости. Можно измениться и в одежде, если, конечно, ее не жалко порвать. Сегодня я надела безразмерную футболку и мешковатые джинсы. Я хотела выглядеть своей среди стаи, но при этом будто случайно. Но сначала мне надо доказать, что я могу здесь находиться. Я должна позволить моему внутреннему волку вырваться наружу, но я не была уверена получить ли у меня. Мое дыхание уже участилось, а я еще даже не попробовала.

Также как и на тестирование, сказала я себе. Здесь нет ничего сексуального, так что ты не должна иметь никаких проблем. Сконцентрируйся...

Закрывая глаза, я вспомнила вкус крови Джуда, чувство безопасности и спокойствия, которые я ощущала, когда он держал меня, позволяя пить его кровь. Конечно, было невозможно думать о его крови и не думать о нем самом. Он звонил мне несколько раз после нашего небольшого инцидента, я не раз думала моей попытке заняться сексом, но каждый раз откладывала. Я уверена, он знал, что все мои неотложные дела и встречи с друзьями, только жалкие отмазки, чтобы ни видеться с ним. Но, тем не менее, он не жаловался, когда я говорила, что мне надо идти – он не сердился и ничего не говорил. Фактически, все, что от него исходило – это терпение.

Я чувствовала, что Джуд думал, что я сдамся в конечно счете. Он думал, что будет терпеливым и понимающим, что я вернусь к нему и расскажу ему все о тех вещах, которые со мной произошли, и мы пройдем через это вместе и будем жить долго и счастливо. Возможно, да.

О чем я думала, когда влюблялась в вампира? Диего был прав, надо придерживаться своего вида, если даже твой вид тебя не хочет. Конечно, если я смогу сегодня вечером измениться, то это многое изменит, но как я найду мужчину, который будет жить жизнью страстной невинности. Независимо от того, что сейчас случится, изменюсь я или нет, клянусь, брошу всяческие попытки заняться сексом навсегда.

Но были вещи, по которым я точно буду скучать, ощущение мужского тела прижимающего к постели. Тело Джуда, тихий голос зазвучал в моей голове, но я быстро его заткнула. И сладкие волны оргазма, когда он трогал меня и ласкал. У меня есть вибратор, который может доставить мне такое же удовольствие, и я собиралась придерживаться такой позиции. Конечно, вибратор не может обнимать или целовать, шептать непристойности на ухо, но это было тем, без чего мне надо научиться жить.

Все, никакого секса, никаких болезненных воспоминаний и меньше приступов паники. Не надо переживать больше в эту ночь, так что я отодвинула все назад. Это стоит того, я была очень заинтересована в этом.

Но конечно не больше, чем в Джуде.

Так, это тоже надо отодвинуть подальше. Кажется, задняя часть моего сознания переполнена.

–Прекрати это, и концентрируйся,– сказал мне низкий голос. Я должна сделать это. Мне надо сделать это один раз, и потом я всегда смогу изменяться. Как только позволить волку вырваться наружу, он всегда будет частью жизни. Со временем изменение становится столь же естественным, как дыхание. Так происходило со всеми, и у меня должна быть нормальная жизнь, я исправлю свой статус в стае – для себя, так или иначе.

Я глубоко вздохнула. Сейчас или никогда. Луна была высоко, и стая была в сборе. Я могла слышать их вой в лесу, и мне хотелось быть с ними всем сердцем. Я хотела этого, то чего я была лишена, и сегодня я протяну руку и возьму свое неотъемлемое право.

Закрывая глаза, я позволила заполнить свою голову воем стаи и сладкой кровью Джуда. Я смогу сделать это. Я прошла тестирование, и я сделаю это также легко, повторяла я себе. Я помнила глаза Джуда, его утешительные слова, сказанные таким глубоким голосом, а затем...

Тогда я почувствовала, что изменяюсь. Мои кости, стали расширяться, мои руки и ноги стали лапами. Внезапно я оказалась на четвереньках. Мое лицо удлинилось к зубастому рту, и мой нос стал в тысячу раз чувствительней. мех растекался по мне, прорываясь сквозь мою человеческую кожу и закрывая меня подобно защитному пальто.

Наконец!

Человек во мне, задыхался от большого количества чувств. Я могла видеть в темноте, вокруг меня были ароматы леса зеленые, богатые и необычные. Каждый небольшой шелест в постилке значил для меня очень много – было чувство, будто я всю жизнь была глуха и слепа и внезапно я прозрела и стала слышать. Наконец-то я жива.

Я подняла голову к луне и завывала, долго и громко, объявляя о моем присутствии в стае. Я настоящий волк, и больше не могла ждать, чтобы поделиться этим.

Далеко я слышала ответ на мой зов, который заканчивался вопросом. Стая задавалась вопросом, была ли это действительно я. Действительно ли я смогла измениться. Волна радости промчалась через меня, я бежала навстречу им, чтобы стать одной из них.

Я дома.

Моя первая охота походила на размытое пятно. После того, как стая встретила меня, мы бежали вместе под луной. Несмотря на мой возраст, я была новенькой и неуверенной в себе, так что бежала в конце стаи и с другими новичками, далеко от альфы.

Один или два раза я почувствовала посторонний аромат с границы стаи, но моя неловкость быстро переросла в волнение и в преследование. Мы охотились за оленем и несколькими кроликами, и все кончилось, ну, в общем, альфы все сделали. Я только успела схватить кусок теплого, кровавого мяса, и это было самое вкусное, что я, когда-либо ела. Это вкус успеха, после нескольких лет неудач.

После пробежки и охоты, стая разделилась, и каждый пошел к своей одежде. Прежде, чем пойти к своей одежде и измениться я удостоилась прикосновения носами с моими родителями и сестрой Эсси. Я чувствовала от них одобрение и волнение, что заставляло моё сердце трепетать. Я могла почувствовать, что Диего где-то рядом, но я его не видела. Это меня огорчило, младший брат не пришел посмотреть, поздравить меня, но я решила, что позвоню ему позже и извинюсь. И возможно при следующем полнолунии мы будем бежать вместе, как я всегда хотела.

Я нашла свою одежду и легко изменилась в человека. мех затекал обратно под кожу, мои лапы стали опять руками и ногами, а мое лицо опять приняло нормальную форму. Мои длинные темные волосы медленно росли, и я встала с присевшего положения, в котором оказалась. Я снова я, но немного больше. Я могла почувствовать волка внутри, и знала, что когда понадобится смогу измениться снова. Я стала настоящим оборотнем, и ничто не сделает меня более счастливой.

Схватив одежду я стала одеваться. Хотелось догнать семью и провести некоторое время с ними, греясь в компании других членов стаи. Как будто я заглядывала постоянно в окошко на свою реальную жизнь, и теперь мне достался от нее ключ, я не могла дождаться, чтобы войти туда.

Я была обнажена до талии и надевала свои джинсы, когда услышала голоса позади.

–Она там. Маленькая Лус Вalez, ты выросла.

Мое дыхание перехватило, вся радость испарилась мгновенно. Не может быть. Диего сказал, что он уедет, Пожалуйста, Боже, пожалуйста. Придерживая футболку, возле обнаженной груди я обернулась.

–Привет, Лус, давно не виделись.

Джеймс Энгл, глава Гард стоял передо мной. Он был абсолютно гол и, хотя ему было около пятидесяти, его тело было все еще накачено и подтянуто. По обе стороны от него были два альфы, один из которых мой шурин, Фрэнк. Но меня это не беспокоило, мой взгляд впился в Энгла. Мое

сердце билось в горле, а мой желудок скрутило, но я всеми силами не обращала на это внимание.

–Привет, вожак.

Он сделал шаг вперед.

–Что я вижу, ты, наконец, нашла себя. Или может ты изменялась раньше?

–Нет,– я сглотнула и покачала головой,– нет, этот ... это в первый раз.

–Хорошо, не переживай. Теперь это станет для тебя, как езда на велосипеде, никогда не разучишься.

–Э-э, спасибо,– бормотала я через стиснутые зубы.

–Ты знаешь, смотришься также. Все еще миниатюрная ... довольно не дурно. Энгл подошел ближе и наклонился ко мне. Я хотела убежать, но не могла, мои ноги приросли к земле. Мое дыхание стало ускоряться, грудную клетку сжало, паника пробовала меня захлестнуть, но я боролась с ней. Не потерять контроль! Ну и что, что он здесь? Это было очень давно, и, вероятно, он все забыл и просто хочет меня поздравить. Все хорошо. Все будет хорошо!

–Я вижу, что есть еще кое-что, что не изменилось,– голос Энгла оборвал мой внутренний монолог, разрушая все мое спокойствие, которое я успела собрать, подобно камню, брошенному небрежно в волны океана.

–Я ..., что вы подразумеваете, вожак?

Он выглядел все также. Та же сама щетинистая стрижка – ёжик, те же холодные глаза, которые имели странный оттенок, чтобы быть красивыми.

Энгл усмехнулся, походя в этот момент больше на змею, чем на волка.

–Ты все еще девственница.

Я напряженно прижала свою футболку к груди, желая как можно быстрее ее одеть. Но я боялась дать повод для смеха Энглу и его команде. От его взгляда серых глаз по моему телу прошел холодок, и он это заметил.

Вожак стаи рассмеялся над моей попыткой скромности.

–Да, это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Но ты еще не тронута. В чем дело, Лус – недотрогу, никто не захотел?– он взял меня за подбородок и приподнял мое лицо, чтобы я посмотрела на него,– ты берегла меня для себя все это время, ждала первого изменения, чтобы закончить, то, что мы начали?

–Вы начали, не я,– мой паралич испарился, и я попятилась от него. Энгл шел за мной.

–Это мое право, как вожака стаи. Ты знаешь закон.

–Это дебильный закон,– плевалась я.

Я все еще отходила назад, но он меня преследовал, в его серых глазах горела жажда.

–Это мое право. Ты – моя, Лус, твоя девственность моя, и я могу её требовать. Я много думал об этом в последнее время, теперь, когда я ухожу.

–Оставьте меня в покое.

Паника душила меня, но я знала, что я должна держать себя в руках. С надеждой я посмотрела на шурина, Но лицо Френка было похоже на камень, никакой жалости там не было. Ладно, я никогда его не любила. Но что, черт возьми, мне делать? Я знала, что они альфа, и я шла поперек закона.

Любая женщина в стае должна подчиниться, но я не могла заставить себя сделать это. Нельзя позволить Энглу закончить то, что он начал много лет назад.

–Теперь, Лус, будь умничкой,– Энгл протянул руку ко мне, усмехаясь. Его зубы были желтыми в

лунном свете,— подумай. Ты совершила первое изменение, так что ты теперь официальный член стаи. И так как я ее вожак, у тебя нет выбора. Так что подчинись, как хорошая девочка, и я обещаю, что ты получишь удовольствие.

Я даже не предполагала, что это может произойти снова. Я почувствовала, как холодный пот проступил по всему телу, мое дыхание стало учащенным, но понимала, если паника возьмет верх, Энгл получит меня наверняка. Его не заботила, что у меня зашкаливает паника, в то время, как он трахает меня, пока он забирает мое девственность, именно из-за этого я не могла измениться целых четырнадцать лет.

—Нет,— я задыхалась, и пятилась назад, молясь, чтобы не упасть,— нет, пожалуйста...

—Что, трахаться захотелось, Энгл?

Новый голос раздался из-за моей спины, он был так знаком. Я пыталась увидеть Диего, стоящего в лунном свете. Его лицо было искаженно, его татуировка заставила меня напомнить, что он должен подчиниться.

—Это не твое дело, ребенок,— резко сказал Энгл,— я требую, чтобы ты ушел с моего пути.

—Она — моя сестра, а не кость, которую ты хочешь сгрызть, Энгл.

Диего скрестил руки на груди и впился взглядом в вожака.

Энгл проявил интерес.

—Говори относительно своего вожака стаи, мальчишка, или я вырву тебе язык.

—Ты — не мой вожак, ты гребаная задница,— альфа-мужская агрессия хлестала через край, и воздух наполнялся озоном и мускусом. Будет драка, если кто-то не уступит, а так как Диего превосходили численно (три к одному), это будет плачевно.

—Диего,— я шептала ему, подходя ближе,— не надо, они избыют тебя, из-за меня.

Он даже не посмотрел на меня, был слишком занят, впиваясь в Энгла.

—Будь здесь, Лус. Я улажу.

Я жутко хотела убежать, пока Диего, Энгл и его альфа отвлеклись, но я не могла. Не могла позволить порвать на куски своего младшего брата из-за меня.

Значит, я должна бороться вместе с ним и надеяться на лучшее, две большие тени отделились от дерева, и подошли к нам, становясь по обе стороны от Диего.

—Эй, Диего, кто это?— зарычал один из них.

—Да, тут неприятности с одним ебаным ублюдком?— спросил другой.

Диего впился взглядом в Энгла.

—Нельзя так выражаться, братья. Но я вам позволю, если вы хорошо попросите.

Два оборотня с обеих сторон издали громкий гортанный звук, и я почувствовала волну облегчения. Должно быть, Диего занимал более высокое положение в своей стае Лос Лобос, раз его охраняют два альфы, и его помощники явно хотели бросить вызов вожаку другой стаи ради него. Не было ощущения, что они собираются отступить, и я почувствовала уверенность, что они могут победить в этой схватке. Лобос не является самой жестокой стаей в Восточной части США, но ничего...

Энгл, казалось, думал о том же

—Это территория Арм Гард,— сердито сказал он,— вы не можете сделать этого.

—Напомнить, что нам плевать на ваши ебанные законы, хотя,— Диего сказал это, усмехнувшись своим приятелям.

—Она моя,— сказал Энгл, указывая на меня,— теперь, когда она изменилась, я имею право требовать ее девственности.

Диего низко зарычал.

—Сука, лучше вали отсюда, если не хочешь, чтобы я начал требовать твоей девственности. Давай посмотрим, как моя нога хорошо ебанет по твоей заднице.

Энгл взорвался. Даже в лунном свете я видела насколько красное его лицо. Но он не мог ничего сделать, Диего и его команда были намного моложе и явно сильнее. В справедливой борьбе они разорвут Энглу глотку.

—Послушай, малыш,— сказал он Диего,— мне все равно, сестра она тебе или нет, Лус моя по закону стаи. И я получу свое до того, как уйду с поста вожака стаи.

—Дрочить ты будешь!— Диего прорычал, и я с удовольствием заметила, как Энгл отступил назад. Очевидно, он не нервничал, когда его жертва на несколько дюймов короче и на сто фунтов легче.

—Это не конец данного инцидента, пока я не поговорю с вожаком вашей стаи,— он указал на Диего, и его голос стал более формальным,— бремя позора за сегодняшнюю ночь упадет на твои плечи и только на твои, Диего Вalez. И, как вождь волков Арм Гард я называю тебя виновным.

—Укуси меня, тупица,— Диего зарычал, но я могла видеть, что он был сильно ущемлен. Энгл призвал Обряд Вины и указал пальцем на моего младшего брата. Теперь, пока конфликт не разрешен, чтобы ни случилось вся вина ляжет на плечи моего брата, согласно закону, он будет наказан. Лучшее наказание, на которое он мог надеяться были изгнание и легкая смерть.

Это был очень старый закон, еще старше, чем закон о девственности, который придумал сам Энгл, этот закон был направлен на защиту от увечий и убийства вожака со стороны подчиненных без формального вызова. Конечно, Диего мог бросить вызов Энглу, но я надеялась, что этого не будет. Формальный вызов означал, что Диего должен сначала побороть всех альфа-волков в стае Арм Гард и только потом встретится с самим Энгом. Это очень жестоко, даже Диего не мог выбрать такой путь.

Очевидно, удовлетворенный своим поступком Энгл превратился и пошел обратно в лес.

Диего нахмурился.

—Идите за ними, и удостоверьтесь, что они ничего не выкинут,— сказал он двум альфа, которые стояли по обе стороны. Без слов они пошли выполнять приказ и растаяли в темноте, как будто они были ее частью.

Я осела на землю и поняла, что все кончено. Боже, я влипла в неприятности, через минуту начнется истерика. Но прямо сейчас было только облегчение, что Энга остановили, чтобы он ни закончил то, что началось много лет назад.

Мое облегчение не длилось долго. Прежде чем я осознала это, Диего тряс меня за плечи.

—Что, черт возьми, с тобой не так, придти сюда сегодня? Ты получила мое сообщение?

—Какое сообщение?— тупо спросила я.

Диего нахмурился.

—То, которое я оставил тебе на телефоне, о том, что ебанный приехал, что это небезопасно.

Правда, была в том, что я перестала проверять мои сообщения, потому что большинство из них были от Джуда, а я не хотела слышать его голос. Так что возможно я пропустила сообщение от Диего, но я не собиралась оправдывать этим мою ошибку.

–Ты сказал мне, что это безопасно. Ты сказал, что Энгл уедет,— я обвиняла его.

Диего покачал головой в расстройстве.

–Он изменил свои планы, сказал, что слишком много незаконченных дел, чтобы уйти сейчас.

Я почувствовала, что холод прошел по мне. Незаконченные дела это я.

–Я не знаю в чем проблема,— сказала я забитым голосом. «Я только ... хотела быть нормальной. Я хотела бежать вместе со стаей.

–Да, понимаю, я видел,— Диего убрал мои волосы с шеи, обнажая, заживающие следы укусов,— ты опять давала свою кровь этому гребаному вампиру?— он плюнул на землю от отвращения,— я не могу в это поверить. Да лучше бы я позволил Энглу тебя изнасиловать, чем знать, что ты делаешь с этим кровопийцей Якобсоном.

У меня сжалось сердце

–Ты не хотел этого говорить.

Диего вздохнул и провел руками по своим волосам, пока они не стали похожи на черные шипы.

–О черт, сестра, ты знаешь, что я не хотел. Но ты даже не представляешь, в какое дерьмо влипла. Я имею в виду, что Якобсон ... ты даже не захочешь это услышать, и тем более не захочешь знать, каким образом я достал эту информацию. Гребаные вампиры.

Он опустил голову. Он прав, я не хочу этого слушать. Слушать о Джуде плохие вещи в той ситуации, которая сейчас между нами, не самая лучшая идея.

–Я не вижу его больше,— сказала я коротко,— это должно сделать тебя счастливее.

Мой брат вроде немного успокоился.

–Я счастлив настолько насколько могу быть в данных обстоятельствах. Ты собираешься, что-то сделать, чтобы защитить себя, ну, уехать куда-нибудь или что-то еще?

–Я не могу этого сделать,— возразила я,— я нигде не жила, кроме Тампы. И тем более мне это не нужно.

–Да, но Энгл не сдастся, он разрешит все это дерьмо с моим вожаком и затем кто знает, что будет дальше? Я, возможно, не смогу защитить тебя в следующий раз. Ты знаешь, что он тот, кто нанял тех двоих, которые пытались тебя похитить?

–Это сделал он?— холодные оковы сковали мой позвоночник,— но...но почему? Я не видела его все эти четырнадцать лет.

Диего вздохнул.

–Да, но мне кажется, что он думал о тебе все это время. Подумай хорошенько, Лус? Ты – та, которая сбежала. Ты нарушила его церемонию становления, когда он только стал вожаком стаи, и он не хочет уходить, пока дело незакончено.

Я оцепенела от сказанного Диего.

–Почему он не может оставить меня в покое?

Мой младший брат покачал головой.

–Я незнаю, сестра. Возможно, потому что ты еще ... все еще ..., ты знаешь. Он покраснел.

–Девственница,— робко сказала я,— и пока, я никак не могу избавиться от Энгла.

План начал формироваться в моем мозгу. Ужасный план, я его уже ненавидела, но у меня не было никакого другого выхода из того, что планировал Энгл.

–Не обвиняй себя,— Диего неловко погладил мою руку,— это не твоя вина, он больной придурок.

–Спасибо, братишка.

Я хотела его обнять, но поняла, что до сих пор обнажена до пояса. Диего отошел и покраснел, поскольку я отвернулась и стала одевать свою футболку.

–Лус,– сказал он, когда я вновь к нему повернулась,– ты должна спрятаться. Возможно дома. Я знаю, что ты этого не хочешь, но под защитой отца даже Энгл тебя не тронет.

–Диего,– сказала я мягко,– кто ты думаешь, отдал меня Энглу в первый раз? Я не могу туда возвратиться, это тоже самое, что самой пойти к Энглу

Его лицо побледнело.

–Подумай, Лус, это недоразумение. Я уверен, что мама и папа не сделали бы этого специально. Я пожала плечами.

–Ты сам сказал, что они сделают, что угодно для своего статуса.

–Да, но это было давно, они изменились,– настаивал он.

Я смотрела вниз на мои голые ноги.

–Мне жаль, но я не могу в это поверить. Даже притом, что они сделали. Я люблю их и ненавижу одновременно, как это возможно?

Он вздохнул

–Нет. Но я не думаю, что это когда-нибудь повторится.

–Ты в этом прав,– я пожала плечами,– мне надо идти.

–Куда? Лус, пошли со мной.

–В дом полный озабоченных альфа-волков? Я даже передвигаться там не могу.

Лобос вообще держались вместе, по десять-пятнадцать человек в одном доме. Наверно, у Диего даже отдельной комнаты не было. В такой обстановке, мой запах походил бы на запах свеженького бифштекса для изголодавшегося человека, который ожидает его съесть.

–Ты бы проводил время, защищая меня.

–По крайней мере, я бы знал, где ты и что ты в безопасности. Ладно, пока я рядом,– исправился Диего.

–Спасибо, братишка, но это не сработает, и мы об этом знаем. Не волнуйся обо мне. Я найду, где спрятаться. Возможно, сниму номер в отеле на несколько дней, пока буря не утихнет. Энгл забудет обо мне снова, если я исчезну на некоторое время.

–Я так не думаю. Он не видел тебя четырнадцать лет, но он все еще хочет тебя.

–Хорошо, но он своего не добьется,– я наклонилась, поцеловала Диего в щеку. Я бы обняла его, но боялась, что даже такая близость с мужчиной вызовет истерику, особенно после стычки с Энгом.

–Спасибо, что защитил меня сегодня,– сказала я,– я знаю, что это звучит мелодраматично, но ты спас меня от смерти.

–Эй, Лус,– он снова покраснел.

–Ты мой герой. Я только надеюсь, что у тебя не будет неприятностей. Я не уверена, что Энгл и вправду возложил на тебя ответственность.

–Да, теперь я должен надеяться, что этот ублюдок не нажалуется моему вожаку из-за какой-нибудь ерунды и не потребует моей репарации.

–Мне жаль, Диего. Я чувствую себя отвратительно из-за этого.

–Брось это,– он нахмурился,– тупые отсталые законы стаи. Когда я буду вожаком Лобос, я

постараюсь их изменить.

—Ты сделаешь это.

Я быстро его поцеловала и развернулась, чтобы уйти.

—До свидания.

—Можно я провожу тебя до машины.

Мы были все еще на территории Арм Гард, и я не стала противиться. Мы почти дошли до маленькой грязной дороги, которая служила автостоянкой, когда Диего снова заговорил.

—Эй, ты же не собираешься обращаться к Якобсону?

Я достала ключи из кармана и открыла дверь.

—Я же сказала, что мы больше не видимся.

—Хорошо,— он посадил меня в автомобиль,— ты ведь не хочешь знать...

—Нет, не хочу,— я торопливо его оборвала,— Диего, я должна идти, если собираюсь сегодня переночевать в гостинице, а уже почти два часа.

—Да, хорошо. Береги себя.

—Ты тоже.

Диего кивнул и закрыл дверь автомобиля. Я послала ему воздушный поцелуй и завела двигатель, поражаясь, как легко я соврала брату, конечно, я возвращаюсь к Джуду, он единственный, кто сможет мне помочь. Единственный, кто освободит меня от Энгла раз и навсегда.

Глава 9

Джуд открыл дверь до того, как я успела позвонить.

—Здравствуй, Лус,— сказал он, внимательно на меня смотря,— я рад, что ты готова поговорить.

Я широко улыбнулась, неужели он рассчитывал на психотерапию? Но в его глазах осталась какая-то недоговоренность и я неохотно кивнула.

—Да, я хотела поговорить,— внезапный порыв вдохновения налетел на меня,— но, если я это сделаю, ты должен будешь помочь.

Джуд серьезно кивнул.

—Я сделаю все, что в моей власти.

—Действительно? Ты даешь слово?

Вампиры и оборотни обязаны держать слово, и не имеют право его нарушать. Тем более, я знала Джуда достаточно хорошо, чтобы верить, что он меня не предаст.

Он нахмурился.

—Дай мне руку.

—Нет, не дам.

Я отстранилась, опасаясь, что если он до меня дотронется, то поймет, что я задумала и откажется мне помогать.

—У меня есть две проблемы. Обещай мне, что поможешь, и тогда я все расскажу.

К моему облегчению Джуд поморщился и кивнул.

—Мне кажется, что я пожалею об этом, но ... ладно. Я даю тебе слово, что помогу тебе любым способом, который мне доступен. Начнем с просьбы номер один.

Я глубоко вздохнула.

—Мне нужно некоторое время пожить в безопасном месте.

Он покачал головой.

–Лус, как ты могла сомневаться, в этом? Мой дом в твоём распоряжении.

Он отступил так, чтобы я могла зайти внутрь, я с благодарностью сделала шаг вперед.

–Спасибо, Джуд. Я ценю это.

Он приподнял бровь.

–Просьба номер два?

–Я ... мм ...

Я колебалась. По пути к его дому, я все обдумала и проговорила сама с собой. Но теперь, когда он стоял передо мной, настолько высокий и с таким взглядом, я просто не могла произнести свою просьбу вслух.

–Лус?– нежно прошептал он.

Я вздохнула и провела рукой по волосам.

–Ты не возражаешь, если я приму душ прежде, чем мы поговорим? У меня была долгая ночь, бегая под луной и воя. Это требует много сил.

Его глаза вспыхнули с волнением.

–Так что, ты смогла измениться? Ты изменилась?

–Я смогла, я сделала это.

Я попробовала улыбнуться. Я все еще чувствовала эхо радости, от моей первой, и надеюсь последней, охоты со стаей. Стоит только представить, что эта радость мне стоила. Раскрытие моего истинного «Я» стоило мне кучу новых проблем. Но я же не могла об это рассказать Джуду. Вместо этого я попросила его о том, что бы принять душ.

Он посмотрел на меня проникающим взглядом.

–Пойдем, покажу.

Он повел меня к гостевой комнате, для невампиров. По крайней мере, мне так показалось, ведь там были окна, которые выглядели на хорошо ухоженную лужайку.

–Ванная там,– сказал он, жестикулируя в сторону двери в спальню,– полотенце и банные принадлежности в льняном чулане.

–Спасибо.

Я подошла к двери, когда Джуд окликнул меня.

–Тебе нужно, что-нибудь, что можно будет одеть позже?

Он посмотрел на мою потрепанную одежду, которая была в земле и масле, от того, что я толкала машину через лес.

Я подняла бровь.

–У тебя есть, что-то моего размера?

Он засмеялся.

–Едва. Но, ты могла бы одеть одну из моих рубашек. Они достаточно длинные.

Учитывая, как высок он был, то я думаю, что действительно так. На нем была темно-красная футболка, которая выглядела мягкой и приятной на ощупь, и, вероятно, пахла так же, как и он теплым и пряным ароматом. Сразу вспомнила, то, как его руки меня обнимают, то, как рядом с ним мне спокойно и безопасно, главное перестают мучить воспоминания. Эти чувства сразу вернулись, и это было действительно хорошо.

—В действительности,— сказала я, когда он меня остановил,— это не имеет значения.

—Что?— мягко спросил Джуд.

—Я...— я смотрела вниз на свои руки,— это может прозвучать смешно, но, я могла бы одеть то, что сейчас на тебе?

Без слов он снял футболку и протянул мне.

—Спасибо,— прошептала я, прижимая ее к груди. Его голый торс был соблазнителен, но сейчас я была слишком расстроена, чтобы возбудиться. События сегодняшней ночи начали опять догонять меня, и мне лучше быть одной, когда они меня настигнут.

—Пожалуйста,— сказал Джуд,— я буду ждать в кабинете, когда ты закончишь. Ты найдешь дорогу назад?

Я кивнула.

—Хорошо.

Тогда он развернулся и оставил меня в компании моих забот и опасений.

Пытаясь, вытолкнуть мысли из головы я поплелась в гостевую ванную комнату Джуда. Оказалось, она такая же, как и моя гостиная, но лучше обставлена, с мраморными стенами, импортным кафелем и блестящим краном, казалось, будто Джуд весь день сидел и полировал их. Свалив грязную одежду в кучу, я залезла в большую душевую кабинку и включила на полную мощность горячую воду.

И тогда я была уверена, что шум воды заглушит мои рыдания. Я рыдала по моему несчастному прошлому и сомнительному будущему. О том, что со мной случилось, что могло со мной случиться, что должно было случиться, буду ли я когда-нибудь свободной. Но больше всего я плакала о том, что после сегодняшнего вечера я больше никогда не увижу Джуда. Я не выдержу этого.

Через некоторое время мои рыдания прекратились, икая, я поняла, что скоро рассвет. Если я хочу покончить сегодня со всем, то надо поторопиться. Я вышла из-под душа и насухо вытерлась полотенцем из египетского хлопка, которое было больше, чем мое одеяло дома. Потом закрутила влажные волосы в свободный узел на затылке и надела футболку Джуда.

Она пахла, как и его кожа, так же, как я и рассчитывала, и это действовало на меня успокаивающе. У меня не было никаких трусиков, чтобы их одеть, так как я не подумала взять чистые, но это не имело значения, футболка доходила мне до середины бедра. Если бы, был пояс, можно было бы сделать короткое платье.

Я отправилась в кабинет, где Джуд сидел на кушетке, смотря на огонь. Он не потрудился надеть другую рубашку, таким образом, мраморные мышцы его груди и острые линии лица поочередно кутались в красно-золотом жаре камина и покрывались мерцающими тенями.

Я стояла и долго любовалась им не в состоянии оторвать своих глаз и сесть возле него. Учítывая, что именно я хотела сказать, лучше будет устроиться на противоположном конце кушетки.

Если Джуд был поражен тем расстоянием, которое я оставила между нами, то он не показал этого. Вместо этого он повернулся ко мне.

—Расскажи мне,— сказал он, и я знала, о чем он. Фактически, углубление в прошлое и рассказ о нем вслух было самое трудное из всех вещей, которые я делала.

Хорошо, что хоть он начал.

Я глубоко вздохнула.

—Когда, мне было тринадцать, и я должна была сделать свое первое превращение, наш вожак стаи —

Армения Гарден Эстейт – праздновали его новую должность. Это случается каждые пятнадцать-двадцать лет, вождь добровольно уходит со своего поста или остается и борется с другими претендентами за пост. Вождь стаи – не только управляет стаей, но и всеми семействами. Он может уничтожить или повысить статус любой семьи, так что есть много желающих полизать ему задницу или сделать его счастливым.

Ладно, зачем я хожу вокруг да около, надо перейти к сути.

Так или иначе, церемония становления вождом – это важное событие, и часть этого, – я прочистила горло, – часть этого события лишение девственности, но это должен быть новый волк, тот, кто никогда не изменялся перед ночью церемонии, – я посмотрела вниз на свои руки, – было несколько девочек, которые подходили на данную роль, но единственные родители, которые сами предлагали своего ребенка были моими, то есть предлагали меня.

Я посмотрела на него.

Лицо Джуд походило на камень.

– Это варварство.

Я засмеялась, но это был не счастливый смех.

– И это говорит вампир.

Он покачал головой.

– Есть разница между наказанием и убийством врагов и изнасилованием невинных детей. Прости, что я говорю, то, что думаю, но это пережитки прошлого.

– Ничего, я думаю приметно также, – я посмотрела на свои пальцы рук, которые впились в мои колени, – никто не говорил мне, в чем моя роль, все только твердили, что это большая честь для меня, и я помогу своей семье, если сделаю, то, что захочет новый вождь стаи, – я пожала плечами, – я не была глупа, но я была ... можно сказать, наивна. Мои родители воспитывали меня строго, я училась в частной школе, не смотрела много телевизор, мало читала, так что мои познания о сексе были примитивны. Фактически, нулевые. Ночь полнолуния пришла, и некоторые старшие женщины пришли, чтобы забрать меня. Они посадили меня в ванную с большим количеством цветов, и я пахла как цветочный магазин, когда они закончили. Тогда они одели на меня белое платье, и повели к алтарю в лес.

Глаза Джуда расширились «У них есть алтарь?»

Я кивнула.

– Это, что-то вроде жертвоприношения, жертва – девственность девочки. Конечно, она не может быть лишена девственности, пока она не изменилась и не была на первой охоте. Дело в том, что иначе она еще не достигла половой зрелости. Но перед первой охотой ее привязывают к алтарю в ее человеческой форме, так что бы вождь мог рассмотреть ее и предложить ей утолить его жажду.

Я посмотрела на огонь, помня ту ночь, вновь переживая ее, ведь я так давно пыталась о ней забыть.

– Лус, – мягко сказал Джуд, – ты можешь не продолжать.

Я посмотрела на него.

– Да, я знаю. Ты же хотел услышать, вот я и рассказываю. Если, конечно, не хочешь слушать страшную историю?

Он посмотрел на меня серьезно.

– Я выслушаю, то, что ты считаешь, я должен знать.

—Отлично,— я опять посмотрела на огонь, так было легче говорить, когда мне было не видно жалость в его глазах,— они раздели меня и привязали к алтарю,— сказала я, вспоминая, какая была белая луна и беззаботно висела в небе, глядя на меня,— тогда он появился... и мне стало страшно.

Я закрыла глаза, вспоминая.

—Я не хотела раздеваться, мне не нравилось быть голой, и я никогда не имела ... до меня никто не дотрагивался прежде. Так, как он лапал меня. Он ... его руки были повсюду. На моих губах, груди, между ... между моих ног.

Я с трудом сглотнула.

—Он даже засовывал пальцы в меня, чтобы проверить, насколько я напряжена. Тогда он поднялся ко мне на алтарь.

—Лус...— Джуд начал, но я сделала жест рукой, останавливая его. Я должна рассказать все или больше ничего не расскажу.

—Он поднялся ко мне на алтарь,— повторила я,— и он стал говорить, как это будет ..., что он собирается со мной делать, как он собирается это делать, то есть ... взять меня. Он... там были и другие мужчины альфы, и они смеялись, когда он говорил, насколько ему будет хорошо меня трахать,— я чувствовала подступающие слезы, но не могла остановиться,— он ... он пытался взять меня, но я была слишком напряжена и начала кричать. Он засмеялся и сказал, что я могу кричать сколько угодно, пока не охрипну. Поскольку... потому что после охоты он все равно сделает это. Что-то влажное и теплое скатилось по моей щеке и упало на сжатый кулак. Я не чувствовала, что кричала, но должно быть это было так. Однако истерика или нет, я должна была закончить свой рассказ.

—Я думала, что это недоразумение, то, что он делал, было не правильно. Нас учили, что нельзя позволять так себя трогать, и об этом надо рассказать самому близкому взрослому человеку. Как только они развязали меня и позволили идти, я бежала прочь, чтобы рассказать все матери. Я ... я сказала ей, что случилось, и надеялась, что она расскажет моему отцу и тот разберется совсем.

—Но этого не случилось,— пробормотал Джуд, и это был не вопрос.

Я покачала головой.

—Нет. Она сказала, что я вырасту и узнаю, что у взрослых далеко не все приятно. Она сказала, что ... сказала, что я должна сделать это для семьи, это было моей обязательной пошлюхой. И мой отец поддержал ее.

Я все еще помнила ужасное чувство предательства. То, что случилось, было подстроено людьми, которые, как предполагалось, любили меня и беспокоились обо мне, и они ожидали, что я пойду и выполню свой долг. Я пробовала сказать Джуду эти слова, но было слишком больно. Я покачала головой и перешла к следующей части.

—Я знала, что мне так просто не выйти из этой ситуации. Вожак сделал меня жертвой, и согласно закону мог потребовать меня или, по крайней мере, мою девственность. И после охоты он хотел завершить начатое... взять меня ... на том холодном каменном алтаре, любым способом, которым он хотел и сколько хотел. И на сей раз наблюдала бы вся стая.

Я взялась за низ футболки, которая была все мокрая от слез.

—Лус...— голос Джуда был хрип, и когда я подняла глаза, я увидела собственную боль, отраженную в его глазах. Так или иначе, я заставила себя продолжить.

–Время, чтобы измениться пришло, и все вокруг меня стали изменяться. Люди, становились волками в лунном свете, это было невероятно. И я знала, что тоже должна это сделать, и ждала с нетерпением свою полную жизнь. Но только ...

–Ты не смогла,– сказал Джуд спокойно.

Я покачала головой.

–Я не могла. Я пробовала или старалась себя убедить, что пробовала, так или иначе. Но я не могла дышать, и меня стала бить дикая дрожь и чувствовала, как разболелся живот.

–У тебя случилась паника.

–В первый раз из многих. Но, так как я не могла измениться, то и не была сексуально зрелой. Так Энгл вожак стаи, не мог привести закон в действие, я опять стала плакать,– конечно, был огромный скандал. Это разрушило всю церемонию и мои родители, и вожак были в бешенстве.

Глаза Джуда вспыхнули красным.

–Дикари.

–Не для них. Для них, это была просто ошибка. Для меня тоже, наверно,– я вздохнула,– после этого все, что я делала, было плохо. Моя учеба пострадала, потому что, перед любыми испытаниями я испытывала жуткое давление и панику. Меня мучили кошмары, и я не могла спать. Я чувствовала себя как мои родители, ведь я ненавидела себя так же, как и они меня. Я думаю, я бы покончила жизнь самоубийством, если бы не мой младший брат.

–Ты о нем очень заботишься,– заметил Джуд.

–Больше, чем обо всей остальной семье,– сказала я,– он был слишком молод, чтобы знать, что именно произошло, чтобы осуждать меня или соболезновать, когда я не могла измениться. Находясь возле него, заставляло чувствовать себя спокойной, и постепенно я стала забывать, засовывать под коврик и притворяться, будто ничего и не было. Именно поэтому, я была так насторожена, когда впервые встретила тебя, я так хотела об этом забыть,– я покачала головой,– я притворилась, будто не знаю, из-за чего меня охватывает паника и страх в сложных ситуациях, притворилась, что не знаю, почему не могу измениться. И это у меня хорошо получалось, я ведь и сама в это начала верить. Джуд нахмурился.

–Так что сломало твою уверенность? Твое успешное изменение сегодня ночью? Или это все из-за того, что произошло между нами пару ночей назад?

–Сразу вместе,– я покачала головой,– я думала, что оставила это позади, если честно. Я не хотела опять столкнуться с этим. Но в последнее время ... в последнее время меня опять мучают воспоминания,– я вздохнула,– прошлое, конечно, ужасно, но у меня новые проблемы.

–О?– он изогнул бровь,– что произошло сегодня, Лус?

Я прочистила горло.

–Я расскажу тебе, но сначала пообещай, что не будешь предпринимать какие-либо меры. Никаких убийств или снятия кожи или казней, независимо от того, как тебя это расстроит. Хорошо?

В его глазах появился опасный свет.

–И почему я должен это обещать?

Я объяснила положение Диего, и, как Энгл призвал Обряд, возлагая им всю ответственность на Диего.

–Так что, если что-нибудь случится с Энглom, пока конфликт не уляжется, Диего будет виноват. Он

может быть исключен из стаи или убит, как пожелает его вождь. Это очень важно, так что ты должен себя сдерживать.

—Я постараюсь обеими руками. Пожалуйста, продолжай,— Джуд сделал жест рукой,— этот Энгл угрожал тебе сегодня вечером?

Я кивнула.

—Он все еще вождь стаи технически, моя девственность принадлежит ему пока он не ушел. И я не думаю, что он уйдет пока не добьется своего.

—Разве я не говорил тебе, что никто не возьмет тебя против твоего желания? Он никогда не сделает этого.

Глаза Джуда горели красным, что означало он, был в ярости. Я не видела его таким. Я прикусила нижнюю губу.

—Видишь ли, я думаю, что он это планировал очень давно. Это он нанял тех двоих, которые хотели похитить меня, я думаю, он хотел взять меня, независимо от того правильно ли это юридически или нет. Так что те двое пытались схватить меня, несмотря на закон стаи. Но так как, я наконец изменилась, никто не может опровергнуть его право на меня. Это его право — забрать мою девственность,— я глубоко вздохнула и посмотрела на Джуда,— именно поэтому ты мне нужен, чтобы помочь избавиться от этого.

Он нахмурился и посмотрел на меня.

—О чем ты говоришь?

—Это совершенно очевидно,— сказала я, пробуя звучать логично,— лиши меня девственности, и я буду не нужна Энглу. После некоторого времени он потеряет ко мне интерес. Я в безопасности и мой брат тоже, и мы сможем жить дальше. Это единственный выход.

—Нет,— Джуд решительно покачал головой,— Лус, я не буду делать этого.

—Ты должен,— я подняла свой подбородок и посмотрела ему в глаза,— ты обещал. Это моя вторая просьба, и ты дал свое слово, и должен его соблюсти.

—Я не давал слово насиловать тебя.

Он был действительно сердит, его глаза, подобно углям пылали в тусклой комнате. Он стремительно подошел ко мне, но я отодвинулась подальше, прежде чем он дотронулся до меня.

—Это ... не... это не насилие,— я сглотнула,— я даю, я ... яу тебя есть мое согласие. Я не хочу...

—Лус, посмотри со стороны,— голос Джуда стих, и его глаза снова стали нормальными,— ты не хочешь, и я тебя в этом не виню нисколько.

Он поднял руку, но я вздрогнула, и снова отодвинулась подальше.

—Видишь?— сказал он спокойно,— ты даже не можешь позволить, чтобы я до тебя дотронулся сейчас.

—Я смогу выдержать,— сказала я,— я... я должна сделать это. Пожалуйста, Джуд, это единственный выход.

Он покачал головой.

—Ты только что мне рассказала о злоупотреблении и предательстве и ожидаешь теперь, что я поступлю также, что я оскорблю и предам тебя? Я говорю тебе, Лус, я не могу этого сделать.

—Ты должен,— говорила я, смотря ему в глаза,— ты обещал помочь мне. Так, черт возьми, Джуд, помоги мне!

Его глаза сверкнули снова, и внезапно он навис надо мной.

—И, как ты это себе представляешь? Я должен взять тебя, игнорируя твои крики и слезы? Войти в тебя, взять то, что я хочу, несмотря на то, как ты просишь этого не делать?

Он был настолько близко, что я могла чувствовать жар его тела, манящего меня. Каждая клеточка моего тела кричала мне бежать от мужского тела, собирающегося накрыть меня, но я подавила это, держа себя в руках. Я не дрогнула, пока его рука не проскользнула по моей щеке.

От его прикосновения, что-то сломалось внутри меня. Я подпрыгнула с кушетки и была почти на полпути к двери, когда смогла остановиться. Нет, я не могу убежать. Должна остаться. Должна позволить ему. Это помогло мне придти в себя, ну или, по крайней мере, что я должна сделать. Я обернулась к нему, мое дыхание участилось, а сердце выпрыгивало из груди.

—Ты видишь, любимая?— голос Джуда, был нежен,— ты сделала себе больно сейчас. Может потребуются недели или даже месяцы прежде, чем ты будешь готова попробовать что-то физическое. Сегодня этого не будет.

—Сегодня единственный шанс для этого,— я стояла на своем,— чем больше я тяну, тем больше вероятности, что Энгл найдет способ навредить моему брату. Ему нужна моя девственность. Это не будет закончено, пока мой аромат не изменится, и каждый этого не узнает.

Джуд покачал головой, и я поняла, что мне надо найти более веский аргумент.

—Смотри,— сказала я, подходя к кушетке, где он все еще сидел и наблюдал за мной,— я знаю, что немного нервная сейчас. Но я клянусь, буду пробовать держать себя в руках. Я имею ввиду, что ты мог бы связать меня, и можешь сделать все быстро. Пожалуйста, сделай это?

—Ты просишь, чтобы я связал тебя, чтобы ты ни смогла убежать, в то время как я буду насиловать тебя?— он смотрел на меня недоверчиво.

—Если ты хочешь меня,— сказала я упрямо.

—Лус, пожалуйста, послушай меня.

Джуд взял меня за руку, я очень неохотно позволила ему дотронуться до меня и усадить на кушетку.

Мне сначала было страшно, но я вынудила себя привыкнуть к этому. Он дотрагивался до меня в более интимных местах, напомнила я себе. Единственное, я не была такой нервной.

Когда я села около него, настолько близко, что мне было даже неудобно, он продолжил.

—Это не означает, что я не хочу заняться с тобой любовью,— сказал он, пристально смотря мне в глаза,— нет ничего больше этого желания, кроме желания не причинять тебе боль. И ты просишь меня на одном шраме поставить второй. Это может решить твою проблему, но также это может заставить тебя ненавидеть меня. И я себя за это возненавижу,— он вздохнул,— я не хочу этого для нас обоих. Так, пожалуйста, любимая не проси меня об этом снова.

Я почувствовала, как мое сердце раскололось, ведь все, что он сказал, было правдой. Но в тоже время, я не видела никакого другого пути в решении моей проблемы. Либо да, либо нет. Или сейчас, или никогда.

—Мне жаль, что ты к этому так относишься,— сказала я, наблюдая, как его пальцы переплетаются с моими,— но мне это необходимо, Джуд,— я смотрела на него,— я хочу, чтобы ты это сделал для меня. Я должна тебя просить сдержать свое обещание.

Он глубоко вздохнул, и в течение минуты я думала, что он опять рассердится, но все, что он сказал:

—Очень хорошо.

Тогда он взял меня на руки и понес в свою спальню.

Глава 10

Атласные простыни на кровати были кровавого цвета, которые казалось, подсматривали за нами. Я пыталась не думать о последней неудачной попытке в этой комнате, но я не могла сдерживать нарастающую панику, которую я прогоняла, а она говорила мне бежать самой. Джуд скоро войдет в меня. Боже, как мне пройти через это? Ты пройдешь через все, потому что ты должна, сказала я себе. И, кроме того, возможно это будет не настолько плохо.

Может у меня вообще не будет истерики. В конце концов, Джуд держал меня в своих руках, нес так близко к своей груди, и я не кричала и не вырывалась. Но в тоже время, я не наслаждалась близостью с ним. Я считала свое тело жестким, как дерево, ожидая момента, чтобы уйти, когда он закончит меня трогать.

Дорога до спальни закончилась достаточно быстро, он внес меня и бережно положил на кровать и пробормотал, что скоро вернется. Я не знала, куда он ушел, и я не знала, хочу ли я это знать. Я просто сосредоточилась на том, чтобы не вскочить и не убежать. Я закрыла глаза и представила, что гляжу на себя сверху, девушка с длинными вьющимися черными волосами, лежащая на кровавых атласных простынях. Наверно, я выгляжу, лежащей в луже крови, что было не очень утешительно. Но не успела я над этим, как следует задуматься, Джуд вернулся.

В руках у него была пара наручников.

Я могла точно сказать, что они были серебряными. Я почувствовала в воздухе острый металлический привкус, что говорило о чистоте металла. Они могли сжечь любого вампира или оборотня, если бы не черный бархат на манжетах, который блокировал контакт серебра с кожей.

Опасные или нет, одного их вида хватило, чтобы мое сердце увеличило ритм. Спокойно, сказала я себе, пробуя остаться на месте. Ты сама просила его, тебя связать, он только делает, то, что ты его попросила. Не имело значения, пробовала я себя успокоить или нет, я все еще смотрела на наручники. Мысль о том, что я не смогу сопротивляться, в то время как Джуд раздвинет мои ноги и сделает то, о чем я так просила, от этих мыслей меня бросало в холодный пот. Это лучше, чем Энгл, напомнила я себе, пробуя контролировать дыхание. Это было, правда. Но не независимо от этого, потеря девственности должна быть мучительна и ужасна.

—Хорошие манжеты,— я заставила свой голос звучать более уверенно,— где...где ты их взял?

Он поднял бровь.

—Мой отец был судьей среди нашего вида. Они специально сделаны, чтобы ослабить самого сильно вампира. Нет никакой возможности снять их, как только они будут одеты.

—Я...я вижу.

Я начала быстро моргать, так как в моих глазах начали бегать отблески. Потребовалось всё мое самообладание, но я заставила себя сидеть и протянуть свои голые запястья к нему.

—Сделай это,— сказала я напряженным голосом,— только сделай это быстро, это все о чем я прошу.

—Лус...— он сел возле меня на кровать и отложил наручники. Тогда он приподнял меня и посадил к себе на колени.

—Успокойся,— бормотал он, когда я пыталась от него отодвинуться,— успокойся, Лус. Позволь мне дотрагиваться до тебя. Расслабься.

Я не думала, что смогу расслабиться, не с мыслью о серебряных наручниках, но я могу ему позволить дотрагиваться до меня. Мы сидели неподвижно, так спустя не некоторое время, я

почувствовала, что напряжение начало уходить. Осторожно, будто возле него дикое животное, которое могло укусить, Джуд стал гладить мои волосы. Его мягкие, почти гипнотические движения в моих длинных кудрях, успокаивали мои нервы. Постепенно, я почти перестала соображать и прижалась головой к его плечу.

Теплый аромат его кожи вторгся в мои мысли, и температура его тела стала внушать спокойствие, вместо угрозы. Я даже не возражала против его объятий, в которые меня заключили его огромные руки, притягивая меня ближе. Я чувствовала себя в безопасности, и это было так правильно, так естественно.

—Что ты делаешь?— спросила я не совсем уверенным голосом.

—Успокаиваю тебя. Я хочу, чтобы ты знала, что независимо от того, что случится ты всегда будешь в безопасности в моих руках.

Как мне хотелось ему верить! Я уткнулась лицом в его грудь и глубоко вздохнула, позволяя его успокаивающему аромату заполнить мои легкие, позволяя себе любить ощущение его близости. Я знала, что скоро моя паника вернется, что скоро Джуд положит меня на спину и раздвинет мне ноги, но я не хотела думать об этом, пока что не хотела. Сейчас я хотела расслабиться и вдыхать его аромат и позволять ему держать меня.

После я почувствовала, как Джуд взял манжеты. Мгновенно моё сердцебиение подскочило, дыхание участилось. Все случится здесь. Нет пути назад. Я снова протянула Джуду свои запястья, но он покачал головой.— Нет, Лус, они не для тебя.

—Не для меня? Но тогда почему какого...— я смотрела на него в замешательстве. Но вместо того, чтобы прицепить наручники к моим запястьям, он положил мне их в ладонь и сжал мои пальцы.

—Они для меня, любимая,— прошептал он. Он двигался очень медленно, и все время смотрел мне в глаза, он снял с себя джинсы и боксеры, и остался совсем голым передо мной. Он не был тверд ... пока еще ... и все же был очень осторожен, чтобы не перепугать меня своей обнаженностью. Он лег на середину кровати и поднял руки над головой.

Я тупо смотрела на него.

—Я не понимаю.

—Пристегни меня ими,— сказал Джуд терпеливо,— в центре спинки кровати есть распорка и цепь. До меня все еще не мог дойти смысл его слов.

—Но почему ..., что ты будешь делать? Как ты сделаешь это, если будешь прикован?

Маленькая улыбка мелькнула на его губах.

—Я буду лежать, и тебе не надо будет бояться меня. И если ты захочешь...

—Это не то, чего я хотела,— возразила я.

—Я знаю. Но если мы собираемся это сделать, то только так,— он посмотрел на меня серьезно,— я сдержу свое слово, но только на моих условиях. И мое условие, чтобы ты меня приковала. И ты берешь на себя все инициативу, Лус. Ты будешь полностью управлять.

По некоторым причинам, его слова отзывались эхом в голове. Я никогда не думала ни о чем подобном, не в моих кошмарах не даже в самых диких фантазиях. Это казалось, как-то не правильно, Джуд прикованный к кровати, но это также было заманчиво.

—Подожди,— Джуд кивнул на наручники, его мускулистые руки все еще были вытянуты над головой, — сделай это, Лус.

Я застенчиво сделала то, что он мне сказал. Я подошла к голове кровати и закрыла на его запястье бархатный манжет.

—У тебя действительно есть ключ?— спросила я, когда протаскивала цепь, соединяющую манжеты, через спинку кровати,— я имею в виду, что будет не совсем удобно объяснять все слесарю.

—Ключ лежит в верхнем правом ящике моего шкафа,— он кивнул в сторону деревянной мебели сделанной из дуба, которая явно была сделана в колониальные времена,— но ты не должна использовать их, пока все не закончится.

Я защелкнула наручники с другой стороны, проверяя, что руки его в безопасности. Тогда я села на колени и смотрела на него. Растянутый на кровати, голый и с глазами полными удовольствия. Не было, ни капли прикрытой плоти на его теле, только мраморно-белые мышцы. Его соски выделялись розовым на его широкой груди, все его тело было прекрасно. Мягкий лед темно-русых волос бежал от пупка до члена.

Смотря на него, я поняла, что он еще не возбуждился, но при этом не был совсем мягким. Хмм, он сдерживается или просто не хочет? В любом случае я не чувствовала угрозы, как раньше. Раньше меня беспокоили наручники, а не его член, но теперь он был настолько большой и очевидно абсолютно мужской. После всего, что я пережила быть с кем-то, кто больше меня и сильнее было страшно. Но Джуд сдерживался и не дотрагивался до меня, я почувствовала, что почти весь страх улетучился и вместо него пришел интерес.

Я смотрела ему в лицо, после тщательного визуального осмотра его тела, произнесла:

—Что теперь?

Он изогнул бровь.

—Теперь ты взяла всю инициативу на себя, Лус. Я полностью в твоём распоряжении.

—Но я...— я облизнула губы,— Джуд, я не уверена, что смогу сделать это.

—Тогда этого не произойдет. Если ты меня хочешь, то ты возьмешь меня.

Так как я молчала, он поднял голову и посмотрел в глаза.

—Я серьезно. Делай, то, что хочешь, Лус. Я твой.

Я беспомощно ломала руки.

—Я оценила предложение. Я только ... не знаю, с чего начать.

—Может начать с поцелуя?

—Звучит хорошо,— призналась я.

Теперь, когда он был беспомощным, я помнила, насколько любила целовать его, как любила вкус его поцелуев. Я была все еще около спинки кровати и встала на колени возле него, слегка наклонилась, мои волосы свисали на одну сторону подобно темному занавесу, и прильнула к его губам. Они были мягкими и податливыми, в течение минуты Джуд даже не пробовал ответить на мой поцелуй. Он только позволил мне целовать его, исследуя его губы. Потом он медленно разделил свои губы, как бы приглашая меня. И я его приняла. Осторожно, я скользила языком в его рот, пробуя его на вкус, как бабочка пьет нектар с цветка. Джуд держался, но не отвечал на мой поцелуй, но наконец, я почувствовала, как его язык коснулся моей щеки. Я оторвалась от его губ на минуту, и с новой силой впиалась в них поцелуем.

Джуд целовал меня сначала медленно, но со временем его поцелуи стали более страстными. Я тщательно прослеживала его клыки, их острые кончики и сосала его язык. Он тихо стонал, и я

чувствовала волну удовольствия в этом низком звуке. Я могла позволить ему наслаждаться этим дальше или наоборот оставить наедине с желанием.

Я не знаю, как долго мы целовались, но в какой-то момент мне стало этого мало, я хотела его исследовать. Медленно, я стала целовать его горло, слегка прикусывая, и он постанывал вновь. Джуд определенно любил, когда его кусали, возможно, также, как он любил кусать. Это надо будет запомнить на будущее. Часть меня задалась вопросом. Какое будущее? Разве я не решила для себя, что после сегодняшнего никогда больше не хочу его видеть? Но, так или иначе, это не обязательно, ведь я его больше не боялась. Я больше не была жертвой. Я чувствовала себя сильной, способной доставлять удовольствие, и мне нравилось, как Джуд реагировал на это, я начинала чувствовать себя сексуальной.

Я достигла его соска и стала подразвивать его своим языком. Тогда я посмотрела на него.

—Тебе нравится?

Его глаза пылали мягким светом в тусклой комнате.

—Я люблю ощущать твой сладкий ротик на любой части моего тела,— прошептал он, его пристальный взгляд поймал мой.

—Как вот это?

Я снова впилась губами в его сосок и резко его прикусила, его дыхание сбилось. Глаза Джуда теперь были на половину прикрыты, и его голос был хрип, когда он ответил мне.

—Делай все, как хочешь, Лус. Облизывай, кусай или целуй меня. Мне все равно, только не останавливайся.

—Я не хочу останавливаться,— прошептала я, и это была правда. Я медленно исследовала его тело и знала, что в полной безопасности, и паника никогда не возвратится. Пламя моей жажды только начало разгораться, и у меня было чувство, что скоро оно превратится в настоящий пожар.

—Что теперь?— спросила я, Джуда. Я не была готова дотронуться до его члена, мне еще нужно было время. Но мне хотелось продолжить кормить свое желание.

—Я могу посмотреть на тебя?— мягко спросил он,— ты не против, чтобы я посмотрел на твое красивое обнаженное тело.

Совсем недавно я бы умерла только об одной этой мысли, но сейчас мне показалось это хорошей идеей. Я вспомнила, как чувствовала себя тем вечером, когда все пошло не так, как надо. Я видела, как Джуд смотрел на меня, и помнила, что я красива, и мне снова захотелось испытать это.

—Хорошо,— сказала я, приняв решение,— я думаю, что могу сделать это.

Я сидела на коленях и взялась за низ футболки. Медленно, растягивая время, стянула с себя ее, обнажая свое тело.

Джуд издал низкий вздох.

—Что?— неуверенно спросила я.

—Красиво,— сказал он, улыбаясь,— ты настолько красива, Лус.

Я почувствовала внезапный удар сожаления.

—Красивая и сломанная, правильно?

Я скрестила руки на груди и посмотрела вниз.

—То, что сломано, можно починить,— мягко сказал Джуд,— не прячься, Лус. Позволь мне видеть тебя. Неохотно я позволила моим рукам упасть по бокам и наблюдала за его лицом, поскольку его глаза

впились в меня. Он не говорил ни слова, но его выражение безумного желания заставило почувствовать себя красивой. Я – та, кто ему нужен, которая наблюдает за его лицом, думала я, и мне нравилось, то, как он на меня смотрит. Я та – кого он хочет. И я хочу его также.

С этими мыслями я поняла, что этого мне не достаточно. Я хотела, чувствовать его кожу на моей коже. Медленно я пододвинулась ближе к нему и прижалась голой грудью к его груди.

–Хмм, так приятно,– сказал Джуд, улыбаясь мне, и я знала, что он хочет обнять меня. Мне тоже хотелось этого, но мне еще нравилось, что он скован. Так что я не стала говорить о ключе, который лежал в верхнем правом ящике его шкафа, и он тоже ничего не сказал.

–Ты такой теплый,– прошептала я, останавливаясь напротив него,– я думала, что вампиры холодные.

–Превращенные вампиры,– сказал он мне на ухо,– их тела человеческие, а кровь которую они пьют, только поддерживает их. Я рожден вампиром, так что это естественно для меня. Столь же естественно как изменение в полнолуние для тебя.

Я вздохнула.

–Интересно, будет ли это когда-нибудь естественно для меня. Наверно, если я найду место, где можно измениться и остаться в безопасности.

–Все будет хорошо,– Джуд приподнял голову, чтобы поцеловать меня в макушку,– не думай об это сейчас, Лус.

Я посмотрела на него.

–О чем мне думать тогда?

Он одарил меня ленивой улыбкой.

–Незнаю, как ты, но я думаю, о том, как мне приятно ощущать прикосновение твоей груди к моей.

Ты позволишь, мне их поцеловать?

Я кусала губу, чувствуя волну волнения и неуверенности. Я кусала все губы. Джуд хотел дотронуться до меня, ладно, поцеловать мое тело. Где – вред? Нашептывал мне мой внутренний голос. Он прикован, он не сможет дотронуться до меня. Правда. И это придало мне уверенности.

–Хорошо,– я сказала, усаживаясь так, чтобы мне было удобно на него смотреть,– мне кажется, что это было бы хорошо.

–Пододвинься ко мне.

Его голос был груб от жажды, и я почувствовала новую волну облегчения, когда поняла, что его жажда ничего мне не сможет сделать. И от меня полностью зависело, дотронется он до меня или нет. Все зависит от меня, как далеко мы зайдем, и что мы будем делать. Я подползла выше и наклонилась к нему, чтобы моя грудь касалась его лица, но угол был неправильным.

–Обними меня ногами,– сказал Джуд,– встань коленями по обе стороны моей груди.

На мгновение я замешкалась, быть настолько открытой и так близко к нему. Но желание взяло верх, я чувствовала жар своего и его тела, а так же, как горело между моих бедер, это помогло мне решиться. Двигаясь неловко, пробуя не ударить его, я поставила одно колено и наклонилась вниз, позволяя моей груди быть у его лица.

Я ожидала, что он сразу возьмет в рот один мой сосок, но он не сделал этого. Вместо этого он начал вдыхать аромат моей груди, прижимая лицо, к наклонам моих грудей. Тогда, медленно и страстно он стал целовать и облизывать мою грудь.

Его горячий язык оставлял щекотливые следы на моей плоти, и поняла, что Джуд не подвижен, а

значит, полностью зависело от меня, где он будет меня целовать. Я могла дать ему нижнюю сторону груди, или сосок, если мне этого захочется. Все, что мне надо было сделать – это небольшое движение, и он с удовольствием примет любую часть, которую я предложу.

Я наслаждалась моей новой властью некоторое время, дразня его, предлагая, то одну сторону, то другую. Но, наконец, мое желание стало слишком большим, и я нажала одним соском ему на губы. Держа мой взгляд, Джуд медленно раскрыл рот. Я стонала, затаив дыхание пока он облизывал мой напряженный розовый сосок, а затем сосал его. Он был нежен сначала, а затем, когда я стала импульсивно двигаться над ним, он стал больше всасывать мою грудь, столько, сколько могло поместиться у него во рту. Я чувствовала острие его клыков, торчащих по обе стороны моего соска и знала, что он будет осторожен, чтобы не укусить меня, даже при том, что я была в принципе не против.

Джуд сосал и облизывал долгое время, а затем я дала ему второй сосок. Я могла чувствовать напряжение его горячих губ, что передавалось моей горячей и промокшей киске. Удивительно, что это могло иметь такое действие на меня после моей травмы, которая была достаточно глубокой, но я не могла отрицать своего возбуждения. Я не думаю, что могла бы добиться этого без его бесконечного терпения и того, что он был абсолютно неподвижен, и я имела полный контроль над ним, но я действительно хотела его.

После этого, у меня началась отдышка. Я знала, что готова идти дальше, но не знала, что делать. Один взгляд, и глаза Джуда сказали мне, чтобы он сделал, хотя он стремился узнать, чего хочу я. –Что дальше?– спросила я,– что ты хочешь целовать теперь?

–Я думаю, ты знаешь, Лус.

Его глаза устремились вниз между моих ног, где моя киска скользила по его груди. Мои ноги были довольно широко раздвинуты, чтобы дотрагиваться до его груди и это полностью раскрывало меня, показывая мои розовые половые губы.

–Ты намочила, не так ли?– прошептал он.

–Да,– ответила я, чувствуя радость.

Он смотрел на меня с ленивой улыбкой.

–Что ты будешь делать?

–Я не знаю,– я попыталась изобразить его улыбку,– но я думаю, что ты мне скажешь.

–Я хочу попробовать тебя. Хочу поместить свой язык в тебя, облизывать и сосать сок твоего влагища, а также хочу видеть твою киску в это время,– его голос был хрипл от потребности, а я чувствовала такую же потребность.

–Хорошо,– сказала я мягко,– но, я не уверена, как ... мне надо снять наручники, чтобы ты мог до меня добраться?

Ответ Джуда был незамедлителен.

–Нет, ни в коем случае. Я не хочу, чтобы ты меня освобождала, пока мы не закончим.

–Но тогда как...

–Сядь мне на лицо,– ответил он мне на незаконченный вопрос,– пододвинься немного повыше, так, чтобы твои колени были по обе стороны моей головы. И немного присядь, так чтобы я мог достать до тебя.

–Я травмирую тебя,– возразила я, но Джуд покачал головой,– ты не можешь. Помни, кто я такой,

Лус. Вампира невозможно поранить, так что ты не сможешь причинить мне вред своим сладким и соблазнительным телом.

—Ты уверен?— спросила я.

—Абсолютно уверен.

На сей раз, его глаза горели красным, но я точно знала, что это цвет чистой жажды.

—Ты знаешь, как я люблю ласкать тебя, Лус. Не отталкивай меня.

Я не хотела отталкивать его. Я знала, что он умел делать волшебные вещи своим языком, и я не могла сдержать воспоминания от этого удовольствия, который он мне доставил целых два раза.

Двигаясь медленно, я ползла по его телу и поместила свои колени по обе стороны его головы, так как он просил. К счастью, спинка кровати была достаточно близка, чтобы я могла схватиться за неё, так что я использовала ее, как опору, поскольку стала приседать медленно к его нетерпеливому рту.

Я чувствовала, как он стал медленно водить языком по моим губам, и слышала стон Джуда.

Удовольствие выстрелило в мое тело, когда он резко нажал языком на мой клитор. Ощущения были восхитительными, но не достаточными, чтобы подтолкнуть меня к оргазму. Джуд, казалось, понял это и перестал меня облизывать и посмотрел на меня с диким желанием в глазах.

—Ты должна мне довериться, Лус. Я не смогу доставить тебе удовольствие в таком положении, если ты мне не дашь прямого контакта.

—Ты хочешь, чтобы я опустилась ниже?— спросила я, и он кивнул в ответ.

—Опустись полностью на меня, любимая. И не бойся, двигаться. Я люблю нажимать на тебя языком и чувствовать, что ты испытываешь удовольствие.

—Доставить мне удовольствие?— спросила я.

—Скользи по мне. Двигайся по моему языку,— во взгляде Джуда была уже не жажда, это было, что-то большее, более горячее,— я люблю вкус твоих соков,— шептал он,— сядь на меня, Лус. И позволь мне пить его снова.

Его слова и взгляд возбуждали меня все больше и больше.

—Хорошо,— сказала я, затаив дыхание,— я доверяю тебе, Джуд. Я сяду.

—Замечательно,— пробормотал он и щелкнул своим языком по моему клитору еще раз.

Я тихо застонала и опустилась вниз, насколько он хотел. На сей раз я не сдерживалась. Его откровенность сделала меня более уверенной, чем тогда, когда я чувствовала его губы, пальцы или член против моей открытой киски, я начала скользить по его лицу медленно в восхитительном ритме, что послал море различных искрящихся импульсов по моему телу. Джуд все еще позволял мне его использовать. Я максимально его использовала, двигаясь своей киской, против его языка и ощущала его горячий влажный рот. Я не волновалась, нравиться ему или нет, так как постоянно слышала стоны, вырывающиеся из его груди, они мне и говорили, что он любил каждое мгновение нашего поцелуя. Он глотал время от времени, опять возвращался к моей киске, и я знала, что он хотел пробовать мои соки также как и меня саму.

Сначала медленно, а затем быстро, я чувствовала, что скоро я буду на пике. Я была рядом ... совсем близко. Я схватила спинку кровати, так, что мои суставы стали белыми от напряжения и отбросила назад голову, чувствуя, как концы мои волос щекочут мою спину. Оргазм был уже совсем близко, если бы только я могла до него дотянуться ...

Кусая нижнюю губу, я опустилась еще ниже, как только могла, качая бедрами в своем собственном

ритме, ища язык Джуда, как он меня и просил. И затем оргазм накрыл меня, подобно теплomu потоку. Я больше не могла думать, я не могла больше ничего чувствовать, кроме удовольствия. Я задыхалась и кричала, вцепившись одной рукой в спинку кровати, а второй в волосы Джуда, я вся дрожала от удовольствия, от не передаваемого ощущения близости его языка от моей киски.

Ответ Джуда был незамедлительным. Как только первые волны оргазма прошли, он переместил свой рот вниз и засунул свой язык глубоко в меня. Ощущение коротких мелких ударов в моих дрожащих внутренних стенах наполняло меня и почти накрыло меня снова. Боже, в этом положении он мог засовывать свой язык так далеко. Это походило на ...

Как будто он трахал меня своим членом.

Эта мысль заставила меня похолодеть. Это был не страх или паника, когда представляла Джуда имеющего меня. Это было желание. Потребность. Жажда. Я хотела его. Я, действительно, его хотела. Я отодвинулась, так чтобы он не мог дотянуться до меня, и хотела сказать ему, что я чувствую себя готовой, но его взгляд остановил меня. Они горели тоской и желанием, что у меня перехватило дыхание. Его рот блестел от моих соков, его губы были красными от нашего долгого эротического поцелуя.

–Поцелуй меня,– сказал он, и это была не просьба.

Я наклонилась и впилась в его губы, при этом тихо постанывая, когда почувствовала вкус моих соков на его губах. Джуд ритмично работал языком в моем рту, почти так же, как и в моей киске. Я вцепилась своими пальцами в его волосы, притягивая его к себе, пробуя получить весь сок до последней капли с его губ. То как Джуд целовал меня, и как я целовала его, было удивительно. Но теперь я точно знала, что хочу большего. И наконец, я выпрямилась и посмотрела на него.

–Джуд,– прошептала я,– я хочу тебя.

–Ты уверена?– часть жажды в его глазах исчезла,– ты, действительно, уверена на этот раз? Я не хочу, чтобы ты убежала или делала насильно то, чего ты действительно не хочешь.

–Я уверена,– сказала я и, на сей раз, никакого голоса в моей голове не было. Я была готова к этому, как телом, так и душой.

Тогда я поспешила, двигаясь бедрами все ниже по его груди, я видела, что Джуд тоже хотел этого. Его член был тверд, и почти пульсировал, а головка была глянцевой от смазки. Он тихо постанывал, поскольку я взяла его в руки, и я знала, что если бы он не был прикован, его руки были бы сейчас на мне, поглаживая мою грудь ... лаская мои бедра ... дразня мою киску.

Мне так понравилась эта мысль, что я была готова освободить его прямо сейчас. Но я вспомнила, как все получилось в прошлый раз. Лучше, пусть он останется прикованным, пусть наблюдает, как я реагирую на его член, который войдет в меня прежде, чем я опрометчиво решу, что я не готова к этому.

Я взяла его в руки и была готова начать, но чувствовала себя ... неуклюже ... неуверенно. Я видела, как занимаются сексом в кино, у меня был вибратор, которым я пользовалась регулярно, но это казалось странно не правильно засунуть его в меня, когда его обладатель лежит на спине.

Джуд, наверно, увидел неуверенность на моем лице, потому что он приподнял голову и поймал мой взгляд.

–Все хорошо, Лус?

–Я... все хорошо,– сказала я правду,– и я хочу сделать это, но, как-то странно, я не знаю, что ... как

всунуть это.

Джуд залился смехом.

—Не надо «всовывать это» как ты выразилась. Не торопись. Сядь на меня и скользи. Заставь чувствовать себя хорошо для начала.

Это звучало как хороший совет. Держа его в одной руке, я присела на него, до тех пор, пока не ощутила головку на моих половых губах. Джуд и я стонали одновременно, поскольку он скользил по мне, дразня горячий жемчуг моего клитора о его член.

—Вот так?— спросила я, делая это снова и смотря ему в глаза.

—Именно так, любимая,— он застонал снова,— ты делаешь все правильно, чтобы доставить себе удовольствие, двигайся непосредственно против меня, Лус.

Я действительно начала понимать, как это делать. Ощущая его горячий член, скользящий взад вперед по моей открытой киске и слышать низкие стоны Джуда, двигаясь против меня, все это невероятно возбуждало. Судя по его горячему взгляду и то, как его руки постоянно сжимались в кулаки, он наслаждался тем, как я двигалась и чувством моей киски против его члена почти так же, как и я. Было неизбежно, его член, наконец, нашел вход в меня. Я слишком наслаждалась им, чтобы обратить на это внимание, чтобы заметить, как далеко я позволила ему войти, как далеко головка, похожая на сливу находилась во мне. Фактически, он на половину вошел в меня, прежде чем я это поняла и остановилась.

—Лус?— Джуд посмотрел на меня снова, жажда и беспокойство смешались на его лице,— ты можешь закончить, если тебе это нужно,— сказал он, хотя на его лице было написано, как он хотел продолжить,— все в порядке. Просто остановись.

Но это было то, зачем я пришла сюда, то, что я должна была сделать, то, что мне было необходимо. Необходимо, чувствовать Джуда во мне, заполняя меня полностью. Необходимо, отдать меня ему и видеть в его глазах, как он испытывает удовольствие. Была ли я напугана? Да, и я это признаю. Но мое желание и доверие Джуду, которое я испытывала, было достаточным, чтобы преодолеть панику более глубокой эмоцией.

Смотря ему в глаза, я сказала:

—Я не хочу останавливаться.

И затем, мои ноги задрожали от усилия, которым я пыталась опуститься вниз. Конечно, было легче сказать, чем сделать. У меня внутри не было ничего больше тонкой палочки вибратора, а у Джуда она была куда более длинной и толстой. Я кусала нижнюю губу, поскольку, чувствовала, как он проникает в меня все глубже и глубже, дюйм за дюймом.

—Медленней, любимая,— Джуд убеждал меня, когда я стала садиться все ниже,— я не хочу делать тебе больно... ты очень напряжена.

—Я знаю,— сказала мягко, все еще пробуя впустить его глубже,— мне жаль.

Джуд покачал головой.

—Не извиняйся, Лус. Ты красивая. Красивая и храбрая, беря меня таким образом. Ты понятия не имеешь, как сексуально наблюдать за тобой, как твоя киска раскрывается для моего члена.

Это было невероятно эротично наблюдать, как его член исчезает в моем влагалище. И удовольствие было не только визуальным. Несмотря на то, что это чувство было растянуто, я чувствовала себя хорошо, ощущала правильность быть с ним так близко. И потому, что я одна управляла всем

процессом, у меня не было ни капли страха или беспокойства. Я знала, что в любой момент я могу встать и уйти. Но я не хотела уходить, наоборот я хотела продолжать. И наконец, его таз соприкоснулся с моим, и я поняла, что он во мне полностью.

Я тихо стонала, поскольку его головка, упиралась в стенки моего влагалища, и Джуд стонал в ответ. Но отдать ему должное, он не двигался, хотя, наверно каждый его мускул кричал, чтобы начать движение.

Я опустила руки на его туловище, привыкая к ощущению наполненности им. Джуд лежал подо мной, как камень, но я чувствовала, как головка пульсирует во мне. Наконец, я посмотрела ему в глаза.

—Как ты?— он наблюдал за мной полузакрытыми глазами, желание было написано на его лице.

—Хорошо,— сказала я,— я чувствую... я никогда не ощущала такой наполненности. Но мне это нравится.

Я экспериментально придвинулась вверх, Джуд издал низкий благодарный стон.

—Правильно,— он тихо рычал,— сделай это снова, Лус. Теперь продвись вниз, трахая себя на мне.

Горячие грязные слова, только больше распяляли меня. С тихим стоном удовольствия, я поднялась на несколько дюймов на его члене, а потом опустилась вниз, пока не почувствовала его полностью во мне. Тогда я сделала так еще раз ...и еще.

Каждый раз я поднималась все выше и выше, и скользила вниз быстрее и резче. Джуд стонал вместе со мной на каждом проникновении, его клыки впивались в нижнюю губу, так как он сдерживал себя и позволил мне делать то, что я захочу. Но наконец, моих усилий было не достаточно, мне необходима была помощь.

—Джуд,— я задыхалась, так как неудачно попробовала увеличить ритм,— мне надо больше... я хочу тебя...

—Что ты хочешь?— его глаза сверлили меня,— скажи мне, Лус, скажи это.

—Я хочу, чтобы...мне нужно, чтобы ты помог мне,— я застонала,— пожалуйста, Джуд, я так близка, но не могу...мне...сделай это. Трахни меня.

Мои слова, казалось, освободили в нем, животную жажду, которую он держал на привязи. С низким рычанием, задерживаясь, а потом с силой, толкал свой член полностью в мою киску, посылая волны удовольствия по всему телу. Я задыхалась от внезапного вторжения, любя это чувство. Джуд сдерживал себя, целую вечность, а я дала ему разрешение сломать свою сдержанность и оказалась на не объезженном коне.

Отклонившись назад и опираясь руками на его бедра, я открыла себя полностью, чтобы он трахал меня. Я могла чувствовать мускулы его длинных ног,двигающихся подо мной, могла видеть его пресс, и его сжимающиеся кулаки от усилий, поскольку он толкал в меня снова и снова. Я уверена, что это было бы легче, если бы его руки были свободны, но он был прав, что если бы не был прикован, я бы этого не сделала.

—Джуд ... о Боже, Джуд,— я выкрикивала его имя и не могла остановиться, поскольку я чувствовала, что вот-вот меня накроет еще одна волна оргазма. Я была близко и приближалась все ближе, но мне все еще нужно было, что-то большее. Несмотря на все происходящее Джуд заметил это.

Глава 11

—Лус? Лус, все хорошо?— глубокий голос Джуда был близок к панике, таким я никогда его не слышала, а значит, мне надо взять себя в руки.

–Я...все в порядке,– сказала я, или попробовала сказать.

–Я сделал тебе больно?– спросил он,– пожалуйста, скажи мне, я получаю от тебя вспышки, но в них я ничего не могу понять.

Я глубоко вздохнула и постаралась перестать плакать, но этого не удалось.

–Нет,– правдиво сказала я,– я думаю, что успокоюсь скоро.

–Тогда, почему ты плачешь?– спросил он мягко,– было ли это сложнее, чем ты предполагала?

–Нет, ничего подобного. Это было легче ... лучше... намного больше, чем я когда-либо испытывала, – я постаралась дышать глубже и вытерла слезы с моих глаз руками,– правильно будет сказать интенсивнее. В самом конце было ощущение, будто я чувствую тебя полностью, как будто чувствую тоже, что и ты...– я покачала головой,– я не знаю, как это объяснить, но было удивительно.

Он улыбнулся.

–Я думаю, что это было потрясающе. Но мои руки затекли.

–О, мне так жаль!– я спрыгнула с кровати и побежала к шкафу, чтобы достать ключ. В течение минуты я перебирала шелковые боксеры пока не нашла то, что искала и подбежала к Джуду, чтобы его освободить. Около минуты я возилась с замком, освободившись, он сел и притянул меня к себе. Я охотно прижалась к его груди, наслаждаясь близостью. Он бережно держал меня в объятиях и поцеловал меня в макушку.

–Как ты узнал?– спросила я, пробуя, подавить зевоту. Теперь, когда слезы прошли, усталость взяла свое. Я была на ногах всю ночь, с кучей эмоциональных потрясений.

–Как я узнал что?

–Что иметь полный контроль над происходящим поможет мне.

Он пожал плечами.

–Я не знал. Но я надеялся, что поможет ... это единственное, что пришло мне в голову в данных обстоятельствах.

–Обстоятельствах, при которых твоя сумасшедшая подружка вваливается к тебе ночью и требует секса, верно?– я рассмеялась, а затем поняла, что сказала,– мм, не то, что я являюсь твоей подружкой или кем-нибудь еще. Я имею в виду, что мы даже не знаем друг друга, достаточно долго и ты – вампир, а я – оборотень, это означает, что мы ...

–Созданы друг для друга,– Джуд закончил за меня, причем абсолютно нет, так как я хотела,– а, что касается моей «подружки»,– продолжал он,– я надеялся на что-то более постоянное. Но пусть будет так, для начала.

–Ничего себе,– я смотрела на него и видела улыбку,– и никаких опасений по поводу обязательств, ха?

Он покачал головой.

–Почему я должен бояться того, что ты мне нравишься?

–Ничего себе,– повторила я, у меня просто не было других слов,– мы действительно будем говорить об этом сейчас?

Джуд нахмурился.

–О чем говорить?

–Ты знаешь ... о том пара мы или нет?

Он наклонился и поцеловал меня в щеку.

—Я думал, это уже решено.

—Но, Джуд, серьезно ... мы из разных миров. Наши семьи будут ненавидеть друг друга.

—Мои родители давно умерли. И я думал, что кроме твоего младшего брата тебя никто не волнует.

—Это правда,— призналась я.

—Тогда нет никакой проблемы,— сказал он,— мы должны быть вместе, всегда вместе. Какие могут быть условности, если ты нашел истинную любовь?

Я покачала головой, неспособная поверить в его слова.

—И это весь разговор?

Джуд улыбнулся.

—А почему бы и нет?

—Ты знаешь...— я неопределенно жестикулировала,— разговор — это когда один человек говорит, а другой ему отвечает или...

—Я люблю тебя,— он посмотрел на меня серьезно,— это относится к нашей дискуссии?

—Я... дай мне минуту,— я покачала головой, чувствуя себя ошеломленной,— я не знаю, что сказать.

—Ничего,— Джуд казалось, не был смущен моей не уверенностью,— подумай об этом. Но я хотел, чтобы ты знала, что я чувствую.

Я думала о том, как он был терпелив со мной, как мне было легко с ним. И надо помнить, как он великолепный любовник. У меня, конечно, не было опыта, но то, что я слышала от других женщин, сексуальная химия, которую мы разделили, была поводом для зависти, особенно рассматривая травму моего прошлого. Все же Джуд помог мне преодолеть старую боль, чтобы насладиться сексом, а я уже и не надеялась на это. Замечательный парень, несмотря на то, что вампир. И если честно, я любила его движения и кровь. Больше, чем любила. Так же, как я любила его самого.

—Я думаю ..., я думаю, что тоже люблю тебя,— сказала я осторожно.

Джуд засмеялся.

—Вот мы и пришли к соглашению.

—Нет, это ... только ..., я никогда не испытывала этого раньше,— возразила я.

—Чего этого?— он приподнял мой подбородок, захватывая мой взгляд.

—Я всегда хочу быть с тобой. Постоянно быть с тобой рядом, целый день и всю ночь, мне кажется,— я смотрела на него с удивлением,— ты знаешь, я действительно люблю тебя.

Джуд поцеловал меня, этот поцелуй был медленным, но у меня перехватило дыхание.

—Лус ... ты мой свет в темноте.

Я ответила на его поцелуй, поражаясь новым ощущениям. Все стало так очевидно, после того, как произнесли эти слова вслух. Я так много говорила себе, что мы не должны быть вместе, и ни разу не сказала, что должны. Несмотря на наши различия, мы сможем быть вместе и будем счастливы. Джуд прав, мы принадлежим друг другу.

—Так как теперь мы не деловые партнеры, а любовники, думаю, я должна вернуть тебе деньги, которые ты мне дал,— сказала я наполовину, шутя.

—Ни в коем случае,— сказал Джуд, твердо качая головой,— и кто сказал, что наша сделка расторгнута?

Я все еще хочу обменяться с тобой кровью, по крайней мере, еще раз.

—Почему один раз?— спросила я из любопытства,— число три волшебное или что-то другое?

—Ты сама можешь ответить на этот вопрос,— он улыбнулся,— ведь мне тоже нравится твой вкус. И

теперь, так как ты возлюбленная вампира, то придется привыкнуть быть иногда укушенной, если ты не возражаешь.

—Не возражаю,— я чувствовала сексуальное возбуждение, пробегающее по моему позвоночнику,— в принципе, можешь укусить меня сейчас, если хочешь.

Джуд вяло поцеловал меня в шею, и я почувствовала, как пульс бьется под его губами.

—Довольно привлекательное предложение. Но уже почти рассвет, и я хотел бы занять свое место. Может завтра ночью?

—Хорошо,— сказала я, улыбаясь,— мне жаль. Я была на ногах почти сутки.

—Много произошло с тобой за сегодняшний вечер,— Джуд смотрел на меня,— конечно, ты устала. Я была больше, чем утомлена. Внезапно я почувствовала смертельную усталость. У меня хватало сил, только держать глаза открытыми. Джуд, казалось, понял меня и укутал в красные простыни и поцеловал легонько в лоб.

—Спи, любимая,— прошептал мне на ухо. И я немедленно уснула.

Когда я проснулась, был уже полдень, и Джуда не было. Он оставил мне записку, что ушел спать и будет позже, как только стемнеет. Я не могла ждать. Мне надо его увидеть после того, что мы сделали и сказали прошлой ночью. Часть меня, до сих пор, не могла поверить в то, что произошло, и каким образом я испытала самый потрясающий оргазм в моей жизни. И часть меня хотела снова. Вставая с кровати, я задалась вопросом, будет ли трудно теперь заниматься сексом, когда у меня уже был опыт. Незнаю, понадобятся наручники или нет, но если потребуются, то Джуд их обязательно оденет. Конечно, этого должно быть достаточно для меня, чтобы находиться сверху, но меня волновало, как я отреагирую на то, чтобы быть прижатой мужским телом. Наверно, моя сексуальная клаустрофобия вызвана моим прошлым, но со временем я это переборю. Я точно знала, что Джуд будет делать все постепенно так, чтобы мне было комфортно.

Я встала под горячий душ, который подействовал на меня намного лучше, чем прошлым вечером, ведь настроение у меня было куда лучше. Я потеряла девственность и обрела любимого одновременно. Как бы долго я не общалась с мужчиной, я не думала, что смогу зайти так далеко. Но теперь я была твердо уверена, что мы вместе.

Я вышла из душа и нашла свои вещи выстиранные и высушенные, а также аккуратно сложенные на кровати. Звук мелодичного жужжания доносился с другой стороны двери, и я поняла, что это мой добродетель Роза, горничная Джуда.

Я надела джинсы, а вместо своей футболки надела темно-красную Джуда. Она все еще пахла им, и мне хотелось ощущать его присутствие, даже когда его нет рядом. В принципе его аромат был и на моем теле также. Мой чувствительный нос, дал мне понять, что мой собственный запах изменился из-за секса, которым мы занимались с ним. Я больше не девственница, и все кто знал мой прежний запах, незамедлительно узнают об этом. Отлично, именно этого я и хотела. Я буду носить запах Джуда с гордостью.

Я лениво думала, накручивая волосы на пальцы, интересно, он абсолютно выходит из строя днем или может выходить на улицу в чем-нибудь светонепроницаемом. Если последнее, на что я надеялась, мы могли бы больше проводить времени вместе, так или иначе, ночью мы будем рядом. Беззаботно посвистывая, я вышла из спальни и направилась на кухню. После напряженной ночи я была жутко голодна и надеялась, что в доме есть какие-нибудь продукты, все-таки вампиры

питаются кровью. Если я собираюсь остаться здесь, то надо съездить за покупками в бакалею. Теперь я не девственница и будет безопасно вернуться в мою дрянную квартиру, но зачем? Джуд, кажется, счастлив, что я осталась здесь, дом большой, так что места хватит. Я не хотела ни минуты провести вдали от него. Я уже считала часы до заката и ожидала третьего обмена крови.

Меня немного волновала, как ориентироваться в таком огромном доме, но следуя на запах, я все-таки нашла кухню. Кто-то готовил, пахнущее просто восхитительно, а когда я свернула за угол, то увидела Рози, она стояла с лопаточкой и улыбалась мне.

—Замечательно, я жду вас, мисс Лус,— она по-доброму мне улыбнулась,— бекон и яйца будут готовы через минуту. Чувствуйте себя, как дома.

—Привет, Рози,— сказала я, улыбаясь в ответ,— обожаю бекон и яйца. Я надеялась, что в доме есть еда.

—Еда, дитя? Ее достаточно, чтобы накормить десятерых, таких как ты. Мистер Джуд оставил мне записку и список, что необходимо в магазине. Он сказал, что вы останетесь у нас на какое-то время, это правда?

Я кивнула.

—Да, у меня неприятности с законами стаи, вы знаете, как это бывает.

Рози кивнула настороженно.

—О, я вас понимаю. Вы, наверно, перешли дорогу вожаку, и теперь он хочет вас наказать за это.

—Точно,— сказала я,— так что Джуд разрешил мне остаться здесь на какое-то время, чтобы я была в безопасности.

—О, вы в полной безопасности. Никакой вожак в мире не сможет противостоять расстроенному мистеру Джуду.

Мне показалось немного странно, как она гордилась своим хозяином, но что я могла сказать? Я сама встречаюсь с врагом и люблю каждый миг этого. Как и прежде, я была уверена, что он хороший и было приятно иметь рядом человека, который не считает Джуда страшным кошмаром, который просто так любому оторвет голову.

—Вы не возражаете, если я найду, что-нибудь попить?— спросила я, так как Рози все еще готовила в микроволновой печи, которая наверно стоила больше, чем моя машина.

—Налей себе сама, дитя. У мистера Джуда целый запас твоих любимых напитков.

—Правда?— я нахмурилась, пока открывала холодильник. Откуда он узнал? Мы говорили о многом, но никогда о том, что я люблю.

Но снабжал холодильник тот, кто меня хорошо знал. Был апельсиновый сок без мякоти с дополнительным кальцием, также бекон и яйца, мой любимый обезжиренный йогурт опять же с моими любимыми вкусами. А на нижней полке красовался лимонный пирог от «Молочного Дома Гурманов». У меня сразу потекли слюнки. Действительно лимонный пирог ярко-зеленого цвета весь в безе по бокам. А на самой вершине и между безе бледно-желтого цвета розочки из взбитых сливок. Это вкусно, сладко и потрясающе. Я умирала, как хотела отрезать себе кусочек побольше и съесть, но меня беспокоило, откуда Джуд знал о пироге.

—Как мистер, Джуд узнал, что я люблю?— спросила я, показывая в холодильник,— я имею в виду, что никогда не говорила, что предпочитаю. Как он узнал, что надо купить?

—О, не волнуйтесь об этом. Мистер Джуд много знает о людях.

—Наверно,— сказала я сомнительно, помня, что все, о чем он говорил, это поверхностная телепатия.

Возможно, когда мы общались, я хотела, есть и он выбрал из моего сознания то, что я предпочитаю. Но я не помню, чтобы у меня в голове составлялся целый список из любимой еды, когда я была вместе с Джудом, или он заглядывал намного глубже в сознание, чем делал вид? Если так, то нам нужно поговорить. Получается, у меня не может быть секретов от любовника, это немного неприятно. Не то, чтобы я этого хотела, просто у меня ведь должны быть сокровенные мысли и чувства, которыми я бы хотела поделиться с Джудом в свое время.

Рози положила на тарелку две глазуньи и четыре полоски бекона.

—Лучше съесть это пока горячее,— сказала он звонко,— садитесь, а я налью вам сок.

Неохотно, я отошла от полностью забитого холодильника и села кушать. Было уже почти три часа дня, так что я решила, что все равно это завтрак. Тем более что пахло потрясающе.

—Мм, очень вкусно,— сказала я Рози, поскольку попробовала яйца,— большое спасибо, что приготовили мне завтрак и постирали мою одежду. Но, не обязательно делать это впредь. Я могу сама о себе позаботиться и обещаю не оставлять беспорядка на кухне.

Она села напротив меня.

—Это совсем не обязательно, мисс Лус. Я абсолютно не возражаю, чтобы заботиться о вас. Мистер Джуд всегда очень тих и аккуратен, что я даже не могу сказать дома он или нет.

—Вы могли бы уходить из дома в течение дня,— сказала я.

—Зачем, я буду рада составить вам компанию. Я надеюсь, что теперь мы будем видеться намного чаще, когда вы и мистер Джуд связаны.

—Связаны?— я нахмурилась,— это, какая-то вампирская штука, про которую я не знаю?

Рози загадочно пожала плечами.

—Может быть. Я уверена, мистер Джуд все объяснит. Так ... это не моё дело, но мой нос говорит мне, что после прошлой ночи вы и он больше, чем хорошие друзья, ведь правда?

Я покраснела и чуть не подавилась беконом.

—Хорошо ...да, фактически.

Она рассмеялась.

—Не говорите больше ничего. Я вижу, что вы застенчивы, и не хочу совать нос не в свое дело, чем уже это сделала.

—Нет, да что вы,— я улыбнулась ей,— мне нравится говорить с кем-то, кто знает какой Джуд на самом деле. Я имею в виду, все считают его ужасным, опасным монстром.

Вместо того чтобы согласиться со мной Рози нахмурилась.

—Хорошо, сейчас монстра нет. Но независимо от того, что говорят люди, он опасен. Мистер Джуд один из самых опасных людей, которых я когда-либо встречала.

Я нахмурилась.

—Да, но не настолько ужасен и кровожаден, каким его считают, правда?

—Все вампиры кровожадны, дитя. Это давно известно,— сказала Рози мягко,— вы это принимаете и идете вперед или разочаровываетесь и уходите.

—Да, но...— я искала слова, чтобы вернуть приятную беседу. Я только хотела, чтобы Рози согласилась со мной, что Джуд хороший парень, и идти дальше. Вместо этого, она говорит мне обратное.

—Если вы хотите, чтобы я сказала, что люблю мистера Джуда, то это действительно так,— сказала Рози, очевидно, ощущая, мое расстройство,— но я хотела предостеречь вас и показать плохую его

сторону. Пока не поздно,— она немного задрожала,— не думайте, что я хочу, чтобы вы опасались его, абсолютно нет. Просто если вы хотите начать с ним какие-то отношения, то должны делать это с открытыми глазами.

—Теперь ешьте, пока не остыло,— Роза подлила мне апельсиновый сок,— он — хороший человек, он достаточно силен, чтобы защитить вас от любых неприятностей. Так что не бойтесь вашего жоака, ведь мистер Джуд любит вас. А это важно, ведь, правда?

—Откуда вы узнали, что он меня любит?— спросила я из любопытства.

Роза рассмеялась.

—Это самая легкая вещь в мире, обратите внимание, как он загорается, когда говорит о вас.

Я тоже рассмеялась, чувствуя себя намного лучше. Я знала, что Джуд опасен, по крайней мере, я видела, как он разобрался с человеком, угрожавшем мне. Но поскольку Роза сказала, что он любит меня, а это главное. Ладно, надо закончить завтрак.

Именно тогда стук в дверь разнесся эхом по всему дому.

Роза подпрыгнула.

—О, кто-то звонит в дверь. Вы оставайтесь здесь и ешьте, мисс Лус, а я открою.

Я только принялась за бекон с яйцами, когда она вернулась с мрачным взглядом на лице.

—Там мужчина, говорит, что он ваш брат, и он хочет вас видеть, но входить не желает.

—Диего!— я быстро глотнула сока и подпрыгнула,— что он здесь делает?

—Я не знаю, но он очень зол,— она бережно взяла меня за руку,— вы хотите, чтобы я его выпроводила?

—Нет. Я хочу с ним поговорить.

Но шла к двери, умирая от страха. Я знала, что рано или поздно это случится, но как-то хотелось отложить этот момент, хотя бы чуть-чуть. Почему я не могу побыть хотя бы сутки счастливой, наслаждаясь отношениями с мужчиной, прежде, чем случиться, что-то плохое? Не то, чтобы я не любила Диего, но была уверена, что он пришел разрушить мое счастье, а я как-то не в настроении. Ладно, в настроении или нет, надо идти.

Глубоко вздохнув, я вышла наружу, встала на крыльцо и улыбнулась ему.

—Эй, hermana!

—Я знал, что найду тебя здесь,— Диего стоял на крыльце, довольно далеко от подъезда и входной двери, как будто кто-то мог его схватить и затащить внутрь, если он подойдет поближе.

—Да, ну, в общем, я здесь,— сказала я,— я подумала, и решила, что пожить у Джуда будет безопаснее, чем в отеле.

—Бред. Ты постоянно была здесь. Ты солгала мне вчера вечером.

Диего нахмурился и шагнул ко мне. Тогда он поднял свой нос и стал нюхать подобно собаке, ловя аромат.

—Святое дерьмо, Лус, какого...

—Я решила свою проблему,— сказала я спокойно. Обсуждение потери девственности с моим братом было также интересно, как и канализации, но это придется сделать, в конечном счете.

—Ты трахалась с кровососом?— глаза Диего сузились от ярости,— что, черт возьми, с тобой?

—Я люблю Джуда,— сказала я, скрепя руки на груди,— и он любит меня. У тебя какая-то проблема с этим?

—Черт, да, у меня проблема, потому что ты только думаешь, что любишь его.

—Я уверена, что для тебя так было бы лучше, но, я действительно люблю его. Так что я останусь здесь на некоторое время, пока все не утихнет. И наверно ... наверно ты можешь распространить слухи, что Энгл не получит своего и пускай он все бросает и уходит с поста вожака стаи.

Диего смотрел на меня с отвращением.

—Ты, хочешь, чтобы я рассказал всем, что моя сестра спит с пиявкой? Mierta, Лус, я убью любого, кто скажет подобное про тебя.

—Это правда. И я этого не стыжусь.

—Позволь мне посмотреть твою шею,— он приблизился ко мне, его глаза изучали мою шею.

—Зачем?— я отступила на шаг назад.

—Я должен знать кусал ли он тебя снова. Скажи мне, Лус, сколько раз вы обменивались кровью с этим ублюдком?

—Дважды,— сказала я коротко,— у нас была сделка.

—Только дважды, ты уверена?

—Конечно, уверена. Мы не пьем кровь друг у друга для забавы,— сказала я, чувствуя себя виноватой. Обмен кровью делали, когда оба были возбуждены, но Диего не должен знать этого.

—Я же сказала, что его кровь успокаивает меня.

—Нет, его кровь управляет тобой,— Диего сделал еще один шаг вперед,— Боже, Лус, как ты могла побежать к этому гребаному кровопийце снова, после того, как я вчера предупреждал тебя?

—Ты не говорил ничего определенного,— сказала я. И фактически, я не отнеслась в серьез к его предостережению. У меня есть свое мнение, и новость о том, что Джуд «злой монстр» уже всем известна и часто повторяется, это старая весть и ценности в ней никакой нет, потому что я знаю настоящего Джуда.

—Хорошо, я должен был сказать что-то определенное. Черт побери, Лус, ты хоть знаешь кто он?

—Вампир,— быстро сказала я,— и да, я знаю, что сплю с врагом. Но этот «враг» относиться ко мне намного лучше, чем мой собственный вид в последнее время.

Диего покачал головой.

—Он не только вампир, Лус. Он долбаный демон.

—О, успокойся, Диего, этого не может быть.

Люди думают о демоне, как сверхъестественном сексуальном существе, которое нападает на женщину во сне. Но согласно легенде оборотней, существует супер сильный демон-вампир с пылающими красными глазами, который посылал кошмары детям и питался их страхами. Это обычная сказка, которой пугали матери своих детей, когда они плохо себя вели. И теперь Диего говорит мне, что мужчина, в которого я влюблена, эдакий монстр, это так смешно и нелепо, чтобы быть правдой.

Мой младший брат очень мрачно на меня смотрел.

—Они реальны, Лус. Я нашел, одного из кровопийц, чтобы разузнать о Якобсоне, мне даже пришлось дать ему себя укусить, чтобы узнать это. Вот смотри.

Он отогнул свой воротник, и обнажил отпечатки клыков, которые походили на те которые заживали на моей шее. Я уставилась на следы укусов в удивлении, по-моему, Диего очень хотел нарыть компромат на Джуда, если позволил вампиру укусить его.

—Хорошо,— сказала я мягко, как только могла,— я ценю то, что ты сделал, чтобы получить эту

информацию. Мне жаль, но я не верю. Джуд, никогда не делал ничего, что показало бы мне, что он не просто вампир.

—Его глаза меняют цвет?— потребовал он,— они становятся красными, когда он расстроен, или возбужден?

Я нахмурилась.

—Да, но это нормально для вампиров?

Диего покачал головой.

—Как говорит Гавин, нет.

—Гавин, это вампир, который укусил тебя?— я пыталась выглядеть скептически, но была слишком встревожена.

Он покраснел, и опустил глаза в пол.

—Да, он.

—Но я не думаю ...

—Он может читать твои мысли?— прервал меня Диего,— когда он дотрагивается до тебя, он знает, о чем ты думаешь?

Теперь меня охватило настоящее волнение, но я не хотела показывать этого.

—А что если может?

—Что? А то, что нормальные вампиры такого не умеют, только демоны. Они кормятся отрицательными эмоциями. Боль, гнев, страх они ему нужны. Именно поэтому он снял шкуру с вожака стаи Кларка Вотера. Он наверно, уже объелся от тебя, с тех пор, как ты к нему бегаешь к этому ублюдку.

—Это не так,— сказала я, но мой голос дрожал, и мои мозги стали быстро работать. Вот почему Джуд был так терпелив со мной и добр, вот почему, он не возражал против моих эмоциональных шрамов и травмирующего прошлого, которые сделали меня калекой. Возможно, он просто смаковал мои переживания? Нет, Джуд, конечно, со мной бы так не поступил, ведь так?

—Это правда, Лус, ты должна послушать меня.

Диего сбежал по подъезду и схватил меня за руку прежде, чем я осознала это.

—Что ты делаешь? Отпусти меня.

—Нет, ты пойдешь со мной, я не допущу, что бы этот урод укусил тебя в третий раз.

—Что ты имеешь в виду третий раз?— потребовала я.

—Третий укус — укус соединения.

Диего посмотрел на меня, его глаза были наполнены страшным расстройством и отвращением.

—Это то, что свяжет тебя и его. Своего рода обязательство с демоном, разрушить можно его только смерть. Разве ты не понимаешь, Лус? Обменяешься с ним еще раз кровью, и он будет иметь тебя до конца твоей жизни.

—Подожди минутку!— возразила я, поскольку Диего уже тащил меня вперед,— подожди минуту. Черт возьми, дай мне подумать!

Теперь я стала все понимать. Я помнила, как Джуд хотел обменяться со мной кровью, по крайней мере, еще один раз. Я еще спросила его, было ли три волшебным числом, но он ушел от ответа и поменял тему разговора. Он что-то скрывает от меня? Скорее всего, особенно если добавить тот факт, что его глаза становились красными, когда он возбужден или сердит, и то, как он читает мои

мысли, возможно, даже больше, чем мне говорил. Плюс, Роза сказала что-то о том, что теперь мы с ним связаны? Возможно, она предположила, что третий укус был вчера вечером, когда я отдала Джуду свою девственность. Возможно, что Диего прав?

Нет, я не могу в это поверить. Это не может быть правдой. Джуд бы не стал скрывать от меня, что-то подобное. Он меня любит, и я его люблю. Но моя вера в него определенно пошатнулась. Я позволила брату тянуть меня пару шагов вниз без всякого сопротивления.

—Я только ... не могу поверить в это,— сказала я, но мой голос не был тверд,— Джуд не похож на демона. Он нежный, добрый, терпеливый...

—Конечно, пока вы не обменялись кровью в последний раз. О чем ты думаешь, Лус, что он скажет тебе правду, отпугнет тебя? Он настоящий козел. Почему, по-твоему, мнению, никто из вампиров не хочет иметь с ним дело?

—Он... как-то он сказал мне, что у него есть особенность, которая отличает его от других,— даже для моих ушей голос был слишком слабый.

—Особенность, ха? Это он называет особенностью, питание за счет плохих мыслей и чувств и управление мозгами всех окружающих?

—Я не знаю, доволен?— я впиалась взглядом в Диего,— я не знаю, я попрошу, чтобы он все мне объяснил, когда проснется.

—Да, я уверен, что так оно и будет, только тебя не будет здесь, чтобы это услышать.

Диего начал тянуть меня к машине, которую он оставил возле передней клумбы.

—Стоп! Я не могу так просто уйти и поверить тебе на слово, мне надо дать ему хотя бы шанс,— но мой брат продолжал тянуть меня непреклонно к автомобилю,— Диего, я люблю его, я действительно люблю его! Я никогда не испытывала такого к мужчине, ты можешь понять это?

Он, должно быть, услышал мольбу в голосе и остановился.

—Лус,— сказал он, наконец,— хорошо, я не говорю, что ты его не любишь, я не говорю, не давай ему шанса все объяснить, но давай он сделает это по телефону или еще как-нибудь. Ты должна уйти с его территории, подальше от его влияния. Тогда ты сможешь думать ясной головой.

—Я не знаю...— я не хотела уезжать и не знала, как это объяснить. Но я не была уверена, что все знаю о Джуде.

—Очнись, сестра, ты знаешь, в том, что я говорю, есть смысл.

—По крайней мере, мне надо сказать Розе, что я ухожу.

—Кто, черт возьми, эта Роза?

—Она горничная Джуда, и она тоже оборотень. Она доверяет ему,— сказала я.— Вероятно потому, что он полностью контролирует ее. Зачем еще оборотню работать на вампира — потребовал Диего.

Наконец, я сдалась.

—Прекрасно. Но я позвоню ему, как только стемнеет. И ты увидишь, у него найдется рациональное объяснение этого ... этой ерунде.

Диего поднял руки вверх.

—Эй, если так, то ладно. Я буду рад, что ты влюбилась. Быть с вампиром вероятно лучше, чем одной.

—Очень любезно с твоей стороны,— сказала я сухо.

—Я лишь могу предположить, что не такие они и плохие, как нам говорили в детстве.

Внезапная симпатия Диего к врагу, удивила меня, и я фактически без сопротивления шла к машине и

не оглянулась на дом.

—Ты свое мнение поменял после того, как пообщался с Гавином, парнем, который укусил тебя?— спросила я, садясь на пассажирское сидение его маленькой машины.

—Да, ладно он хороший парень,— он покраснел снова, и я посмотрела на брата с пониманием.

—Тебе понравилось? Не притворяйся,— сказала я, когда он уже стал возражать,— я знаю, ощущения во время укуса. Это кажется страшным и болезненным, но на самом деле очень приятно.

—Это... не так уж плохо,— сказал он, смотря вперед, пристально следя за дорогой.

Я начала думать о моем брате.

—Диего, сказала я, спокойно,— есть, что-то, что ты мне хотел бы сказать?

—О чем ты?— он посмотрел на меня не определенно.

—О том, как это быть укушенным Гавином. О том, как ты самый большой и самый сильный альфа в стае не имеешь подружки.

—Я не ёбаная бабочка, если это-то, что ты хотела услышать. Ты имеешь в виду, интересуют ли меня геи-кровососы?

—Я думаю, что ты слишком завелся,— сказала я, убедившись, что ремень безопасности хорошо пристегнут, потому что он ехал, не замечая светофоров,— ты можешь рассказать мне, Диего. Ты знаешь, что я не стану осуждать и тем более не расскажу семье.

—Я сказал, что я не гей, так трудно понять с первого раза? Это следует из того что я позволил ему... Я имею в виду, если мне понравилось, когда он укусил меня? Это ерунда.

—Ладно, мы опустим это. Но, возможно, ты заметил, что со мной случилось после того, как меня укусил вампир,— сказала я.

—Конечно, если бы Якобсон был нормальным вампиром,— он покачал головой,— но это не так. Лус, и ты в опасности, ежеминутно находясь с ним.

—Я все еще не могу верить в это,— сказала я, но мой живот скрутило, заставляя меня жалеть о яйцах и беконе, которые я поспешно проглотила.

—Я знаю, что ты не хочешь в это верить,— Диего накрыл мою руку своей и крепко сжал,— мне жаль, сестра.

—Мне тоже,— сказала я и внезапно перестала видеть августовский день из-за потока слез. О Боже, что если Диего прав? Что мне тогда делать?

Глава 12

—Лус, где ты? Роза, сказала, что ты уехала, ничего не сказав. Все хорошо?— глубокий голос Джуда был полон беспокойства, и я опять испытала порыв нежных чувств к нему. Он заботится обо мне. Он меня любит. Ноя должна отодвинуть от себя все чувства и разобраться во всем, прежде чем опять потеряю голову. Так что я глубоко вздохнула и решила сразу перейти к делу.

—Джуд, ты действительно демон?

Я надеялась на недоверчивый смех или мгновенное отрицание. Вместо этого полная тишина. Потом он сказал:

—Я должен поговорить с тобой. Ты у себя дома?

—Да, но я не думаю...— но он уже повесил трубку.

—Все в порядке?— спросил Диего, который отказывался оставить меня в покое, впиваясь взглядом в меня, сидя на кушетке.

Я пожала плечами.

—Он скоро будет. Я так думаю, что он хочет поговорить лично.

—Потому что так он сможет тобой лучше управлять.

—Диего, повторяю в последний раз, он не управляет мной.

—Независимо от этого, я остаюсь здесь, на всякий случай,— он скрестил руки на груди и развалился на кушетке.

—Прекрасно, делай что хочешь.

Я была раздражена его альфа-повадками, но очевидно ничего с этим не сделать. Плюс, я хотела, чтобы он остался. Что если есть какая-то правда в том, что он мне рассказал? Почему Джуд не стал отрицать все по телефону? Пожалуйста, пусть это будет неправда, думала я, уставившись, дверь в мою квартиру и помня, как Джуд ласкал меня у стены напротив и ощущение блаженства, которые он мне доставил.... Пожалуйста.

Через короткий промежуток времени раздался короткий двойной удар в дверь. Я решила пойти открыть, но Диего опередил меня. Он открыл дверь, за которой стоял Джуд, с очень несчастным выражением лица. Он был выше Диего, но мой брат привык быть ниже ростом, так что он не потерялся.

—Ладно, Диего впусти его,— сказала я, когда поняла, что альфа, мог стоять всю ночь, если его не оттащить.

Низкое рычание вырвалось из его горла, но он отступил, и Джуд и подошел вплотную ко мне.

—Лус,— сказал он,— поверь, я не хотел, что бы ты узнала все так.

Я была в оцепенении.

—Это правда? Ты — демон? Но... но я думала, что все это сказки.

—Я боюсь, что все сказки имеют под собой основания. С людьми моего вида это случалось только с теми, кто имел очень старую и безупречную родословную. И иногда они рождались с некоторыми ... дополнительными особенностями.

—Такие особенности, как питаться вместо крови болью?— Диего потребовал ответа.

—Да, я действительно питаюсь эмоциями так же, как и кровью,— признался Джуд,— но ...

—Да, ты ублюдок,— прорычал Диего.

Джуд повернулся к нему, его глаза начали мерцать красным.

—Вы должны знать, что я знаю шестнадцать языков, испанский в том числе. И также вы должны знать, что я не намерен выслушивать ваши оскорбления.

—О, я могу не только оскорбить тебя,— глаза Диего стали желтыми, как у волка,— ты питался моей сестрой, я собираюсь отплатить тебе за это, урод.

—Стоп!— я постаралась встать между ними.

—Прекратите, сейчас же, вы оба. Диего,— сказала я, поворачиваясь к моему брату,— дай мне поговорить с Джудом.

—Даю тебе минуту,— он отстранился, все еще рыча. Если бы у него волосы стояли дыбом, а уши были подняты вверх, то я решила бы, что он изменяется.

—Джуд,— сказала я, поворачиваясь к любимому,— я только.... я не знаю, что думать.

—Думай о том, что ты любишь меня, а я тебя,— он взял мои руки,— почему это должно измениться?

—Ты мне лгал,— я вытянула руки и отступила на шаг назад,— мне жаль, но я должна знать правду. Ты

можешь читать мои мысли? Я имею виду, не только поверхностно когда ты меня касаешься, как ты мне говорил?

Джуд выглядел очень несчастным.

—Я действительно должен дотронуться до тебя, чтобы получить хоть, что-то, но да, я преуменьшал свои возможности. Просто я привык скрывать свою телепатию. Это ... не очень удобно, когда люди знают, что я могу сказать, о чем они думают.

—Интересно почему?— саркастически бормотал Диего.

—Заткнись, Диего,— сказала я, но мое сердце сжалось. Я повернулась к Джуду.

—Правда, что после третьего обмена крови мы были бы вместе навсегда? Хм — связаны?

Он несчастно кивнул.

—Да. Клянусь, я хотел поговорить сегодня с тобой об этом, прежде чем произвести обмен.

Диего подошел поближе.

—Так что он хотел укусить тебя сегодня? Эта ёбаная курчавая задница вампира?

Джуд рассмотрел следы от укуса на его шее.

—Кажется, вы недавно сами были укушены «курчавой задницей вампира», друг. Лицемерие — отвратительная черта, несмотря на ваши опасения за сестру.

Теперь лицо Диего стало почти таким же красным, как и глаза Джуда.

—Я не твой гребанный друг. И я позволил укусить меня, только для того, что бы узнать кто ты.

—Вы не хотели бы мне назвать имя вашего маленького осведомителя?— Джуд шагнул ему навстречу, его глаза были красны, а клыки выглядывали из-под верхней губы,— я не люблю, когда обо мне распускают не правдоподобные слухи.

—Но это так, друг,— плюнул Диего,— какая часть всего этого неправда? Все, что я сказал, правда, просто ты не выносишь критики.

Я открыла рот, чтобы защитить своего возлюбленного ... и закрыла. Диего прав. Все, что он сказал о Джуде, правда. Монстр был реален, и я любила его. Черт, он и, правда собирался связаться со мной навечно, или сколько там живут вампиры. Но тем временем мои тревоги возрастали.

Джуд сделал шаг вперед и настиг Диего. Тот решил нанести удар, но Джуд поймал его кулак, и прямо смотрел ему в глаза.

—Гавин,— сказал он, изучая взгляд моего брата,— твой возлюбленный, который лжет обо мне, зовется Гавином, и он состоит в Клане Летучих Мышей.

—Он не мой возлюбленный.

Диего изо всех сил пытался освободить свой кулак, но это было похоже на освобождение кулака из застывшего бетона.

Джуд поднял бровь.

—Нет? Я полагаю, что это лучший минет, что у тебя был. Или я неправ?

—Конечно, черт, не прав! Я не гей!— Диего хотел захватить ему другой рукой, но Джуд поймал второй кулак другой рукой. Его глаза пылали гневом, а голос был ироничным и саркастическим.

—Правда? А я думал, что позволять другому мужчине обслуживать себя сексуально, есть не что иное, как гомосексуализм.

—Хватит!

Я не могла больше это терпеть. Больше не могла видеть, как Джуд выставляет напоказ самые темные

тайны моего брата, причем также, как и когда-то мои. Внезапно до меня дошло, что он знал все, что произошло четырнадцать лет назад с Энглом. Он, скорее всего, видел это в моей голове. Но он не сказал этого, он сам сделал надрез и вытащил наружу весь страх все переживания, отчаяние. И все потому, что он любил мой вкус – не вкус моей крови или вкус секса, а вкус моей боли. Боль. Именно ею он питался все время, которое мы были рядом. Я со своим чертовым прошлым наверно походила на Лас-Вегаский буфет. Неудивительно, что он пытался меня привязать к себе, я никогда не смогу пережить все, что когда-то со мной сделали, значит, Джуд всегда будет обеспечен питанием. И когда ему захочется, он может порыться в моей голове, убедить меня говорить именно об этом и ждать полного насыщения.

–Ты больной ублюдок,– мой голос дрожал.

Джуд смотрел на меня с удивлением.

–Лус...

–Нет. Отпусти моего брата и дай ему отойти. Сейчас же.

Он сделал то, что я сказала, отпустил кулаки Диего и отошел.

–Пожалуйста, выслушай меня. Все совсем не так, как тебе кажется.

–Ты использовал меня и лгал мне. Меня не интересуют твои объяснения. Уходи.

Я указала на дверь.

Диего подошел ко мне.

–Отмени приглашение.

–Что?– я посмотрела на него.

Мой брат стал жестикулировать от расстройства.

–Ты должна была пригласить его в квартиру. Теперь заberi свое приглашение, и он должен будет уйти.

–Нет, Лус,– Джуд качал головой, но я уже говорила.

–Джуд Якобсон, я отменяю свое приглашения в мою квартиру.

Джуд быстро шел к двери, хотя было очевидно, что он этого не хочет. Он открыл дверь и вышел наружу, но остановился, так, чтобы стоять напротив меня.

–Пожалуйста, выслушай,– умолял он срывающимся голосом.

–Мне жаль. Но я не хочу ничего слышать.

Я чувствовала, как сжалось горло, и слезы жалили глаза. Я собрала последние силы, чтобы не разреветься он не должен этого видеть.

–Пожалуйста,– Джуд встал на колени в дверном проеме и наклонился вперед, как будто перегибался через невидимый барьер и умоляюще сложил руки,– пожалуйста, любимая,– шептал он,– не отвергай меня, мы созданы друг для друга. Я люблю тебя.

Я начала плакать, когда больше не могла сдержать слез.

–Просто уйди,– сумела я сказать между рыданиями,– пожалуйста, Джуд, нам не о чем говорить.

Только уходи и оставь меня в покое.

–Хорошо,– прошептал он, и мне показалось, что он сейчас заплачет. Но прежде, чем я сумела взглянуть на него, он уже ушел.

–Эй, любимая. Твой брат сказал, что ты не здорова.

Голос матери по телефону звучал сладко-обеспокоенным. Интересно, она действительно обо мне

заботится или просто притворяется.

–Привет, мам. Да я немного, хм, простудилась,– сказала осторожно.

Я не знала, что Диего сказала ей, это меня не сильно беспокоило. Мне не удавалось с ним поговорить, после того, как Джуд наговорил о нем, он просто не берет трубку. Я хотела, чтобы он просто поднял трубку и услышал, что я скажу ему. Он должен знать, что я все равно его люблю, и мне все равно кого он любит. Но уже прошла неделя с того ужасного визита Джуда, так что скорей всего Диего мне позвонит, когда будет готов. Я пыталась себя контролировать и забыть Джуда, но он сам позвонил мне. Когда я посмотрела на определитель номера, то сразу перевела звонок на голосовую почту, и он оставил мне сообщение.

–Лус,– сказал он, его голос был полон боли,– я всегда буду тебя любить. Затем сообщение обрывается, значит, он положил трубку. Я прослушивала сообщение сотни раз и каждый раз плакала. Это была ужасная неделя – неделя ада. И после всего этого говорить по телефону с моей мамочкой, точно не добавляло радости в жизни.

–Я надеюсь, ты придешь в четверг на обед,– сказала она, прорывая мои мысли,– мы хотим собраться отпраздновать твое изменение.

–Ой, мам, я не знаю,– подстраховалась я.

–Все будут. И я собираюсь печь пирог.

–Пирог? Какой пирог?– я не могла сдержать любопытство. У мамы пироги были легендарными. Богатый, плотный и с неповторимым домашним заварным кремом-глазурью, он так и тает во рту и, заставляет ваши вкусовые рецепторы плясать от счастья.

–Твой любимый Шварцвальд,– сказала она очень быстро. И хотя мне не очень хотелось видиться с моим дисфункциональным семейством, чтобы отпраздновать, то, что принесло мне столько боли, но мысль о пироге подкупила меня.

–Хорошо...– неуверенно сказала я.

–Во сколько тебя ждать? В семь будет нормально?

–Нет, хорошо,– сказала я.

Тогда ко мне пришла мысль, что я должна предупредить, что у меня перемены и не только в отношении статуса.

–Хм, мам, ты должна знать, что у меня изменения,– сказала я, думая, как бы сказать, что я не девственница, но не напрямую.

–Естественно, моя дорогая. Мы с отцом все видели и я так тобой горжусь.

–Нет, мам, я говорю не об этом,– я вздохнула,– ты знаешь, что я сейчас одна и, хм, не с кем не встречаюсь. Но некоторое время назад у меня был парень, и я ... в общем мы не всегда спали в разных постелях. Ты меня поняла?

–О, дорогая...– голос у мамы был явно обеспокоенный. Кроме той роковой ночи с Энглom, когда он должен был стать вожаком стаи, тогда она мне заявила, что я обязана это сделать ради семьи, ну а в остальных случаях она была ханжой в плане секса.

–Успокойся, мама,– сказала я, пробуя звучать разумно,– мне двадцать семь. Это должно было случиться когда-нибудь.

–Хорошо ... я так думаю. Хотя твой отец может расстроиться.

–Эй, я могу и не приходить, если это вызовет проблемы,– сказала я, ощущая возможный запасной

выход. Чем больше я об этом думала, тем все менее привлекательным становился обед со всем моим семейством, которое, наконец, узнает, что я не девственница. Но мама быстро разогнала мои опасения.

—Нет, нет, ... ты все еще наша дочь и не важно, что ты натворила,— сказала она, надменным и чопорным голосом.

Так что, я — плохая дочь, потому что я нашла человека, которому доверяла, вместо того, чтобы лечь практически ребенком под мужчину, выбранного тобой и папой, чтобы изнасиловать меня? Это так? Это было на самом кончике моего языка, но я, как всегда сдерживала свои обвинения и горечь. Мой гнев был очень глубоко захоронен в прошлом, что просто невозможно было его поднять. Я уверена, что были хорошие и плохие стороны того, что я подавляла, но делая вид, что той ночи не было, я могла общаться с отцом и матерью. Тем более, если начинать обдумывать произошедшее, это то же самое, что получить сообщение о том, что родители тебя не любят. И хотя я все это знала в течение многих лет, я продолжала делать вид, что все в порядке. Поэтому я терплю притворство моих родителей и остальных членов семьи. Единственный вопрос, теперь, когда я рассказала кому-то о моей боли я смогу все еще притворяться? У меня было чувство, что нет, но мама опять отвлекла меня от размышлений.

—Пока, любимая. Увидимся в четверг,— сказала она,— люблю тебя.

—Тоже люблю тебя, мама,— покорно сказала я,— до встречи.

Вот так я оказалась в доме, где не была больше года. Моя старшая сестра Эсси приветствовала меня возле двери, ее нос сморщился, пока я проходила мимо ее.

—Вампир? Лус, разве ты не могла найти кого-нибудь получше?

Прежде, чем я смогла сформулировать достойный ответ, моя мама шумно подошла ко мне и взяла за руку.

—Девочки, помогите мне накрыть на стол. Папа снаружи с Фрэнком, решили выкурить по сигаре перед обедом, так что когда они закончат, стол должен быть накрыт.

Моя мама была старой школы, где мужчин полностью обслуживали, так что я ничего не сказала, а только вздохнула и пошла за ней на кухню. Но сначала одарила эту суку Эсси уничтожающим взглядом.

Помимо того, что она получила самые лучшие гены в семье и совершенную фигуру, Эсси была любимой дочерью. Хуже этого, она знала об этом и всегда была оппозиционно настроена. Я ненавидела ее, даже когда мы были детьми, даже притом, что были единственными девочками так еще и старшими, я ненавидела ее. Эсси интересовала политика стаи, и смотреть какое положение занимает ее мужчина, вообще она была очень похожа на мою мать. А я, была очень занята в человеческом мире, так как в моем мире меня никто не хотел видеть. Почему меня должно интересоваться, кто стал альфой или кто оплошал на очередной охоте, когда я даже не член стаи? Кухня была выкрашена точно так же, как и в моем детстве, в бледно-желтый цвет с белыми ящичками и шкафчиками и сливочного цвета приборами. На столе стоял огромный Шварцвальд, который я когда-либо видела. Он был похож на вулкан, с извергающей лавой по сторонам. Я знала, что там внутри, много темных вишен в шоколадной глазури, даже человек находящийся на диете, будет уплетать его через несколько минут.

—Ничего себе, мама, ты превзошла саму себя,— я остановилась перед пирогом, и меня раздирало

провести пальцем по крему, чтобы распробовать его, но при Эсси этого лучше не делать.

–Спасибо, я думаю надо отпраздновать твои достижения,– мама отвернулась и подошла к печи.

–Ха,– Эсси фыркнула,– подобно празднованию первых шагов, которых она сделала.

–Некоторым требуется больше времени, чем другим, вот и все,– мама кивнула на блюдо в духовке,– идите и накрывайте на стол, пока я выложу жаркое на тарелки, вы меня поняли девушки?

Эсси взяла тарелки и приборы, а я взяла чашки и салфетки, и мне показалось, что я опять десятилетняя девочка, что все опять хорошо, и у меня нет никаких причин подозревать моих родителей в том, что они больше заботятся о своем положении, чем обо мне. Когда Эсси опять сморщила свой нос, тогда я подошла к ней вплотную, чтобы решить наши проблемы здесь и сейчас.

–Лус, серьезно вампир? Я знаю, что в стае тобой не интересовались, но могла найти хотя бы человека, который бы тебя захотел.

–Это тебя не касается,– сладко сказала я,– так как там Фрэнк и твои детки? Он говорил тебе, что мы с ним виделись, как-то ночью?

Мне стало интересно, как много мой альфа-шурин рассказал о моем столкновении с вожаком стаи. Глаза Эсси вспыхнули.

–Он мне говорил. И он также сказал мне, как ты была эгоистична.

–О? И как я была эгоистична?– прошипела я сквозь зубы.

Эсси стояла по другую сторону стола и положила руки на бедра.

–Ты прекрасно знаешь, о чем я говорю, Лус. Вожак стаи Энгл только и хотел, что справедливости.

–Боже мой,– я вскинула руки,– так я должна была лечь в грязь и отдаться ему прямо тогда?

–Нет, я говорю, что это надо было сделать давно, когда он только становился вожаком стаи. Если бы ты тогда сделала это, наша семья была бы намного обеспеченней, ты это понимаешь?

–Девочки, девочки, что за спор?– мой отец вошел через стеклянную дверь, в сопровождении моего шурина Фрэнка. От них пахло жжеными старыми носками гимнаста, значит, они курили те вонючие самодельные сигары, которые так популярны в Тампе.

–Привет, тыковка,– папа наклонился и поцеловал Эсси в щеку. В принципе он должен был сделать тоже самое подойдя ко мне, но он только поцеловал, без сладкого прозвища.

–Привет, пап,– сказала я, ожидая, что он сейчас взорвется, от моего нового аромата, измененного вампиром, если конечно он мог его почуять сквозь запах дыма. Но его нос даже не дернулся.

Возможно это из-за новых сигар.

–Рад видеть тебя, Лус,– натянуто сказал он,– твоя мать и я очень гордимся тобой.

–Спасибо,– несчастно сказала я.

Это было хуже, чем открытые насмешки Эсси. Иногда в воздухе между мной и моими родителями было очень много не высказанной тоски, которую я очень сильно ощущала, она душила меня. Я проклинала себя, за то, что согласилась сюда придти, что купилась на этот пирог, он не стоил всего этого напряжения. Но я должна остаться здесь, так что я вернулась на кухню помочь маме с пирогом, с жаркое, пюре, соусом и зелеными бобами. Я хотела всем сердцем, чтобы Диего был здесь и требовал у мамы picadillo или гора vieja. Но моя мама хоть и умела их готовить, но не любила. Мы сели за стол, который был восхитителен, но я с трудом нашла, что-нибудь на тарелке, чтобы могла поесть. Эсси и Фрэнк постоянно переглядывались и перешептывались друг с другом и моими родителями, которые сидели во главе стола напротив друг друга, и делали вид, как будто ничего не

происходило. Наконец, с обедом было покончено и пришло время десерта. Мама встала и пошла на кухню за пирогом, я решила ей помочь. Просто, если бы я еще немного посидела за столом, то точно разревелась.

Ванная на первом этаже была украшена бледно-розовой плиткой с золотым и белым орнаментом, там же висели небольшие полотенца и крошечные розовые мыльца, которые нельзя было трогать. Когда мы были детьми, Диего и я называли их «мыльной компанией», потому что, только избранным можно было пользоваться им. Однажды один из братьев попользовался этим мылом, мама так разозлилась, что заставила его проглотить этот кусочек. Он был очень маленьким, но Диего было плохо всю ночь, я помнила это, ведь была тем, кто сидел возле него. Боже. Как же жаль, что его здесь нет! Я чувствовала себя так, будто со всех сторон наступают враги, а подкрепления ждать не откуда, а мне еще надо с аппетитом есть замечательный пирог мамы. Нет, мне этого не выдержать. Как будто мои мысли материализовались, телефон издал пищущий звук, это был мой младший брат. Чувствуя себя освобожденной, я нажала кнопку ответа и поднесла телефон к уху, но не прежде, чем крепко закрыла дверь в ванную.

—Мальчик мой, как же я рада, что ты мне позвонил,— сказала я,— почему ты не отвечал на мои звонки?

—Я был занят,— его голос был грубым, а затем он вздохнул,— Гавин и я решали кое-какие проблемы. Довольна?

—Эй, это здорово. Ты же знаешь, что я тебя не осуждаю?

—Да. Ты единственная в семье, кто меня поймет,— он звучал угрюмо.

—Ты мне будешь об этом рассказывать. Я почувствую себя лучше, если ты мне пожуешься. Мама заставила меня приехать на обед, подкупила пирогом, и я повелась.

—О, нет,— голос Диего наполнился паникой,— Лус, скажи мне, что ты сейчас не у мамы с папой, скажи, что ты шутишь.

—Почему, я не должна быть здесь?

Я услышала звук бьющегося стекла.

—Лус, я же оставлял тебе сообщение. Ты когда-нибудь прослушиваешь голосовую почту?

—Конечно,— сказала я с негодованием,— твое сообщение наверно стерлось случайно, прежде чем я его прослушала.

Вероятно, в один из трех миллионов раз, когда я прослушивала сообщение Джуда, о том, что он будет всегда меня любить.

—Ладно, срочно уходи оттуда. Сейчас же.

—Почему? Что ты знаешь?

Я пыталась говорить тише, так, чтобы никто не мог меня услышать.

—Эсси хвасталась, что Фрэнк собирается занять место жоака после того, как Энгл уйдет, именно поэтому она, мама и папа собираются помочь ему получить, то чего он хочет, тогда он уйдет.

—Но я не девственница больше,— возразила я,— того, что он хочет, больше нет.

—Он хочет тебя. Он искал тебя, когда ты ушла, но он все равно хочет тебя. И он отказывается уходить, пока он этого не получит.

—Сукин сын!— я проклинала все,— я не могу поверить, что они могли, так со мной поступить?

—Я не знаю, Лус,— голос Диего был грустным,— я задаюсь тем же вопросом. Я не хотел признавать,

что раньше они поступили также с тобой. Но теперь нет пути назад. Они сделают все, что угодно, но ты должна уйти оттуда.

—Но почему Эсси сказала, это тебе? Фрэнк должно быть ей рассказал, что произошло той ночью, она знала, что ты меня предупредишь.

—Она мне не говорила, хоть и сука, но не глупа. Она рассказала своей лучшей подруге, а та спит, с одним из моих братьев по стае, и тот рассказал мне. Наверно, ей надоело слушать, как та хвастается своим новым положением.

—Не наверно...— мрачно сказала я.

Это идеально подходило под характер моей сестры. Она любила чувствовать себя подобно пчелиной матке и позволять другим знать это.

—Ладно, не думай о деталях, просто уезжай оттуда,— сказал Диего,— притворись, что забыла, что-то в машине или придумай какую-нибудь уловку, только уходи оттуда.

—Да, я поняла. Спасибо за предупреждение, братик. Жаль, что я не получила твоего сообщения раньше.

—Мне тоже,— сказал он,— позвони мне, когда уберешься оттуда, я должен знать, что с тобой все в порядке.

—Хорошо.

Я выключила телефон и решила выбираться отсюда. Медленно, украдкой, я открыла дверь в ванную, удостоверившись, что она не скрипит, решила выйти через черный ход.

—Привет, Лус,— сказал Фрэнк, который стоял недалеко от ванной,— куда направляешься?

—Назад к столу, чтобы попробовать пирог. Надеюсь, вы не ели его без меня? Я постаралась улыбнуться ему, и обойти его, чтобы вернуться в столовую. Я не знала, что он слышал из моего телефонного разговора. Слух у альф очень остр и все чувства обострены, а такие как Фрэнк, вообще заноза в заднице.

—Я надеюсь, у тебя осталось место для десерта,— сказала мама, как только я зашла в столовую с Фрэнком за моей спиной. Он был большим парнем с темными волосами и пяти миллиметровой щетиной, сколько бы он не брился. Я пыталась быть спокойной, несмотря на чувство паники, застрявшее в моем горле.

—Конечно, да. Я ждала этого целую неделю,— сказала я, поворачиваясь к ней с поддельной усмешкой. Я села на свое место и ждала пока Фрэнк то же сядет. Как только, каждый начал ковыряться в своей тарелке, я подпрыгнула на своем месте.

—Вы знаете, я кое-что забыла в машине. Я сейчас вернусь.

Я пересекла столовую, ключи были уже в моей руке, но я даже не успела подойти к двери.

—Не так быстро,— Фрэнк со злобным взглядом, тянул меня обратно за стол.

—Что ты делаешь? Отпусти меня,— я пыталась вырваться из его захвата, но он был слишком силен. Он толкнул меня на стул, с которого я только что поднялась, и встал, позади, положив руки не на плечи.

—Теперь, Лус,— папа начал говорить,— твоя мать и я чувствуем себя, как будто ты слишком долго живешь самостоятельно, и сделала много ошибок за это время.

—Ты имеешь в виду отказ жожаку стаи изнасиловать меня?— я плюнула эти слова, которые так давно кипели во мне.

—Папа говорит, что мы думаем, что тебе надо немного пожить у нас.

Я впиалась в нее взглядом.

—Так что вы хотите оставить меня здесь? И вы не хотите отдать меня Энглу, потому что потом он уйдет с поста и его заменит Фрэнк?

—А что если и так?— Эсси прищурила глаза,— ты везучая, что вожак все еще хочет тебя! Он ждал все эти годы твой девственности, а ты отдала ее какому-то грязному вампиру, из-за своей вредности!

—И ты будешь стоять в стороне и смотреть, как меня насилуют, чтобы получить повышение,— я ткнула пальцем в Эсси,— ты не лучше отца и матери.

—Молодая леди, я не позволю говорить так в моем собственном доме,— бушевал отец.

—Почему? Я говорю правду. Вы больные люди, все из вас больны, и все, что вы хотите это похитить меня и отдать в руки вожаку.

—Ты слишком долго жила в человеческом мире,— рычал на меня Фрэнк,— мы только помогаем совершить правосудие стаи. Ты могла исполнить добровольно несколько раз, но теперь мы должны отвести тебя силой.

—Как вы можете так поступать со мной?— я смотрела на свою мать со слезами на глазах,— как ты могла лгать мне, чтобы заманить меня сюда и затем отдать, чтобы меня изнасиловали? Я не понимаю, как так можно поступать с собственной дочерью.

Мама выглядела смущенной.

—Но, любимая, я сделала твой любимый пирог,— сказала она, так будто это было оправдание.

—Мне, плевать на этот ёбанный пирог!— крикнула я и каждый за столом вздрогнул.

—С меня хватит — мой отец бросил вниз салфетку,— Фрэнк, отведи ее в комнату. Ей нужно время, чтобы успокоиться, прежде чем она встретится с вожаком стаи.

Я сопротивлялась. Я пинала, кричала, проклинала и делала все, чтобы отбиться от своего головореза-шурина, который тянул меня наверх. Но так как он был альфой и невероятно сильным, он отвел меня в мою старую спальню с поврежденным запястьем и без сотового телефона. Это была идея Эсси, забрать его, но я хорошенько пнула ее в живот, прежде чем она вытащила телефон из моих джинсов. Однако это не помогло. Я сидела на кровати в комнате украшенной феями и единорогами, убаюкивая свое запястье, и ждала момента, который произошел четырнадцать лет назад. Момента, когда Энгл, возьмет то, что он хочет, и не важно, хотела ли я этого.

Глава 13

Быть прикованной к каменному алтарю было также плохо, как я помнила. Единственным различием была луна, она не была полной, и мои руки связывали не веревки, а настоящие серебряные наручники, жгли и натирали мои запястья. Очевидно, Фрэнк и другие альфы предусмотрели любой возможный побег. Они не приковали мои ноги серебром, хотя это не было необходимостью. Мои лодыжки намертво были привязаны толстой веревкой к своего рода палке в конце алтаря, как я не пыталась сдвинуть ноги мне это не удавалось. Алтарь был установлен посередине маленькой поляны, окруженной лесом, который являлся охотничьими угодьями стаи. Камни под моей спиной были грубы и холодны, подобно холодному бризу, играемому по обнаженному телу, заставляя меня дрожать. Я чувствовала себя ужасно выставленной, абсолютно голой и беспомощной, безразличная луна сверкала на небе, а альфы Арм Гард стаи окружили меня. Они были неподвижны и тихи, их голые груди мерцали в серебряном лунном свете. Я могла чувствовать их холодные глаза цвета

луны, поскольку они уставились на меня и ждали начала церемонии.

Я закрыла глаза, прося, чтобы все закончилось быстро. Но Энгл ждал четырнадцать лет, чтобы изнасиловать меня, скорее всего, что он не согласится на предложение «всунул, высунул, ушел». Спокойствие. Успокойся. Ты можешь пройти через это. Все будет в порядке. Я не знала, почему я пробовала успокоить себя, возможно, когда это будет происходить, у меня будет истерика, все закончится быстрее. А если нет, он может наслаждаться этим. Нет, этого я ему не позволю.

—Замечательно, хорошо, что ты вернулась.

Это был голос Энгла в моем ухе, и я подскочила бы, если бы меня не держали наручники и веревки.

—Оставьте меня в покое,— сказала я, но не твердо. Не было никакого шанса, что он оставит меня в покое. Он имел право, и он использует его по максимуму. Энгл встал и поднял руки над головой. Он всегда любил театральность.

—Братья Арм Гард, сегодня вечером завершается эра моего правления. Именно сегодня я уйду и назову имя своего приемника, но сначала у меня есть незаконченное дело.

По строю пронесся тихий смех, ответ на его слова. Энгл улыбнулся, своему остроумию и продолжил.

—Четырнадцать лет назад, когда я становился вожаком стаи, мне обещали девственность этой девочки, как дар. Большинство из вас знает, этого не произошло. Лус Вalez,— продолжал он, смотря на меня вниз,— вы обвиняетесь в умышленном отказе в том, что по праву принадлежит вожаку стаи.

—Я ничего тебе не должна,— сказала я сердито, дергаясь в цепях, которые удерживали меня,— мне было тринадцать, когда мои родители предложили тебе меня. Я была молода, чтобы согласиться на секс с мужчиной на двадцать лет старше меня, ты больной извращенец.

Я слышал сердитые ропоты от альф стаи, Энгл наклонился вниз и дал мне пощечину. Это, наверно, для наблюдавших напомнило случайный удар, но нет, сила удара была большой, он мне разбил губу.

Я почувствовала медный аромат собственной крови и звон в ушах, которого прежде не было. Это было предупреждение, но мне было все равно. Я плюнула кровью в Энгла и с мрачным удовольствием видела следы крови на его щеке. Он быстрым движением вытер лицо одной рукой.

—Ты заплатишь за это.

Я была уверена, что заплачу, но мне было так плохо, что я жертва, так плохо держать в себе всю боль, что накопилась.

—Да пошел ты!— сказала я и некоторые альфы подались вперед, но Энгл остановил их рукой.

—Как я уже сказал, Лус Вalez отдалась под суд после всех этих лет. Я сожалею, что ее девственность отдана другому, когда она принадлежала мне, только мне.

—Она должна быть наказана!— послышался голос, и я узнала Фрэнка.

Энгл кивнул.

—Так оно и будет. Я буду иметь эту девочку, хотя не первым, но не последним,— он посмотрел на меня с жесткой улыбкой,— Лус Вalez, я говорю, что сегодня вечером каждый альфа будет обладать тобой, начиная с меня.

—Что?— я не могла поверить в то, что слышала,— ты... ты не можешь сделать этого,— сказала я отчаянно,— нет такого закона, который позволил бы тебе.

—Я — вожак стаи и я и есть закон,— Энгл нацепил уродливую усмешку,— готовься к расплате, сука. Я закрыла глаза, отчаянно пробуя вспомнить вкус dulce de leche, вкус крови Джуда, пробуя прекратить наступление паники. Я не могла дышать, мое сердце выскакивало из груди, мне было

плохо, как будто по моим ребрам бьет кувалда. О Боже, я не могу ... я не могу...

–Стоп!

Другой голос прозвучал, когда Энгл собирался подняться на алтарь ко мне.

Мои глаза сразу открылись, и я увидела, что Диего стоит на поляне в лунном свете. Энгл зарычал и в его руке оказался пистолет, он был направлен на моего младшего брата.

–Что тебе надо, детеныш? Мы проводим церемонию, а ты находишься на земле нашей стаи.

–Я хочу свою сестру, развязанную и невредимую. Позволь ей уйти Энгл, ты чертов тупица, или я клянусь, что разорву тебя на части.

Глаза Диего были волчьи, золотого цвета в лунном свете, но он был один, на сей раз, и Энгл это знал.

–Уходи,– он махнул оружием, угрожая,– или ты предпочитаешь быть застреленным? Он заряжен серебряными пулями, ты не выживешь.

Я хотела попросить Диего уйти, убежать и как можно быстрее. Если Энгл сказал, что будет стрелять, то он это сделает. Не было способа, которым Диего сможет меня отсюда вытащить, я обречена, вынести это.

Но прежде чем я смогла, что-то сказать Диего глубоко вздохнул.

–Вожак стаи Энгл,– сказал он официальным тоном, я никогда не слышала от него подобного,– я бросаю вам официальный вызов на право владения моей сестрой, Лус Вalez.

–Диего, нет!– я задыхалась, но нашла в себе силы выкрикнуть. Но никто не обратил на меня внимание.

–Формальный вызов, хм?– Энгл нахмурился,– ты действительно так хочешь погибнуть, мальчишка?

–Если ты конечно не трус, чтобы принять его.

Диего обнажил зубы, в тихом рычании. Энгл пожал плечами.

–Хорошо, формальный вызов,– он кивнул альфе, стоявшему ближе,– Дариус, возьми его.

Я могла только наблюдать. Дариус, который был похож на настоящий грузовик, тяжелой походкой подошел к моему брату. Я боялась, что он разорвет пополам Диего, но этого не произошло. В последнюю минуту он увернулся. Другой альфа упал, и Диего был на его спине. Он схватил голову мужчины и повернул ее до взламывающегося звука, громко прозвучавшего во всем лесу. Тогда мой брат встал и повернулся к остальным альфа и Энглу, которые все еще окружали меня. Это был бой насмерть, чтобы освободить меня, Диего должен был сразиться с каждым из пятнадцати альф и Энглом, и убить их всех. Даже учитывая, как быстр он был и смертелен, он не смог бы сделать этого. Он устанет или получит травму, и один из них все равно его убьет.

–Пожалуйста,– бормотала я Энглу, говоря так, чтобы он меня слышал,– пожалуйста, позволь ему уйти. Я ... я сделаю все, что хочешь. Я не буду сопротивляться.

Энгл издал резкий, лающий смех.

–Тупая мелкая сучка, разве ты не знаешь, что борьба – это часть удовольствия? Кроме того, даже будет приятней трахнуть тебя после того, как ты увидишь смерть своего брата, который пытался спасти тебя. Такая маленькая семейная драма, даже увеличит мой аппетит.

–Ты бессердечный ублюдок,– рычала я, но он только рассмеялся.

–Ты должна была дать мне это, когда я только принимал пост вожака, Лус. Подумай, сколько боли и страданий могло не быть. Я ведь пошел на уступку предложил тебе отдать мне долг намного позже, но ты отказалась, так что терпи. А теперь заткнись и дай мне посмотреть бой.

Я хотела назвать его всеми мне известными матами. Но именно тогда он вызвал следующего альфу, бороться с Диего и я наблюдала за этим. Сердце билось в моем горле, когда я видела, что происходило.

На сей раз Диего не удалось быть настолько быстрым, чтобы избежать травм. Один удар попал прямо в лицо, и я испугалась, смотря, как раздувается его левый глаз. Однако после долгого и ужасного поединка другой альфа получил смертельный удар, через некоторое время тело перестало дергаться.

—Следующий,— он впился в лицо Энглу,— давай, ты ублюдок или боишься выйти со мной один на один? Так что будешь скрываться за спинами волков?

Если мой брат рассчитывал вызвать позором на поединок Энгла раньше времени, то потерпел неудачу. Энгл только рассмеялся и послал еще одного альфу. И еще одного и еще. Наконец, пять альф валялись на траве под ногами Диего, пять трупов, потому что Энгл хотел получить меня. Диего был окровавлен, весь в синяках и еле стоял на ногах. Я хотела просить его убежать, но было поздно. Если он сделает это, остальные альфа бросятся за ним и разорвут его на мелкие кусочки. Мой брат умрет из-за меня.

Энгл видел, что Диего еле стоит на ногах, поэтому он обратился к моему шурину.

—Фрэнк, прикончи его...

Фрэнк усмехнулся и вышел на окровавленную траву.

—Прощай, мелкое дерьмо. Ты никогда мне не нравился.

—Твое право, бабник,— Диего плевал кровью и начал кружить осторожно,— ты и Эсси заслуживаете друг друга. Вы оба — задницы.

Фрэнк закричал и бросился вперед, как первый альфа. Диего увернулся, но в последнюю секунду Фрэнк сменил курс. И я поняла, что он рассчитывал на это, но Диего понял это слишком поздно. Он пробовал увернуться, но в следующую секунду оказался на земле с зубами Фрэнка возле горла.

—Нет!— кричала я. И к моему удивлению, другой более грубый голос повторил мой крик.

—Нет. Отпустите ее. Отпустите их обоих.

Я смотрела, как вышел из тени деревьев на лунный свет Джуд. Он тоже немного светился в лунном свете, его белая кожа на широкой груди мерцала подобно чистому серебру. Его глаза были похожи на раскаленные угли, красные заполненные гневом, настолько, что кровь застывала в жилах. Его появление пугало, должно быть, больше, чем я ожидала, потому что в рядах альф прошел низкий ропот.

Фрэнк сидел на Диего, тот был весь в крови, оглянувшись назад, он сказал Энглу:

—Вожак стаи?

—Я знаю, кто ты,— Энгл сделал шаг навстречу к Джуду,— ты — сукин сын, который содрал шкуру с Джека Эвансена и Кларка Вотера. Что, черт возьми, тебя здесь надо?

—Девочка моя. Она не должна видеть своего брата сейчас, она слишком его любит,— Джуд поднял голову, его глаза светились в темноте,— я даю тебе шанс уйти, Энгл, хотя ты тысячу раз заслуживаешь смерти. Позволь Лус и ее брату уйти сейчас же, и я сохраню тебе жизнь.

Энгл плюнул, не сводя взгляд с Джуда.

—Ты превзойден численностью и не имеешь никакой власти здесь. Уходи.

—Превосходно, это твой выбор.

Внезапно Джуд превратился в пятно. Все случилось так быстро, что я не могла ничего разглядеть. Только результат его действий. Я наблюдала, так как ничего не могла сделать, а резня шла вовсю. Первым был Фрэнк. Джуд оттащил его от Диего и вскрыл ему горло, но прежде, чем он упал на землю с окровавленным горлом, откуда струей лилась кровь, следующий альфа упал на землю. И еще один, и другой. Вокруг была суeta и паника, раздавались крики, которые постепенно превращались в бульканья. Мужчины пробовали бежать или бороться, но боковым зрением я видела, что они падают как мухи. Следующим был Энгл.

Внезапно Джуд появился перед ним. Его рот, подбородок и грудь были в крови, но глаза холодны.

–Теперь,– сказал он Энглу,– ты умрешь.

–Нет. Теперь умрешь ты, чертов сукин сын.

Энгл поднял оружие, которое было спрятано под его штанами, и выстрелил в Джуда. Я с ужасом наблюдала, как большое кровавое отверстие появилось в левой груди Джуда, и свет в его глазах померк, они вновь стали зелеными.

–Лус...– он упал на колени и стал звать меня.

–Джуд,– кричала я, борясь с серебряными цепями, но я не могла освободиться,– Джуд, нет!

–Прости меня, любимая,– он резко упал на землю и стал тих.

–Нет! Нет!– кричала я, но это было бесполезно, мой крик не вернет Джуда. Каким бы сильным он ни был, выстрел серебряной пулей был смертелен для вампира и оборотня.

Энгл пнул тело Джуда ботинком.

–Я так понимаю, это тот вампир, которому ты отдала девственность. Как бы долго ты не жил, а умереть можешь за пару секунд.

–Ты сукин сын! Я ненавижу тебя!– я снова плевала в него, но это только веселило его.

–Этот адский беспорядок надо будет прибрать,– сказал он с отвращением,– иметь тебя довольно трудное дело. Но все же я победил, не так ли?– он усмехнулся и наклонился ко мне.

В голове все смешалось. Джуд мертв. Диего наверняка тоже. Другие альфа Арм Гард стаи мертвы или умирают, а Энгл, больной извращенец, хотел заняться со мной сексом.

–Отойди от меня!– кричала я, но именно тогда случилось, кое-что странное. Лицо Энгла сменилось с ликующего на удивленное, а его глаза передвинулись с моего лица к своей груди. Я последовала за его пристальным взглядом, и увидела такое, что никогда не видела. Из центра груди торчала рука, в ней было все еще бьющее сердце. Пока я наблюдала, рука превратилась в кулак и стала выдавливать кровь из темно-красного мускула. Глаза Энгла стали стеклянными, и он упал на землю. Позади него стоял вампир, которого я раньше никогда не видела. У него была бледная кожа и курчавые каштановые волосы, и, конечно, одна окровавленная рука.

–Кто ты?– я задыхалась, поскольку он стал лазить по карманам Энгла, и нашел ключи от наручников.

–Гавин,– сказал он коротко, отпирая цепи, и собираясь разорвать веревки, которые держали мои ноги. Очевидно, узлы были крепки, потому что он наклонился, чтобы перекусить веревку, его клыки даже не задели меня.

–Гавин,– я села, смотря на него с удивлением,– вампир Диего?

Он усмехнулся, показывая клыки.

–Или он мой оборотень. Ты хочешь спасти его?

Я не могла понять, о чем он говорит, пока он не кинул взгляд на тело Джуда.

—Я могу?— Джуд лежал лицом вниз, и я прислонилась к его плечу пытаюсь перевернуть его на спину.

—Я чувствую искру жизни, но она быстро угасает,— Гавин склонился над Диего, осмотрел его и нахмурился, глядя на меня,— я спрашиваю еще раз, ты хочешь его спасти? Я спрашиваю, потому что он мог меня сегодня убить, когда пытался узнать, где ты.

—Да,— уверенно сказала я,— да, я хочу спасти его.

—Независимо от того, что это будет стоить? Он очень мощный демон и между вами есть связь, правда не до конца сформированная. Ты можешь быть свободна от него и его влияния навсегда, если захочешь.

—Я не хочу освобождаться от него,— я начала плакать,— пожалуйста, скажи, как спасти его.

—Дай ему своей крови.

Гавин сам прокусил свое запястье и дал Диего. Тот сначала не хотел пить, а затем стал глотать.

—Это не завершит вашу связь, пока ты не выпьешь его крови, но вы будете близки к завершающему этапу. Только одна маленькая капля его крови на твоих губах, свяжет тебя с ним навечно.

—Мне теперь все равно.

Поднять запястье к зубам было не сложно, но укусить обожженные руки, чтобы добраться до вены было чертовски больно. Но я сделала это и нажала запястьем на губы Джуду, и начала молиться.

Сначала кровь испачкала уголки его губ, и я в ужасе все проклинала.

—Джуд,— шептала я,— Джуд, пожалуйста... пожалуйста, пей. Пожалуйста.

Тогда я почувствовала слабое движение рта против моей кожи. Затем это случилось снова и на сей раз, это было слабое посасывание в месте моего укуса. Я почти кричала от счастья, поскольку я чувствовала, как он пьет мою кровь. Медленно, но все же рваная рана на его груди стала закрываться. Незнаю, как долго я кормила его или сколько крови он взял, но должно быть много, так как перед моими глазами стали плясать блики. Тогда Гавин отодвинул меня в сторону.

—Отойди. Ты слишком маленькая, чтобы полностью его накормить, это убьет тебя.

Я пробовала встать, но либо я была слишком слаба, либо Джуд был слишком силен, прижимаясь к моей руке. Гавин, казалось, не замечал этого.

—Демон,— он хлопнул Джуду по щеке, пока его веки не затрепетали и не открылись глаза, бледно-зеленого цвета,— ты убиваешь ее,— сказал Гавин, впиваясь взглядом в вампира,— позволь ей уйти или смотри, как она умирает.

—Лус?— Джуд прекратил пить и его глаза сосредоточились на мне,— все хорошо?

—Я думаю, что да.

В моем голосе смешались и смех и слезы. Я посмотрела на Гавина.

—С Диего все нормально?

—Все будет хорошо. Я отвезу его домой и буду выхаживать,— он обернулся и посмотрел туда, где мой брат сидел и потирал голову, как будто его мучила ужасная головная боль,— с тобой все хорошо, любимый?

—Да, да,— Диего поднялся на ноги и притащился к нам,— погоди, Гавин, не называй меня так перед сестрой.

Он выглядел смущенно.

—Прости, любимый.

Гавин улыбнулся и, хотя, Диего был хмурым, я видела, что он действительно не зол.

–Лус?– спросил он,– ты как?

Он пробовал посмотреть на меня, но не решался, и я поняла, что была все еще голой. Я посмотрела на Гавина умоляюще.

–Хм, я знаю, что мы толком не знакомы, но ты не мог бы одолжить мне рубашку? Просто ты единственный у кого она есть.

–Никогда бы не подумал, что дам свою рубашку обнаженной леди.

Он снял рубашку, которая была белой, со шнурком на шее и плавными рукавами и вручил мне. Было на ней несколько капель крови, расположенных поперек груди, но я гордо надела ее.

–Спасибо. Ты мне нравишься больше, чем мой шурин.

–Он здесь был?– спросил Джуд, смотря на меня.

–Если честно, это был первый, которого ты убил.

Я смахнула внезапные слезы. Фрэнк был занозой в заднице, а Эсси сука, но теперь их дети сироты. Какая ужасная ночь и все из-за меня. Я не хотела думать об этом.

–Вставай, я думаю надо отвезти тебя домой,– сказала я Джуду.

Я попробовала помочь ему сесть, но мы оба были слабы. Тогда Гавин помог нам обоим подняться и все четверо пошли к машине Диего. Гавин был за рулем, так как находился в лучшей форме. Он и Диего сидели впереди и спорили о чем-то, в то время, как Джуд и я сели на задние сидения.

–Ты не должен был приходить за мной,– говорил Диего шепотом своему любимому.

–Я должен был. Я не мог позволить идти тебе на верную смерть.

–Хорошо, я рад, что ты пришел,– сказал Джуд Гавину,– я предполагаю, это ты убил Энгла?

–Да, он появился, как раз вовремя. Он, вырвал его сердце,– я дрожала, вспоминая окровавленную руку Гавина с все еще бьющимся сердцем Энгла.

–Хорошо,– Диего и Джуд сказали одновременно.

Диего повернул голову и усмехнулся Джуду.

–Напоминаю, что ты и я договорились, hermana.

Джуд улыбнулся.

–Я думаю, что ты был прав. Я рад, что ты защищал Лус, но я пришел слишком поздно.

–Я тоже рад, что ты все-таки пришел, своего рода ты спас мою задницу,– признался Диего,– я знаю, что не очень хорошо к тебе относился раньше, но теперь все будет по-другому, приятель.

–Что? Почему ты благодаришь какого-то демона, а не своего любимого?– Гавин повернулся, чтобы впиться взглядом в моего брата, который покраснел.

–Черт возьми, Гавин, я же просил не называть меня так в присутствии сестры.

–Ладно,– я наклонилась и положила руку на кисть Диего,– я хочу сказать спасибо, каждому из вас, за то, что спасли меня. Мне жаль... я сожалею, что все так случилось,– мой голос прервали слезы, а затем Джуд обнял меня.

–Лус,– он шептал нежно,– Лус, все хорошо, все кончено.

–Вся эта кровь. Все это насилие. Все это моя ошибка,– шептала я,– все моя вина.

–Не говори так, Лус,– отчаянно сказал Диего,– это вина уроды Энгла. Он тот, кто начал этот беспорядок.

–Знаю,– я вытерла глаза длинным рукавом рубашки, но слезы продолжали течь,– но если бы я только могла все исправить ... позволить ему взять меня тогда в детстве.

–Ты была оскорблена ребенком,— Джуд гладил мои волосы,— это не твоя вина. Вообще это слишком тяжелое бремя.

–Джуд прав. Мама, папа, Эсси и Фрэнк, да и вся проклятая стая, действительно, имеют пару ёбнутых идей,— Диего покачал головой,— я не собираюсь говорить или видаться с ними, Лус, я не думаю, что ты тоже захочешь этого.

Я глубоко вздохнула и села.

–Хорошо, как насчет большого семейного Рождества.

Мой сарказм только заставил меня расплакаться, я представила, как дети Эсси встречают первое Рождество без отца.

–Иди ко мне.

Джуд тянул меня к себе, и я уткнулась лицом в его плечо, позволяя потоку слез вылиться на его запачканную кровью рубашку. Но даже сейчас, когда он шептал мне успокаивающие слова на ухо, я задалась вопросом, наслаждался ли он вкусом моих страданий, и это еще больше сделало меня несчастной. Я плакала, пока думала, что сердце больше не будет биться от всего этого кровопролития и боли, которые принесла эта ночь. Я плакала, потому что, несмотря на все произошедшее, я не была уверена в Джуде. И я была осторожна, чтобы не получить ни капли его крови.

Глава 14

Гавин и Диего высадили нас возле дома Джуда, притом, что я хотела вернуться к себе в квартиру и подумать.

–Ты будешь здесь в безопасности, Лус,— сказал Диего разумно, когда я пробовала возразить,— на всякий случай, кто-то может придти мстить, ведь много мужчин осталось в Арм Гард стае, но тебя не должны найти.

Гавин просто смотрел на меня долго.

–Помни то, что я тебе сказал,— сказал он прежде, чем они уехали.

Джуд посмотрел на меня.

–Что он тебе сказал?

–Ничего. Ладно, он меня предупредил, после того, как спросил, хочу ли я спасти тебя.

–И что ты ответила?

–Я сказала, что конечно хочу тебя спасти. Как я могла сказать иначе?

Я смотрела на Джуда, он выглядел бледнее, чем обычно, если конечно это возможно, и затем немного отступила от него на тротуар.

–Он дал тебе свою кровь, чтобы спасти тебя и предупредил, что если я получу хоть каплю твоей крови, то я навсегда буду связана с тобой. И никогда не буду свободна от тебя.

–Ты хочешь быть свободной от меня?— Джуд нежно взялся за мой подбородок, вынуждая смотреть на него.

–Я не знаю. Я очень благодарна, что ты спас меня сегодня вечером, но я еще незнаю, что мне делать с тем, что ты лгал мне и с тем, кем ты являешься. Боже, это так ужасно звучит.

Я освободилась от его руки и села на первую ступеньку его крыльца, обнимая руками колени.

–Я так устала,— шептала я, и это была правда. Теперь, когда адреналин вышел из меня, я была истощена. Но прошла только половина ночи, а мне казалось, что миллионы лет.

—Сейчас не время говорить об этом,— Джуд предложил мне руку.

После недолгого колебания я взяла ее и позволила помочь мне встать.

—Будь здесь, пока не отдохнешь,— сказал он,— я оставлю записку Рози, чтобы она предупредила тебя о приближении сумерек, если ты не захочешь меня видеть.

—О, Джуд, это не так, я ни не хочу тебя видеть,— возразила я,— полторы недели, которые мы не виделись, были ужасны. Я только ... незнаю.

—Тебе нужно время. Время, чтобы излечиться и подумать,— сказал он, указывая, на дверную ручку и дверь тихо открылась. Я, наверно, должна была издать испуганный возглас, но слишком устала, меня не заботило даже то, что дом может перевернуться верх тормашками.

—Давай так,— сказала я,— я останусь здесь, чтобы поспать. И горячий душ мне тоже не помешает.

—Ты можешь делать все, что хочешь и все, что тебе надо,— пообещал Джуд. Он был так утомлен и разбит, что мне очень хотелось обнять его и сказать, что он прощен и все забыто и что мы все начнем заново. Но слишком много всего случилось со мной этой ночью, и я не уверена, что он не питался моим горем и страданиями. Он прав, мне нужно подумать, нужно время. Так что я держала руки возле себя и шла за ним, поскольку он вел меня в гостевую спальню, где я уже была.

—Здесь есть несколько моих рубашек в ящике,— сказал он, кивая, на большой комод из дуба около кровати,— также, есть некоторая одежда твоего размера, она висит в ванной. Я попросил Рози выбрать ее, прежде... когда думал, что ты вернешься.

—О, Джуд...— я чувствовала, что сейчас заплачу и часто-часто мигала, чтобы этого не произошло,— спасибо,— сказала я,— за все.

—Я всегда буду любить тебя,— сказал он просто,— отдыхай.

И закрыл дверь, оставляя меня одну. Я долго смотрела на закрытую дверь, но, наконец, заставила себя войти в ванную. Мне нужен горячий душ прежде, чем я упаду. Я чувствовала себя заляпанной кровью Энгла, которая забрызгала меня, когда Гавин убивал его. Сорвав окровавленную рубашку Гавина, я шагнула под душ, горячие струи которого безвольно текли по моему телу. Я заметила, что душ был снабжен моими любимыми гелями для душа, шампунями для волос, которые наверно Джуд купил для меня, чтобы сделать мне приятно. Но вместо этого, только напомнил, как он лгал мне о своей телепатии, а также необходимости кормиться эмоциями и кровью. Могу ли я иметь отношения с тем, кто мне лжет? Я не понимала, как так можно. Что он еще скрывает от меня? Да и этого итак много, если еще учесть нерушимую связь между нами. Когда я помылась и вышла из ванной, то пришла к выводу, что я не могу быть с Джудом. Однако не стала одевать не одну вещь, купленную им специально для меня, а открыла комод и достала оттуда черную футболку, которая была мне по колено и слабо пахла Джудом. Интересно, а одевал ли он ее ненадолго, перед тем как положить сюда. Если да, то я была благодарна. Как всегда его аромат подействовал на меня успокаивающе, и я провалилась в сон.

—Мисс Лус? Мисс Лус, мне жаль будить вас, но мне дал указание мистер Джуд, чтобы я ...

—Хмм?— я перевернулась в кровати и посмотрела, как Рози пытается меня разбудить,— какой...— я прочистила горло,— который час?

—Начало седьмого и вы спали все это время. Я надеялась, что вы проснетесь сами, но я больше не могла ждать. Мистер Джуд сказал разбудить вас, в преддверии сумерек, а вы знаете, что солнце сядет примерно в восемь.

–Хорошо,– я пробормотала, садясь и потягиваясь,– я, хм, встаю. Только дайте мне минутку.

–Хорошо. Приходите на кухню, когда будете готовы. Я приготовила для вас вкусный суп.

Я начала говорить, что не хочу кушать, но в животе заурчало. Это не удивительно, учитывая, что я проспала весь день, но все еще было как-то не по себе.

Рози смеялась.

–Ладно, но поторопитесь, потому что вас ждет мой домашний картофельный суп, и вы захотите съесть его горячим.

Мой живот снова заурчал, будто сам разговаривал за меня, и она ушла, все еще смеясь. Я потерла глаза и вынудила себя встать с кровати. Я была странно не подвижна и немного не здорова от долгого сна, и решила принять быстро душ. Горячая вода привела меня в чувства, и я снова почувствовала себя собой. В ванной я нашла простую белую хлопчатобумажную юбку, которая была мне по колено и темно-красную блузку, сделанную из шелка с маленькими золотыми кнопками внизу. Были также симпатичные черные туфли на каблуках с ярлыком дизайнера, которых нельзя было охватить за один взгляд, все были моего размера, и я думала, Джуд потратил целое состояние, на тот случай если я вернусь. Не было ни одного лифчика, зато я так предполагаю, Рози предусмотрительно купила целый пакет трусиков бикини моего размера. Я надела самые закрытые. Я никогда много не крашусь, но при поиске нижнего белья наткнулась на пудру для лица и блеск для губ, который давно хотела попробовать, но никак не могла купить. Я решила использовать и пудру и блеск, вздрагивая, когда блеск для губ касался моей кожи, оборотни излечиваются быстро, но я была слишком истощена. Ожоги от серебряных наручников были очевидны, но я ничего не могла с ними поделать. Так же на запястье был шрам от моих зубов, все смотрелось довольно плачевно, но возможно оно станет заживать вместе с губой, когда я немного поем. Я расчесала свои волосы, радуясь, что сегодня они не вились, и пошла, искать Рози.

Она осмотрела меня, особо, останавливаясь, на красной блузке.

«Хорошо, ну я имею в виду, разве вы не прелестны? Мистер Джуд, сказал, что вам идет этот цвет, и я понимаю, что он был прав.

–Спасибо – я села за стол, немного покраснев, и взяла ложку, которая лежала возле прекрасно пахнущей тарелки с супом,– это все мне?

Рози кивнула.

–Поймите, вы истощены и не говорите, что это не так. Я думаю, что у вас и мистера Джуда вчера была ужасная ночь.

–Не стоило,– сказала я, и принялась за суп. Это было восхитительно-совершенный сливочный вкус. В течение нескольких минут я полностью была поглощена едой, но когда я закончила, то поблагодарила Рози за ее кулинарные таланты.

–Это удовольствие, готовить для вас, мисс Лус,– серьезно сказала она,– я надеюсь, что теперь буду делать это часто. Вы же вернулись к мистеру Джуду?

–Я ... я так не думаю,– я посмотрела вниз на полупустую тарелку, чувствуя, как аппетит резко пропал,– у нас, кажется, есть некоторые ... разногласия.

–Что? То, что он вампир, а вы оборотень? Или то, что он белый, а ты латинка?

–Нет, вы что.

Я съела ложку супа, даже притом, что не хотела.

—Я ... мне трудно все объяснить.

—Мистер Джуд говорил, что вы чувствуете себя обманутой, из-за того, что он не рассказал вам всего сразу. Я думаю, что он поступил так только из-за того, что боялся отпугнуть вас,— мягко сказала Роза.

Я бесцельно водила ложкой в тарелке с супом.

—Что вы знаете? Что он говорил?

—Никаких деталей, если вы переживаете из-за этого, мисси,— она не говорила едко,— но он одинок, и иногда нуждается в том, чтобы поговорить с кем-то. Кроме того мы достаточно близки после того, что он сделал для меня и моего семейства

—Что он сделал?— спросила я из любопытства. Я помнила, что-то неопределенное, что-то связанное с правосудием, которого никто больше не мог свершить, но я понятия не имела о чем шла речь.

Роза вздохнула.

—Ладно, это длинная история, и очень грустная, но я думаю, вы должны ее знать, как я влезла в дела своей стаи и мистера Джуда. У меня есть внучка, примерно вашего возраста, может немного моложе. Она очень независимая девочка и хотела жить самостоятельно. Вы знаете, выйти в мир и делать все, что захочется, а не найти себе альфу, сидеть дома и рожать детей.

—Очень храбрый поступок,— сказала я спокойно,— я знаю это из личного опыта, это достаточно трудно.

Роза кивнула.

—Да, в свое время это было не слыхано. Но на сегодняшний день это уже не новость. Ее родители не одобрили это конечно, но я сказала ей идти и немного развлечься. Но тогда...— её лицо стало мрачным,— тогда в стае появился новый вожак, а он был не очень приятным человеком. Ты понимаешь, о чем я?

—Да, любой альфа малопрятный человек, по крайней мере, которых я встречала,— сказала я, съедая ложку супа,— у многих уровень тестостерона намного больше, чем мозгов.

—Именно, только увеличьте вашу мысль, и вы представите себе этого клоуна,— Роза звучала сердито, — но так или иначе, каждый, кто находился на его территории, должен был показать ему, как его уважают. Моя внучка не хотела идти, но ее родители заставили, должно быть, они думали, что ему нужна его девственность, и затем все закончится.

Я с трудом сглотнула, и думала о церемонии становления вожака, которую вынесла я.

—И как... что случилось?

—Скажем так, все пошло не по плану. Новый вожак взял силой Белинду — это моя внучка. Затем приказал ей выйти замуж за него и бросить все. Конечно, она отказалась — у нее уже был свой бизнес, который она потихоньку поднимала, и не хотела бросать его.

—Я так думаю, что ему было все равно, что она ему ответила,— сухо сказала я.

Роза кивнула.

—Вы угадали, дитя. Он послал альфу, чтобы сжечь ее магазин и похитить ее. Тогда он запер ее в своем доме и держал ее привязанной, как преступницу! Я даже не буду говорить вам, что он с ней вытворял.

Я была расстроена, наблюдая, как меняется лицо Розы. Это было ярким примером злоупотребления власти вожака стаи, он имел слишком много власти и слишком мало законов ограничивали его.

Действительно, все это походило на феодализм в средневековье. Вожак это король, альфы – рыцари, а все остальные рабы. А женщины всего лишь собственность, и вожак мог делать все, что ему захочется.

–Так или иначе,– продолжала Роза, прерывая мои мысли,– он держал ее три месяца и не давал ей уходить. Она звонила мне два или три раза, кричала и плакала. Но никто не мог ей помочь, все боялись проклятого вожака.

Она вздохнула и провела рукой по морщинистому лицу.

–Так, однажды ночью я сидела здесь на кухне, после того, как она мне позвонила и плакала. Белинда всегда была моей любимицей, моим маленьким ягненком, как я обычно ее называла. Я никак не могла свыкнуться с ее судьбой.

–Джуд услышал, как вы плачете?– спросила я

Она кивнула.

–Да. Он пришел, и я рассказала ему все, слова лились рекой, потому что я была очень расстроена. Он сказал, что пойдет и поговорит с вожаком стаи и заставит его отпустить Белинду, но я сказала, что этого недостаточно, что он должен быть наказан.

Ее глаза вспыхнули, мне стало не по себе, хорошо, что мы дружим, ведь она достаточно жестокая.

–Мистер Джуд спросил, как бы я хотела его наказать. Я была так сердита на него, за то, что он сделал с моим драгоценным маленьким ягненком, что я сказала „Я хочу, чтобы с него заживо сняли шкуру. И гвоздями приколоты к дереву!“ – она захихикала и покачала головой,– мне надо было думать, о чем я говорю, ведь вампиры понимают все буквально.

Я оцепенела.

–Роза, ваша внучка Белинда была членом стаи Кларка Вотера?

–Да, она там жила,– она кивнула,– так или иначе, когда я узнала, что мистер Джуд фактически выполнил мою просьбу, мне стало очень плохо.

–Из-за того, что вы сделали?– спросила я,– с вожаком стаи?

Роза нахмурилась.

–Конечно, нет! Тот противный человек получил по заслугам, и позвольте мне сказать, Белинда до сих пор оправляется после того, что он с ней сделал. Они говорят, что он не сможет изменяться снова, мне его немного жаль. Но мой маленький ягненок никогда не сможет быть самой собой». Она вытерла слезы салфеткой.

–Нет, я чувствую себя плохо из-за мистера Джуда. Я не знаю, что вам именно известно, но он немного другой вампир. Он может укусить человека и узнать о нем все. Так, что когда он кусает человека, это влияет на него намного больше, чем на вас или меня. Не то чтобы, любому из нас понравилось убить вожака стаи, но вы понимаете, о чем я говорю?

–Я понимаю вас,– сказала я тихо,– так ... вы думаете, что Джуд не получает удовольствия от, хм, вкуса чьих-то страданий, когда он причиняет боль?

Роза сильно покачала головой.

–О нет, дитя – это подобно ожесточенной медицине для него. Он сразу становится больным и утомленным в течение долгого времени. Если бы я это знала, то попросила бы просто сделать что-нибудь быстро и все.

Я решила не думать, какие формы «быстрых» пыток имела она в виду для вожака стаи, но мое

мнение не изменилось. Я помнила, как Джуд признался, что снял шкуру с Кларка Вотера и как уверил меня, что у него были на это причины. Хорошо, теперь я узнала эти причины, и это не имело никакого отношения к питанию болью. Это казалось слишком хорошо, чтобы быть правдой, но я должна была знать наверняка.

Я смотрела на Рози.

—Так вы уверены, что Джуд не любит, хм, вкус отрицательных эмоций?

—Когда он принимал меня на работу, то сказал, что ему нравится, что я постоянно счастлива,— улыбаясь, сказала она,— конечно, я не знала, о чем именно он говорит, пока не узнала его. Я думала, что он имеет в виду мое хорошее настроение, но потом я узнала, что он любит ощущать положительные эмоции.

—Так ... он питается вами?— неопределенно спросила я. Это, конечно, объясняло потребность Джуда иметь домработницу, когда он живет один.

—Нет, так как вы думаете,— Рози поспешила уверить меня,— он не пьет мою кровь. Он не нуждается в ней постоянно, даже учитывая, что он вампир. Он просто сидит и разговаривает со мной, и когда я чувствую себя счастливой, довольной, его заполняют мои эмоции. Вы понимаете, о чем я говорю?

—Да,— сказала я,— я понимаю, что вы имеете в виду.

Теперь я поняла все и увидела много вещей, в которых была не права. Я думала, что он хотел быть со мной из-за моего ужасного прошлого и моей тоски. А теперь я поняла, что была для него горькой пилюлей, которую приходилось глотать всякий раз, когда я была рядом.

—Что с вами, дитя?— Рози накрыла мою руку своей,— такое ощущение, будто пытаетесь принять серьезное решение прямо сейчас.

Я прочистила горло.

—Хорошо, я ... если быть честно, то не понимаю, что Джуд нашел во мне. Я была несчастна много времени, так что ему не очень комфортно находиться возле меня. Почему он хочет быть со мной?

—Дитя, он любит вас,— Рози погладила мою руку,— разве вы еще не поняли этого? Я никогда не видела его таким несчастным, после того, как вы ушли. Он был раздавлен, напоминал смерть, ходил по дому, тоскуя, плакал, это больше всего делало его больным. Он нуждается в вас, Лус и я думаю, что вы тоже.

—Я не знаю,— я покачала головой,— он лгал мне. Я только задаюсь вопросом, что я еще о нем незнаю?

—Спроси меня, и я клянусь, что отвечу правду.

Глава 15

Глубокий голос Джуда напугал меня. Я обернулась и увидела, что он смотрит на меня с непонятным выражением лица. Я незнаю, как долго он стоял там, возможно даже слышал весь разговор.

Очевидно, что пока я и Рози болтали, солнце зашло и освободило его из места заточения в дневные часы. Когда я посмотрела в окно, то увидела, что задний двор окрашен в темно-фиолетовый свет сумерек.

Рози встала и забрала мою пустую тарелку.

—Я думаю мне надо спешить домой.

—Спасибо, Рози,— сказала я,— за все.

Она махнула рукой мне.

—Всегда, пожалуйста, мисс Лус. Вам обоим нужно сесть и поговорить,— сказала она, указывая на

кухонный стол и показывая Джуду сесть возле меня. Тогда она взяла свою сумку из одного из ящичков и ушла. Когда она спускалась в зал, то я могла расслышать ее бормотание:

–Эти молодые люди думаю, что если поговорят друг с другом, то наступит конец света.

–Хорошо,– сказала я, смотря на Джуда,– возможно эти «молодые люди», действительно должны поговорить.

Он улыбнулся и сел возле меня.

–Фактически я старше Розы, но она любит играть в заботливую матушку.

–Я поняла это,– сухо сказала я,– но это замечательно, она хорошая. Счастливый человек, в отличие от некоторых,– я указала на себя,– почему ты не сказал, что питаешься положительными эмоциями?

–Это не совсем так,– сказал он мягко,– любой вид эмоций питает меня, точнее мою демоническую часть, но Розы права, я не люблю отрицательные эмоции. И это действительно осушает меня, это то же самое, что самому испытать ужас, страх или боль.

–Да, но ты делаешь это, так или иначе,– сказала я, помня всю кровь прошлой ночи.

–Только тогда, когда это необходимо, но никогда не наслаждаюсь этим,– его глаза вспыхнули,– хотя я должен признаться, что получил удовольствие вчера, когда убивал мужчин, которые хотели причинить тебе боль. Мне только жаль, что я не убил Энгла сам.

–Я бы сама сделала это с большим удовольствием,– сказала я с мрачной улыбкой,– вообще правильной сказать, что другие не должны были умереть, потому что они следовали его приказу. Но в данном случае, они все... в общем я имею в виду, что Энгл сказал им, что после того, как он возьмет меня ...

Я не могла продолжать. Джуд смахнул слезу с моей щеки большим пальцем. – Оставь это, Лус. Я думаю, что будет сложно и пройдет много времени, прежде чем ты это переживешь.

–Смотри,– сопя, сказала я,– ты говоришь, что хочешь быть со мной, но, как быть с этим?

–С чем?– сказал он мягко.

–С этим,– указала я снова на себя, и мои слезы,– у меня полный беспорядок, Джуд. Во мне полно тоски и гнева, несчастья – это наверно похоже на касторовое масло, каждую минуту находиться возле меня.

–Это совсем не так,– уверил он меня,– я обещаю тебе, Лус, это не так.

Я вытерла глаза.

–Но я никогда не буду счастлива все время, стакан на половину полон. Разве ты не хочешь быть с кем-то подобному ей? Кому-то похожему на Розы?

–У меня есть кто-то похожий на Розы,– он улыбнулся,– у меня есть все, только не достает тебя.

–Но я все еще не понимаю, почему ты хочешь быть со мной.

–Лус,– спокойно сказал он,– ты думаешь, что горе и радость – единственные виды эмоций? Ты сейчас говоришь о своей мифологии, там есть такой Инкуб, он питался ими?

–Кошмарами и опасениями,– сказала я,– или ... люди верят в них, хм, ты я так понимаю, питаешься ... сексом?– я посмотрела на него неопределенно и он кивнул.

–Когда я впервые дотронулся, когда впервые пожал твою руку на твоей старой работе, я знал,– начал он рассказывать,– я чувствовал весь твой гнев, горе, страхи, но я также чувствовал огромное растущее сексуальное напряжение. У тебя было так мало удовольствия в жизни, так мало нежности. Я знал еще тогда, что хочу быть первым, кто испытает всю твою тоску и желание быть

единственным у тебя.

Я покраснела от того, как он этого говорил.

—Так все эти слова об аромате моей крови, такой удивительной, такой мощной ...

—Я говорил не о твоей крови,— он поднял мою руку и поднес к своим губам. Он смотрел мне в глаза, пока говорил и холод радостного напряжения рос внизу моего живота.

—Признайся, Лус,— прошептал он,— никто никогда не доставлял тебе такого удовольствия, как я. Ты никогда не испытывала ничего другого кроме своей руки.

—Это так,— сказала я, жалея, что мой голос звучит так хрипло.

—Ты хоть представляешь, какой у тебя изысканный вкус, когда ты кончаешь?— Джуд наклонился ко мне поближе, его глаза все еще не оставляли мой взгляд,— ты заполняешь меня своим удовольствием. Я могу тратить часы между твоими бедрами, облизывая тебя, обсасывая, трахая тебя...

Мое дыхание сбилось.

—Джуд!

Он пожал плечами, и его широкие плечи поднялись под темно-зеленой рубашкой.

—Я обещал говорить тебе всю правду. Я люблю твой вкус — вкус твоей любви, вкус секса, вкус твоего удовольствия. Твой аромат несравним ни с чем.

—Это приятно знать,— сказала я, отодвигая свою руку от него, чтобы избежать искушения схватить его,— но... кто я для тебя? Только закусочная?

—О, Лус...— он покачал головой,— любимая, как ты могла так подумать? Ты намного больше, ты моя вторая половина, которую я искал так много лет. Я понял это когда нашел тебя, у нас так много общего.

Я подняла бровь.

—Что? Подобно тому, что ты вампир, а я оборотень?

—Мы оба изгой для наших видов,— сказал Джуд спокойно,— оба ушли из семей.

Я нахмурилась.

—Я думала, что твои родители мертвы.

—Да, но я не говорил тебе...— он вздохнул,— когда я был ребенком, родители подозревали, что со мной, что-то не так, но они не могли понять что. Тогда я достиг своего рода половой зрелости, что-то вроде того, что бывает у людей и оборотней, мои глаза стали пылать красным, когда я сердился или меня переполняли другие эмоции. Тогда они поняли, кто я.

—Демон,— сказала я мягко.

Джуд кивнул.

—Я не могу описать тебе, как меня ненавидели и боялись. Я более силен и быстрее, чем обычный вампир, а они думают, что я способен управлять их умами также легко, как обычный вампир меняет мнение человека.

—Ты можешь это?— спросила я, действительно заинтересованная.

Джуд пожал плечами.

—Да, если хочу, но я очень редко это делаю. Другие знают, что я могу, и призрают меня за это.

Нелегко жить, когда тебя ненавидит твой собственный вид.

—Не говори мне об этом,— вздохнула я,— или быть преданным им.

—Да, я знаю, кое-что об этом,— спокойно сказал Джуд,— как только они узнали какой я, мои родители

пытались арестовать меня и заточить в тюрьму, чтобы я был прикован серебряными цепями, и вводить мне наркотики, пока не умру.

—Это ужасно,— я прикрыла рот рукой,— наркотики опасны для вампиров?

—Некоторые яды и токсины смертельны для людей, а на вампиров действуют успокаивающе,— он провел рукой по волосам,— во всяком случае, я решил, что не хочу быть прикованным. Я сбежал от суда, при этом убил судью. Я был в гневе, а он был у меня на пути,— Джуд пожал плечами,— я сожалею об этом, но я был молод и очень сердит. Это опозорило моих родителей, когда вышло наружу, ведь они пытались скрыть это от всех друзей и знакомых. И конечно, они дорого заплатили за мое поведение.

—Моя семья никогда не хотела, чтобы кто-нибудь узнал, что я не могла измениться,— сказала я, сочувствуя ему.

—Да, но мои родители решили, что наша фамилия окончательно запятнана. И так они...— на мгновение горло Джуда перехватило, и я поняла, что все это доставляет ему много боли.

—Да?— сказала я мягко.

—Они вышли на солнце,— сказал он забитым голосом.

—Но...вы же не любите солнца?

—Оно убивает нас. Да. Они оба были сожжены до пепла,— он вздохнул,— после этого, я был очень зол в течение долгого времени. Я перенял узды правления бизнесом отца, и я сделал это довольно жестоко,— он горько рассмеялся,— как ни странно, в те годы и установилась моя жестокая репутация. Я предполагал, что если мой вид хочет бояться меня пусть и боится. Так я и сделал.

—Что случилось потом?— мягко спросила я,— как ты справился с этим?

—Одному никогда не справиться с этим,— сказал Джуд,— но можно научиться жить с этим. Именно так я и сделал, но лучше говорить о своем прошлом с другим, чтобы разделить свое горе.

—Так ты испытывал мою боль, когда я рассказала тебе, что со мной случилось?— сказала я.

—Я думаю, мы уже договорились, что я предпочитаю аромат других твоих эмоций,— сказал Джуд мягко и взял меня за руку. Он нахмурился.

—Лус, ты ранена.

—О чем ты говоришь?

Я посмотрела вниз и поняла, что он смотрит на мои запястья. Картофельный суп Розы восстановил меня, и заживление пошло быстрее, но следы от серебряных наручников были видны и всегда будут, Энгл надеялся не обездвижить меня, а заклеить. Запястье, где я себя прокусила, чтобы спасти Джуда, было еще видно, но я надеялась, что через день или два все пройдет. Если конечно иметь нормальное питание и отдых.

У Джуда были другие планы.

—Позволь мне излечить тебя,— спросил он, кивая на мои запястья.

—Твоей с помощью твоей крови?— неопределенно спросила я.

Он покачал головой.

—Я знаю, что ты не готова к этому, и вряд ли сможешь. Мне жаль, что я скрывал от тебя правду о связи. Я боюсь, что ты не сможешь мне доверять снова.

—Доверие надо заработать,— сказала я, изучая его глаза,— но я думаю, по крайней мере, я дам тебе шанс заработать его.

—Это очень хорошо,— он поднял мою правую руку к его рту и лизнул мягко по чувствительной стороне моего запястья, заставляя меня дрожать. Его язык был теплый, влажный и нежный, он осторожно облизывал меня, напоминая, как он облизывал другие части моего тела. Чувствительные части, которого уже пульсировали от потребности в его прикосновениях.

—Ты всегда так нежен,— шептала я, когда он продолжал кружить языком по моим рукам, чтобы убрать все ожоги.

—Ты видела достаточно жестокости в своей жизни. Как еще быть?— прошептал он, переключая свое внимание на другое запястье, из которого я кормила его. Он покачал головой.

—Твои зубы достаточно остры, но надо правильно прокусывать плоть.

Я начала смеяться, но звук превратился во вздох, когда он снова стал меня облизывать.

—Это не тот навык, который я намереваюсь использовать часто. Ты единственный человек, которого я кусала, не считая моей сестры, но это было в детстве.

—Хорошо. Я не переживу мысли о тебе, кусающей кого-то кроме меня.

Он облизывал меня снова, особое внимание, уделяя моему укусу. Я могла чувствовать, легкое покалывание, значит, он меня лечит.

—Сколько надо, чтобы тебя кусали?— я спросила его опять же заинтересованно.

—Это зависит от того, кто кусает,— его чувственные губы изогнулись в улыбке, из-за нее, все ниже талии перевернулось,— я наслаждаюсь тем, что ты меня кусаешь, особенно в шею.

—Почему в шею?— спросила я, поскольку он снова стал облизывать.

—Это, что-то вроде метки собственности либо, владения, если укус на видном месте.

—Но вампиры так быстро заживают,— сказала я,— еще быстрее оборотня. Как-то не очень похоже на метку.

—Это произошло бы, если бы мы были связаны,— сказал он спокойно,— запах моего тела изменился бы и стал похож на твой, так же, как изменился твой запах после того, как ты отдала мне свою девственность. Так же, как и другие оборотни могли обонять мой запах на тебе, вампиры, могли бы увидеть метки твоих зубов на мне.

—Так что они бы знали, что ты моя собственность?— спросила я с улыбкой.

—Скажем да. Конечно, я бы показывал твою метку с гордостью.

Он отдал мне мою руку, которая была практически исцелена, и напоследок поцеловал ее.

—Теперь все хорошо.

—Спасибо,— я посмотрела вниз на свои запястья. Я не хотела носить метки Энгла всю жизнь на моем теле, и я была благодарна, что Джуд убрал их.

—У тебя еще одна рана,— пробормотал он.

—Где?— я посмотрела на него.

—Здесь,— он большим пальцем провел по моей нижней губе.

—О. Я забыла об этом. Это Энгл ударил меня вчера вечером.

Я покачала головой. Весь ужас уже начал отходить, как будто это все произошло в другой жизни или с кем-то другим. Я была рада, что так быстро удалось отодвинуть эти воспоминания, но я задалась вопросом, заплачу или запаникую я в похожих обстоятельствах.

Глаза Джуда вспыхнули красным.

—И мне опять жаль, что я не смог убить его сам. Мне бы понравилось это занятие.

Я представила Энгла живого, но без шкуры, так же, как Кларка Вотера и задрожала. Некоторые вещи все равно не изменятся. Хотя он был так нежен со мной, но в нем была определенно темная сторона. Если он всем показывал только ее, не удивительно, что его боялись.

—Теперь я в порядке,— сказала я.

—Могло бы быть еще лучше. Если ты позволишь мне излечить тебя.

Его глаза снова запылали, но уже по другой причине. Так или иначе, я знала, что, если позволю излечить свою нижнюю губу, то назад дороги не будет. Я могла говорить о темной стороне Джуда сколько угодно, но то, как хорошо я себя чувствовала, когда он дотрагивался до меня, когда он ласкал меня. Слишком хорошо, чтобы останавливаться.

—Да,— прошептала я,— пожалуйста.

Джуд улыбнулся и наклонился вперед, чтобы облизать мою нижнюю губу. В длинном затаившем дыхании поцелуе, из-за которого мои соски окаменели, под шелковой красной блузкой, моя киска стала намокать и нагреваться. Прошло полторы недели, как мы занимались любовью, но все мое тело требовало его. А так как Джуд касался меня, я знала, что он знал это.

—Я тоже хочу тебя, любимая,— бормотал он, целуя меня ото рта к уху,— ты позволишь мне целовать себя?

Я знала, что он говорит не о моих губах, и желание пронеслось по всем моим нервным окончаниям.

—Я незнаю,— сказала я, пробуя думать ясно, в то время как он целовал мою шею,— возможно... наверно, мы не должны торопиться.

—Ты обещала, что позволишь мне заслужить твое доверие,— выдохнул он эти слова у самого моего уха,— не может быть больше доверия чем, позволить мне ласкать твою киску.

—Боже,— я стонала, так как он начал расстегивать мою блузку,— я незнаю, Джуд. Это похоже на... если мы будем не осторожны, мы ...

—Предадим любовь?— он стоял на коленях передо мной на кухне,— Лус, я никогда не перестану любить тебя. Я всегда буду хотеть тебя.

—Я тоже всегда буду хотеть тебя,— призналась я со вздохом, поскольку он расстегнул мою блузку, обнажая мою грудь,— даже, когда думала... когда ошибалась насчет тебя.

—Я счастлив, исправить твое мнение.

Он целовал кожу между моих грудей и вдыхал мой запах.

—Ты настолько нежна здесь. Я люблю аромат твоей кожи.

Я стонала, поскольку он стал сосать один из моих сосков, и сжимать слегка второй. Боже, когда он так делал, я чувствовала, будто моя грудь и киска соединены. Это сделало меня невероятно влажной, я посмотрела вниз и видела, как моя киска исчезает в его губах. Я впила пальцами в его белокурые волосы и сжала груди, как бы предлагая меня ему.

—Да,— шептал он, выпуская один из моих сосков,— я люблю, когда ты так думаешь, Лус. Я люблю твои мысли, где ты предлагаешь себя мне.

Знание того, что он мог читать мои мысли, когда мы так близки друг к другу, было не удивительно.

Это ответило на массу моих вопросов, которые меня мучили, в том числе и почему он такой превосходный любовник. Он мог сделать то, что я хотела немедленно.

—Очень важно внимание к деталям,— пробормотал Джуд, выпуская второй сосок,— и больше терпения.

Я покачала головой.

—Тебя когда-нибудь раздражало, то, как медленно ты меня добивался? Ты не хотел быстро заняться любовью?

Глаза Джуда мерцали.

—Я думаю, мы когда-нибудь доберемся до этого, но почему я должен, если мне приятно испытывать твое удовольствие? Мне нравится растягивать удовольствие, подталкивать все выше и выше, пока ты не начинаешь терять контроль.

Он удерживал меня, положив мне руки на бедра, чтобы я поднялась. Тогда он поставил меня перед столом, чтобы расстегнуть мою юбку.

Я посмотрела через плечо.

—Какого.... что ты делаешь?

—О чем ты думаешь?— он медленно улыбнулся мне, его глаза, пылали жадой, поскольку он снял с меня юбку и простые шелковые трусики, которые я одела.

—Ты доверяешь мне, Лус?

—Да,— прошептала я, кусая свою губу,— по крайней мере, я так думаю.

—Хорошо. Тогда облокотись на стол и раздвинь ноги.

Я сделала, как он просил, при этом слыша стук сердца в ушах. Джуд остался на полу позади меня, его большие, теплые руки поглаживали мои ягодицы, бедра нежно, медленно и успокаивающе. Я никогда себе этого не представляла, но его ощущение позади меня, его руки, ласкающие мою кожу, его дыхание, теплое у моих ног, было странно-эротическим.

—Так хорошо?— бормотал он, целуя, мое внутреннее бедро,— твои мысли хаотичны. Ты не будешь возражать быть взятой сзади?

—Я.... я не думаю,— шептала я, пока он целовал меня снова.

—Хорошо,— сказала он снова,— мне нужна твоя помощь, ты должна мне довериться. Раздвинь ноги пошире и немного выгни спину, так чтобы я мог достигнуть тебя.

Я сделала, как он сказал, кусая нижнюю губу, поскольку его губы поднимались выше по моему бедру. Я давно не делала депиляции, и его теплое дыхание взъерошило чувствительные завитки, которые украшали мой лобок, заставляя меня дрожать. Я задалась вопросом, нравилось Джуду такая естественность в зоне бикини.

—О да, мне очень нравится,— ответил он на мои мысли,— я думаю, так ты более чувствительна.

Он погладил мои завитки кончиками пальцев, и я задохнулась от новых ощущений.

—Видишь?— бормотал он.

Тогда я почувствовала, как он большим пальцем мягко раздвигает мои половые губы, чтобы обнажить мою намокшую киску. На сей раз, это было по-другому, наверное, из-за необычной позиции. Но после некоторых горячих поцелуев, пальцы Джуда заняли место его губ. Он кружил одним пальцем по моему клитору в бесконечно терпеливом ритме, из-за которого я сразу же стала задыхаться. Я задалась вопросом, где его губы, но он не заставил себя долго ждать. Я, наверно, выкрикивала его имя, когда его язык скользил во мне, и затем полностью была готова испытать оргазм, я больше не могла думать. Джуд трахал меня языком, целую вечность. Все время его пальцы скользили по моим изгибам, дразня мой пульсирующий клитор, пока я не начала думать, что взорвусь. Он пробует свести меня с ума?

—Да,— услышала я, что он бормотал, когда отклонился от меня на мгновение,— это то, чего я добиваюсь, Лус. Я хочу довести тебя до такой степени, что ты не сможешь сдерживать оргазм. Ты можешь сделать это для меня? Ты можешь кончить, когда я буду ласкать твою сладкую киску?

—Боже!— я стонала, мои бедра двигались сами по себе,— да, только не останавливайся!

—Я не буду останавливаться, пока ты не кончишь.

Он опять стал трахать меня языком, а его пальцы стали двигаться намного быстрее. Я сжала руки в кулаки, желая, чтобы было, что-то, за что можно было держаться, но столешница была из гладкой древесины. Все, что я могла делать, это готовиться к оргазму. Я могла чувствовать это, подобно грозовому облаку, которое нависало надо мной. Наконец, он пришел, промачивая меня удовольствием, подобно теплему дождю. Я вскрикнула, мои бедра отчаянно пытались вырваться, и я знала, что Джуд мог чувствовать, ту волну удовольствия, которая пронеслась по мне. Он не отстранился, он остался внизу, чтобы облизать, высосать и проглотить все мои соки, кормиться мои удовольствием. Удивительно, но это больше меня не беспокоило. Вместо этого мне было приятно, что Джуд испытывал удовольствие вместе со мной.

—И даже больше,— бормотал он, поглаживая мои бедра и давая мне последний вялый поцелуй,— спасибо за доверие, Лус.

—Пожалуйста. Хотя мне кажется, что это я должна тебя благодарить.

Я обернулась к нему на трясущихся ногах и почти упала. Джуд быстро подхватил меня и сел на один из стульев, посадив меня на колени. Это напомнило мне, как мы проводили время у меня в квартире. Я двигалась к нему на встречу, любя чувство его твердого члена под джинсами из хлопчатобумажной ткани, которые были на нем.

—Хм,— Джуд поцеловал меня, разделяя со мной остатки моих соков, что все больше и больше меня возбуждало,— если ты будешь продолжать так же, то насколько ты мне доверяешь?

—Что ты имеешь в виду?

Я знала, что мы заходим все дальше и дальше, но я не хотела об этом думать. Все, что я знала, так это то, что я хочу его и не могу перестать желать его.

—Я тоже не могу прекратить хотеть тебя,— бормотал он, изучая мои глаза,— я хочу быть внутри тебя.

Я хочу чувствовать, как ты двигаешься на моем члене, так же, как только что на моем языке.

Я любила, когда он говорил мне то, что он хотел и то, как он смотрел на меня.

—Мы не можем,— шептала я, зная, что хочу этого,— мы должны быть осторожны. Связь ...

—Она не будет сформирована, пока ты снова не попробуешь моей крови,— Джуд уверял, целуя меня снова,— не волнуйся, Лус. Это безопасно.

—Боже,— я кусала губу снова, чувствуя волну чистого желания. Я ужасно хочу этого! Слишком страшно сказать нет.

—Тогда скажи, да.

Он нажал своим твердым членом на мою голую киску.

—Впусти меня, Лус. Или ты хочешь меня приковать к кровати?

—Нет,— вяло сказала я,— нет, я думаю, что все хорошо. Пока ты не сверху...

—Ничего,— прошептал Джуд, поскольку я нашла его ремень и начала расстегивать,— мне нравится, когда ты сверху. Я люблю смотреть, как ты сидишь на мне.

Он начал сам снимать джинсы, и я сказала:

–Рубашку тоже.

Помогла ему снять ее, и затем он поднял меня за бедра и усадил прямо на свой член. Я тихо стонала, так как чувствовала, что он нашел вход и медленно начал входить в меня. У нас был секс всего лишь второй раз, но мое тело, уже знало его и впустило его сразу же. Хотя Джуд был еще чрезвычайно осторожен.

–Тише, любимая,– бормотал он, наблюдая за моим лицом,– медленней, позволь мне заполнить тебя медленно.

Я отбросила назад свою голову и стонала от изыщной пытки, то, как он входил в меня дюйм за дюймом.

–Джуд,– я задыхалась, поскольку он наконец-то полностью вошел в меня,– Боже, ты так мне подходишь.

–Я могу сказать тоже самое и тебе,– шептал он, изучая мои глаза,– я люблю, когда ты ласкаешь меня, то, как ты горяча и напряжена. И особенно я люблю то, как ты становишься влажной для меня.

–Я ничего не могу с собой поделать,– сказала я, когда он начал делать медленные резкие удары во мне,– то, как ты говоришь со мной, то, что ты говоришь.

Он улыбнулся.

–Тебе нравится, когда я говорю грязные слова, Лус?

–Да,– призналась я, закрывая глаза и обнимая его за плечи – Боже, да.

–Открой глаза, любимая,– сказал он, поглаживая меня,– смотри на меня, когда я двигаюсь в тебе.

Я тихо стонала и открыла глаза, встречая пристальный взгляд Джуда. Его глаза горели красным, как два уголька, пылающие мягки светом, который даже начинал мне нравиться. Его руки захватили мои бедра, и он начал говорить о том, что он любил делать со мной, и как хорошо я чувствовала себя на нем.

–Я не хочу, чтобы это заканчивалось,– шептал он, изучая мои глаза, поскольку он до сих пор был во мне,– я могу находиться в тебя в течение многих часов, подталкивая, тебя к краю, а затем оттягивая этот момент. Я люблю смотреть на твое красивое лицо, когда мы занимаемся любовью, люблю смотреть на выражение твоего лица, когда я заполняю тебя полностью.

–Каждый знал,– шептала я, обнимая его плечи,– что вампир забрал у меня девственность. Они, как я предполагаю, могли обонять тебя через меня.

Он одобрительно зарычал.

–Это очень хорошо. Я хочу отметить тебя своим ароматом. Я не хочу, чтобы кто-то сомневался, что ты моя.

–Теперь ты признаешь меня?– я спросила, задыхаясь от глубоких толчков. Было удивительно, что я могла поддерживать беседу, но медленный и успокаивающий ритм, который использовал Джуд, казалось, был предназначен, чтобы продлить наслаждение, а не подталкивать к краю.

–Если, ты признаешь меня также,– он ответил мягко,– мы принадлежим друг другу, мы должны быть вместе.

–Мне нравится эта мысль,– призналась я затаив дыхание,– о, Боже, как же хорошо. Быстрее!

–Вот так?

Он схватил меня за бедра и стал увеличивать темп. А затем стал входить еще глубже, хотя это едва казалось возможным.

–Тебе нравится так, Лус?– рычал он,– ты хочешь, чтобы я трахал тебя глубже, полностью заполняя?

–Да, Боже, да.

Небольшое изменение в положении создало новое восхитительное трение. Я могла чувствовать, как он трется о мой клитор, нажимая на чувствительный зародыш, очень правильным способом. И внезапно удовольствие, которое строилось медленно, но устойчиво начало прибывать с разрушающей силой. Я задыхалась, поскольку оргазм захватил меня врасплох, врезаясь в меня с силой безудержного грузовика и, заставляя меня стонать и бесстыдно корчиться над Джудом.

–Правильно,– стонал он, изучая мои глаза,– кончи для меня. Придвинься к моему члену, когда я заполню тебя моей спермой.

Я чувствовала теплый, влажный фейерверк глубоко внутри себя и я поняла, что мой оргазм вызвал его собственный, и он заполнил меня полностью. Это были удивительные ощущения, и это пришло с чувством собственности, но не только с ним, но и с чувством любить и всегда заботиться. Я знала, что, пока я буду с Джудом, он будет доставлять мне удовольствие и успокаивать меня. А также он сможет меня защитить и будет переживать за меня, он принял меня сломанной, ведь он любит меня. И я его люблю.

–Я тоже люблю тебя, Лус,– шептал он, изучая мои глаза, поскольку наше взаимное удовольствие убывало,– я был несчастным сумасшедшим без тебя. Никогда не покидай меня снова.

–Я не уйду,– сказала я, и прокусила его шею.

Он задыхался и извивался подо мной, пока мой рот заполнял восхитительный вкус dulce de leche, вкус его крови. Я чувствовала покалывание, похожее на то, что я испытывала, когда он лечил меня, но это чувство прошло по всему телу, одновременно. И затем я услышала, но не ушами. «Люби меня так, любимая. Чувствую тебя, ощущаю тебя, твоё влагалище на моем члене, твои зубы на моем горле. Да, да, да. Навсегда... Я хочу тебя навсегда».

«Я хочу быть с тобой навсегда тоже» – подумала я. И я знала, что так и будет. Связь между нами создалась, и она никогда не оборвется и не исчезнет. Это навсегда, и мы оба этого хотели.

Эпилог

Потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к нашей связи, потому что каждый раз, как я касалась Джуда, могла слышать, что он думает. Сначала это действительно привлекало, но он обещал помочь мне научиться управлять этим. Все это казалось пугающим и хаотичным, но я не возражала, потому что практически каждый раз, когда я дотрагивалась до него, он думал о том, как сильно он меня хотел, так что результатом нашей телепатии был невероятно горячий секс.

Сначала я чувствовала себя так, как будто пытаюсь восполнить года самовоздержания, когда я сказала это Джуду, он согласился со мной, и мы решили окончательно восполнить все годы, которые я была девственницей, занимаясь, любовью так часто, как только могли, не могу сказать, что меня надо было уговаривать. Он позволял пристегивать себя к кровати наручниками, чтобы я чувствовала себя более уверенной, со временем это стало любимой игрой. Мы никогда не использовали позу мужчина сверху, но все остальное мы перепробовали, о чем я когда-либо думала.

Конечно, не было все идеально. Диего и Гавин пошли в дом моих родителей, чтобы забрать мою машину. Весть о том, что их единственный альфа-сын бросил вызов их стае и опустошил ее, не вызвало большой любви у родителей, но когда он заявил, что голубой и встречается с вампиром, они полностью от него отреклись. Что касается меня, моя мать сказала мне по телефону, что я умерла для

нее и отца. Я убила последний шанс, для восстановления их статуса в стае, а так же возможности иметь в семье вожака стаи, и, они больше не хотят меня видеть и общаться со мной. Несмотря на то, что родители сделали, я почувствовала себя несчастной, после того, как повесила трубку. Я стала сиротой, без семьи, без места, куда бы я могла возвратиться. Джуд обнял меня и позволил мне выплакаться и сказал, что мы можем сделать собственную семью. Нет, не делать детей, которые были не возможны между вампиром и оборотнем, ну, или достаточно редки, что мы никогда не слышали об этом. И вообще с моим вывернутым детством я не знала, какая мать из меня выйдет. Джуд говорил о Гавине и Диего.

Мой младший брат принял мой выбор, быть с Джудом, но Гавин опасался демона. Однако Джуд умел быть очаровательным, и однажды вечером мы решили провести вместе отпуск на курорте, принадлежащем Джуду в штате Кентукки. Он имел большую площадь дикой местности, где мы с Диего могли побегать, и солнцenneпроницаемые сооружения для вампиров.

Диего и я бегали вместе каждое полнолуние, так как, когда события, произошедшие в Арм Гард стали известны его вышибли из Лос Лобос. Он был сначала расстроен, но потом подумал, что все равно не удержал бы свой статус после того, как стало бы известно о его отношениях с Гавином. Общины придерживались своего собственного вида и идея отношений с вампиром, была им противна.

Несмотря на сопротивление, я пыталась добавить к нашей небольшой семье друзей. Это походило, на то, что вампиры и оборотни могут существовать вместе и даже иметь отношения, притом обойтись без убийств и членовредительства. Постепенно я создала сообщество, большинством были женщины, которые устали от патриархата в стаях. Очень много было не изменяющихся, но большинство самостоятельных женщин, которые устали быть, чьей-то собственностью. Вампиры действительно уважали женщин. Первой, кому я оказала поддержку, была Белинда, внучка Розы. Она стала мой самым близким другом, ведь у нас было столько общего и вскоре, мы принимали еженедельно гостей, на наших встречах, где вампиры и оборотни могли встречаться без кровопролития.

Оборотни отзывались легче, чем вампиры. Наконец, Гавин убедил несколько друзей, что Джуд не такой уж и монстр, каким его представляют и некоторые из них стали приходить на наши встречи. Сначала вампиры и оборотни отказывались приближаться друг к другу, и наша комната напоминала дискотеку для младших классов – мальчики справа, девочки слева. Но через некоторое время эти две группы стали смешиваться и говорить между собой, я думаю, потому что Джуд сказал «запретный плод всегда сладок». Я всегда с удовольствием наблюдала, как пробегали искры между вампиром и оборотнем, когда они пожимали друг другу руки и их глаза встречались.

Это сделало меня счастливой, видеть как наше «семейство» растет, но я все еще не могла поверить, что действительно сдала тестирование в коллегия адвокатов. Я тут же захотела позвонить маме и рассказать ей, даже понимая, что ей все равно. Джуд обнимал меня всю ночь и медленно и нежно любил меня, шепча через нашу связь, как он гордится мной и, что я могу, разделить свою радость с ним.

—Я всегда буду любить тебя,— шептал он, поскольку я лежала в тепле, счастливая в его объятиях. Я засыпала на груди моего любовника, и думала, какая я счастливая, что у меня есть свой собственный демон, который любит меня и беспокоится обо мне. Теперь, когда мы были связаны, Джуд и я будем

вместе всегда, ну или, по крайней мере, пока он жив. Так как вампиры бессмертны, у нас будет очень длинная жизнь любви.

Сделка, которую я заключила с дьяволом, душной августовской ночью оказалась самой лучшей сделкой в моей жизни и я буду всегда благодарна за это.